

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
Филологический факультет

**Сборник материалов круглых столов
кафедры общего и сравнительно-
исторического языкознания,
посвященных вопросам
лингвоконструирования**

**28 апреля 2023 г.,
27 ноября 2023 г.,
25 февраля 2025 г.**

Москва

книг **ИДТ**

2026

УДК 81'1.811.1/9
ББК 81.0+81.1+81.8
Ш95

Редакционная коллегия:
О. Н. Шувалова (ответственный редактор),
А. И. Ливкина (заместитель ответственного редактора),
В. Ф. Зеленькова, А. Ю. Шпицбург

Шувалова О. Н., Ливкина А. И., Зеленькова В. Ф., Шпицбург А. Ю.

Ш95 Сборник материалов круглых столов кафедры общего и сравнительно-исторического языкознания, посвященных вопросам лингвоконструирования, 28 апреля 2023 г., 27 ноября 2023 г., 25 февраля 2025 г. МГУ имени М. В. Ломоносова. /О. Н. Шувалова, А. И. Ливкина, В. Ф. Зеленькова, А. Ю. Шпицбург, — М.: КнигИздат, 2026. — 232 с.

ISBN 978-5-4492-1036-4

Сборник объединяет статьи по материалам трех круглых столов, посвященных вопросам лингвоконструирования, которые были проведены кафедрой общего и сравнительно-исторического языкознания филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова 28 апреля 2023 г., 7 ноября 2023 г. и 25 февраля 2025 года.

На заседаниях были представлены доклады студентов-филологов, с разных ракурсов презентующие созданные самостоятельно или в соавторстве проекты вымышленных языков в соответствующих фикциональных мирах в рамках обсуждения круга вопросов о связи языка и культуры, а также посвященных рассмотрению идеи о реализации лингвокреативной способности «человка говорящего». Также на заседаниях круглых столов поднимались темы научного и методического плана, связанные с преподаванием курсов по лингвоконструктологии.

В издании даны описания систем языков и вымышленных вселенных шести лингвоконструктов, а также материал о мотивации, теории и практике как едином инструменте повышения профессиональной квалификации студентов-филологов в рамках указанной тематики.

Сборник предназначен для профессиональных лингвистов и специалистов смежных научных направлений, учащихся филологических факультетов и широкой аудитории интересующихся данной темой.

УДК 81'1.811.1/9
ББК 81.0+81.1+81.8

ISBN 978-5-4492-1036-4
© Коллектив авторов, 2026
© Оформление ООО «КнигИздат», 2026

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово	4
---------------------------	---

О. Н. Шувалова	17
-----------------------------	----

Мотивация, теория и практика как единый инструмент повышения профессиональной квалификации студентов-филологов в рамках преподавания курсов по исследованию проектов вымышленных языков, опыта лингвоконструирования и лингвокреативной способности человека

**Материалы круглых столов кафедры общего
и сравнительно-исторического языкознания,
посвященных вопросам лингвоконструирования
28 апреля 2023 г., 27 ноября 2023 г.**

В. Ф. Зеленькова	32
-------------------------------	----

Висега — коммуникативный мост между людьми и мифическими существами

С. А. Логвиненко, А. В. Макеенкова	54
---	----

Подводный мир носителей райэхо: лингвистический эксперимент по созданию вымышленного языка

Приложение 1	81
--------------------	----

Приложение 2	85
--------------------	----

У. Д. Петухова, Е. А. Федорова	87
---	----

Проект искусственного языка Semlaun как иллюстрация связи языка и мышления

**Материалы круглых столов кафедры общего
и сравнительно-исторического языкознания,
посвященных вопросам лингвоконструирования
27 ноября 2023 г., 25 февраля 2025 г.**

М. Д. Лобова	130
---------------------------	-----

Vogel: опыт конструирования «полуптичьего» языка априорно-апостериорного типа, образованного на базе мелодий свиста и нидерландского языка

А. И. Ливкина, А. Ю. Шпицбург	157
--	-----

Исследование универсальной связки субъект-предикат в рамках создания искусственного бессубъектного языка «Золотой век»

Приложение 1	188
--------------------	-----

Е. Р. Кинжаева	198
-----------------------------	-----

Особенности апостериорного лингвопроектирования и трудности работы над вымышленным языком (на примере проекта «Иркийский язык»)

Приложение 1	227
--------------------	-----

Вступительное слово

Кафедра общего и сравнительно-исторического языкознания — одна из старейших на филологическом факультете МГУ имени М. В. Ломоносова, где на протяжении долгих лет осуществляет научную и преподавательскую деятельность коллектив ученых, и это целая плеяда знаменитых и уважаемых имен увлеченных своим делом профессиональных языковедов прошлого и настоящего. Нельзя не вспомнить заслуги таких выдающихся деятелей науки, как Филипп Федорович Фортунатов, Николай Сергеевич Трубецкой, Михаил Николаевич Петерсон, Владимир Андреевич Звегинцев, Юрий Сергеевич Степанов, а также многих других ученых и преподавателей, в разные годы работавших на кафедре.

Теоретические труды и практические наработки сотрудников подразделения внесли весомый вклад в развитие лингвистики.

В наши дни педагогический состав кафедры продолжает славные традиции, заложенные предшественниками, а также развивает смежные и новые направления современного языкознания: наряду с преподаванием академических дисциплин ведется работа в области психолингвистики, социолингвистики, когнитивной лингвистики, лингвоконструктологии и других сферах.

Одной из таких актуальных областей является плоскость изучения искусственных языков. Говоря об исследованиях в этом сегменте науки, можно с гордостью отметить, что на кафедре общего и сравнительно-исторического языкознания применялся и существует особый подход: в прежние годы руководители кафедры доктор филологических наук, профессор Юрий Владимирович Рождественский и доктор филологических наук, профессор Александр Александрович Волков поддерживали, и сегодня кандидат филологических наук, доцент Лариса Алексеевна Чижова (руководит подразделением в настоящее время) также разделяет близкую нам точку зрения, что изучение искусственных языков и создание студентами собственных проектов помогает будущим лингвистам овладеть профессией, более

глубоко понять устройство системы языка в рамках внутренней лингвистики и те аспекты, которые связаны с лингвистикой внешней, а также позволяет проводить исследования в области сопряженных направлений науки и открывать новые ракурсы для наблюдения и анализа.

На протяжении ряда лет на кафедре ОСИЯ работал известный ученый, германист и крупный специалист по интерлингвистике доктор филологических наук, профессор Сергей Николаевич Кузнецов, который многие годы изучает искусственные языки, создаваемые для установления и облегчения возможности общения между носителями различных естественных языков — языки международные искусственные (вспомогательные). Сергей Николаевич всегда поддерживал дальнейшее развитие идей, связанных с изучением искусственных языков, и некоторые известные научные труды профессора Кузнецова, посвященные интерлингвистике, являются опорой для последующих разработок в области исследования создаваемых человеком лингвоконструктов.

В развитии темы, связанной с изучением артифициальных языков на кафедре, прослеживается определенная преемственность, и сегодня изыскания продолжаются, но уже в более широком спектре, так как появляются новые материалы и возможности для эволюции научной мысли.

Кафедра общего и сравнительно-исторического языкознания — единственная в Российской Федерации, где с 2006 года, то есть уже на протяжении двадцати лет, под руководством кандидата филологических наук, доцента Оксаны Николаевны Шуваловой слушателям предлагаются спецкурсы, спецсеминары и курсы по выбору в области одного из современных и перспективных сегментов науки, изначально посвященные рассмотрению вымышленных языков в фикциональных мирах, представленных в Интернете (в рамках одного из новейших направлений в языкознании — интернет-лингвистики), то есть проектов одного из типов языков искусственных, которые создаются не для облегчения коммуникации, а с целью

проведения языковедческого эксперимента или проверки определенной лингвистической гипотезы; основная идея, предлагаемая учащимся, — рассмотрение подобных языковых систем, созданных автором/коллективом авторов, исследование реализации лингвокреативной и игровой составляющей в деятельности «человека говорящего» и практическое применение студентами полученных знаний для создания собственных лингвопроектов.

В последние годы О. Н. Шувалова в своих курсах предложила комплексный подход к изучению различных типов искусственных языков (вымышленные, среди них — языки художественной литературы и проекты персональные (авторские)); философские и международные вспомогательные, логические и другие) и определила новую область исследований научного знания — *лингвоконструктологию*. И хотя фокус внимания по-прежнему остается на изучении существующих и создании новых проектов вымышленных языков, в более «узком» представлении — персональных (авторских), тем не менее именно системная тактика позволила расширить горизонты исследований и выйти на изучение новых тем в рамках существующей проблематики.

В представленном сборнике обобщен накопленный на кафедре опыт: описан во вступительном слове, в статье, посвященной научным и методическим наработкам, а также в материалах по шести проектам сконструированных языков (которые существуют в уникальных фикциональных мирах), созданных слушателями курсов по лингвоконструктологии за последние годы. Конечно, и в более ранний период студенты доцента Шуваловой предлагали интересные проекты, но, к сожалению, эти работы не были зафиксированы в печатном виде. Тем отраднее, что к 20-летию совместной деятельности на кафедре выходит настоящее издание.

Идею о публикации сборника научных трудов по представленным разработкам предложила заведующая кафедрой общего и сравнительно-исторического языкознания Лариса Алексеевна Чижова, что было с воодушевлением и благодарностью воспри-

нято нашей командой (О. Н. Шуваловой и студентами-авторами проектов).

Начинание было поддержано деканом филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова доктором филологических наук, профессором Андреем Александровичем Липгартом, за что мы ему очень признательны и выражаем глубокую благодарность за содействие в публикации сборника, так как это издание позволяет обобщить результаты нашей работы. А также данные материалы будут полезны следующему поколению учащихся нашего факультета и всем интересующимся как некий ориентир, ведь всегда полезно изучать различные конкретные примеры. Тем более, мы приветствуем стремление к лингвоконструкторской деятельности не только у слушателей наших специализированных дисциплин, начинающих *конлангеров* (*конструкторов языков, constructors of languages (conlangers)*), но также предлагаем первокурсникам по желанию после прохождения базового кафедрального предмета «Основы языкознания» к концу учебного года создать собственные проекты вымышленных языков (такой подход использует также преподаватель нашей кафедры Юрий Вячеславович Корнеев), где студенты бакалавриата могут апробировать полученные знания, продумав оригинальное устройство системы авторского языка для уникального фикционального мира. И таких учащихся немало, они с энтузиазмом создают персональные лингвоконструкты, конечно, не масштабно проработанные, но уже и не «языки-наброски», а действующие системы. Студенты всегда отмечают, как это было непросто, но в то же время очень полезно и увлекательно, а также способствовало закреплению пройденного материала и дало им более глубокое представление о таком сложнейшем явлении как язык.

Важен и интересен еще один аспект, который поддерживает наша кафедра в означенной области: это практика проведения круглых столов по темам, связанным с вопросами рассмотрения различных видов искусственных языков

и лингвоконструированием, которая существует с 2016 года. За прошедшее время было организовано 13 мероприятий.

Изначально заседания проходили в рамках теоретического семинара кафедры «Спорные вопросы общего языкознания», а с 2018 года — как собрания ФОРТУНАТОВСКОГО ОБЩЕСТВА (до 2020 года руководство заседаниями проводилось совместно С. Н. Кузнецовым и О. Н. Шуваловой, позднее — доцентом Шуваловой). Уважаемый Сергей Николаевич не раз выступал перед участниками встреч с очень интересными материалами.

Таким образом, уже на протяжении 10 лет для более полного ознакомления с заявленной тематикой, анализа полученных данных по исследуемым проектам языков, которые сегодня принято называть *конлангами* (*сконструированные языки, constructed languages (conlangs)*), а также для представления студентами нашего подразделения собственных лингвоконструкторских проектов, кафедра ОСИЯ проводит такие встречи как форму коллективной дискуссии для активизации научного поиска и создания атмосферы интеллектуального творчества. По окончании выступлений докладчиков проводится работа с аудиторией (предлагается решить лингвистические задачи, выполнить практические задания с игровой составляющей по предложенным проектам сконструированных языков), которая завершается финальной дискуссией и подведением итогов. Также авторы отвечают на вопросы слушателей, представляют более полную информацию, рассказывая о своих наработках, о полученном опыте, раскрывая «внутреннюю кухню»; делятся личными впечатлениями о том, чем для них является языковое творчество, как они реализуют свои замыслы, как это связано с игровой деятельностью. Аудитории всегда интересно узнать, как влияет создание искусственных языков на понимание конлангерами теоретических аспектов лингвистики, что помогает, что мешает, что становится более определенным, как конлангеры отбирают и как отсеивают материал, а также о том, какие возможности открывает перед ними лингвоконструирование. Некоторые наши

учащиеся в дальнейшем не останавливаются на достигнутом, создавая новые конструкторы языков в рамках самостоятельных исследований, или даже работают в профессиональных командах как приглашенные специалисты для наполнения лингвистическим материалом фикциональных миров произведений фантастической литературы и компьютерных игр.

Необходимо отметить, что помимо презентаций собственных проектов сконструированных языков на тематических заседаниях круглых столов, с 2016 года по настоящее время наши ученики также регулярно выступают с докладами на подсекции «Жизнь языка, геоллингвистика и искусственные языки» (соруководители — С. Н. Кузнецов и О. Н. Шувалова, в последние годы возглавляет подсекцию доцент Шувалова) ежегодной Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов», где представляют различные аспекты своих научных исследований.

Как было отмечено выше, тематика проведенных за прошедшие 10 лет круглых столов достаточно многообразна, но в предлагаемом сборнике обобщен опыт презентации материалов по трем последним заседаниям, проходившим в 2023 и 2025 годах, причем, в собрание данных научных трудов включены материалы лишь тех шести студенческих проектов (созданных под руководством О. Н. Шуваловой), которые представляют собой достаточно полно продуманные языковые системы, а также отражают картины мира носителей этих языков в их воображаемых вселенных. Хотя, несомненно, были интересны наработки подопечных Ю. В. Корнеева и его доклад на одном из указанных заседаний круглых столов.

При создании сборника условно были выделены два этапа, в которые студенты разных курсов и годов выпуска презентовали свои работы.

Соответственно, научные труды в данном издании, посвященные проектам, представлены в двух блоках, а именно: в хронологическом порядке, в каждом из которых названия лингвоконструкторов размещены по алфавиту.

Первый блок: проекты «Висега», «Райэх», «Семлаун».

Второй блок: проекты «Вогель», «Золотой Век» и «Иркийский язык».

Полагаем, что для более полного понимания было бы правильным изначально представить программы заседаний, указанных трех круглых столов, чтобы у читателя сложилась общая картина:

1) КРУГЛЫЙ СТОЛ «Практическое конструирование фикциональных языков и культур как эксперимент виртуальной лингвистической лаборатории»

(28 апреля 2023 года), модератор — к. ф. н., доцент О. Н. Шувалова.

Программа заседания:

1. В.Ф. Зеленькова «Висега — проект сконструированного языка фикционального мира»
2. С.А. Логвиненко, А. В. Макеенкова «Проект вымышленного языка «Райэх»: практическое исследование взаимного влияния языка и культуры»
3. Е. С. Денисова, У. Д. Петухова, Е. А. Фёдорова «Опыт создания апостериорного языка агглютинативного типа Semlaun для вымышленного мира»

2) КРУГЛЫЙ СТОЛ «Лингвоконструктология: теоретические и практические аспекты»

(27 ноября 2023 года), модератор — к. ф. н., доцент О. Н. Шувалова.

Программа заседания:

1. О.Н. Шувалова «Мотивация, теория и практика как единый инструмент повышения профессиональной квалификации студента-филолога в рамках преподавания курсов по исследованию проектов вымышленных языков, опыта лингвоконструирования и лингвокреативной способности человека»
2. Ю.В. Корнеев (к. т. н., преподаватель кафедры ОСИЯ) «Язык для счета в шестидесятеричной системе счисления»

3. В.Ф. Зеленькова «Проект вымышленного апостериорного языка «Висега»: новый опыт и материалы»

4. Е.С. Денисова, У.Д. Петухова, Е.А. Федорова «Semlaun: новый этап в создании проекта апостериорного языка агглютинативного типа вымышленного города-государства Naargul»

5. А.И. Ливкина, А.Ю. Шпицбург «Лингвоконструирование языка с метрической системой как опыт опровержения концепции универсальной субъектности в проекте «Золотой Век»

6. Е.Р. Кинжаева «Иркийский язык: опыт создания лингвопроекта с высокой степенью апостериорности и проблемы смешения особенностей естественных языков-источников из различных семей»

7. А.С. Дубовицкая, У.А. Калинина, А.М. Петушкина «Студенческие проекты искусственных языков в рамках курса «Основы языкознания»: Кьюальский язык» (учащиеся Ю.В. Корнеева)

3) КРУГЛЫЙ СТОЛ «Сквозь призму лингвоконструктологии: проекты авторских языков как пример реализации потенциалов лингвокреативной способности человека (из опыта и по материалам студентов-филологов)»

(25 февраля 2025 года), модератор — к.ф.н., доцент О.Н. Шувалова.

Программа заседания:

1. О.Н. Шувалова «Современная лингвоконструктология: взгляд на философские проблемы языка сквозь исторические представления о языках естественных и искусственных»

2. Е.Р. Кинжаева, И.Р. Фатьянова «Особенности апостериорного лингвопроектирования и трудности работы над вымышленным языком (на примере конланга «Иркийский язык»)»

3. А.И. Ливкина, А.Ю. Шпицбург «Отражение экстралингвистических реалий в языке и сознании говорящего на примере сконструированного языка «Проект «Золотой Век»

4. М.Д. Лобова «Vogel: опыт конструирования «полуптичьего» языка априорно-апостериорного типа, созданного на базе мелодий свиста и нидерландского языка»

Также в материалы сборника включены данное вступительное слово и статья «Мотивация, теория и практика как единый инструмент повышения профессиональной квалификации студентов-филологов в рамках преподавания курсов по изучению лингвоконструктологии» О. Н. Шуваловой, созданная в рамках доклада на одном из заседаний указанных круглых столов.

Знакомясь с представленными в сборнике материалами языковых конструкторов, читатель может увидеть, насколько смелые гипотезы были выдвинуты авторами-создателями, как интересно продуманы и воплощены их идеи, и в какой степени сложности проработаны проекты. Хотя, несомненно, работа над ними может и должна быть продолжена, еще очень многое при желании предстоит сделать: создать аудиофайлы; пополнить словарь не только отдельными лексическими единицами, но и цельными фразеологическими оборотами и выражениями, что поможет украсить фикциональный мир, показывая связь языка и культуры; развернуть корпус текстов; дать более подробные сведения и дополнительные иллюстрации по устройству вымышленной вселенной, фенотипов носителей языков и т.п. Также важно и интересно было бы более подробно продумать историю вымышленного мира, разработать план диахронии, реконструировать систему праязыка и создать генеалогическое древо языков родственных, представляя материалы в области компаративистики; описать возможные языковые контакты в рамках ареальной лингвистики; создать диалекты, субдиалекты, а также обозначить другие аспекты.

Важно, что у наших молодых коллег-конлангеров есть представление о том, что нельзя ограничиться «языком-наброском», следует стремиться создать многомерный, разноплановый, отражающий картину мира носителей, а главное — рабочий проект с функционирующей системой языка, то есть автору должно хватать лингвистических средств для создания корпуса текстов и переводов с других и на иные языки.

Несомненно, конструирование интересного и в достаточной мере проработанного проекта вымышленного языка фикционального мира подвластно не всем: нужно иметь довольно обширные и глубокие знания в области теории языка, типологии языков, сопоставительного языкознания и компаративистики, необходимо знать или изучать более чем один иностранный язык, иметь пытливый ум, обладать фантазией и живым воображением, не бояться экспериментировать, уметь преодолевать трудности и не опускать руки, если что-то не получается, и конечно, усердно работать, прикладывая существенные усилия для достижения результата.

Эти качества есть у наших студентов, каждый из них — талантлив и одарен, и не только как лингвист.

От автора

Несомненно, во вступительном слове, помимо представления материалов сборника, мне хотелось бы выразить искреннюю благодарность коллегам по филологическому факультету МГУ имени М. В. Ломоносова, ведь без их участия и интереса к нашей работе не было бы тех материалов, которые в содружестве со студентами были собраны и апробированы за прошедшие 20 лет; часть общего объема данных была включена в наш сборник.

От всей души сердечно благодарю доктора филологических наук, профессора кафедры русского языка Марину Юрьевну Сидорову, которая была моим научным руководителем на этапе написания и защиты кандидатской диссертации в ученом совете МГУ имени М. В. Ломоносова (специальность 10.02.19 — «теория языка»), и всегда поддерживала меня. Без ее изначальной веры, доброго и внимательного отношения не было бы достаточно успешного становления и развития вышеозначенного научного направления за прошедший период времени, начиная с момента выхода в 2006 году нашей монографии (М. Ю. Сидорова, О. Н. Шувалова «Интернет-лингвистика: вымышленные языки»).

С глубоким уважением и особой признательностью благодарю декана филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова доктора филологических наук, профессора Андрея Александровича Липгарта за неизменное доброжелательное внимание и поддержку в профессиональной и научной деятельности, также за оказание содействия в публикации этого сборника.

Искренне благодарю руководителя филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова прошлых лет, заведующую кафедрой русского языка доктора филологических наук, профессора Марину Леонтьевну Ремневу за поддержку нашей работы и неизменное участие.

Выражаю сердечную признательность заведующему кафедрой общего и сравнительно-исторического языкознания прежних лет доктору филологических наук, профессору Александру Александровичу Волкову, который поверил в мои возможности, оценил важность представления на кафедре курсов, посвященных изучению вымышленных языков, и после моей защиты пригласил преподавать на кафедре, в дальнейшем помогал и поддерживал.

Искренне благодарю кандидата филологических наук, доцента Ларису Алексеевну Чижову, которая в последние годы руководит кафедрой ОСИЯ, за внимательное и доброжелательное отношение и поддержку нашего направления и моей работы, в том числе за инициативу по публикации данного сборника, а также за привлечение и мотивацию специалистов различных научных направлений, что дает возможность коллективу кафедры расширять спектр исследований и двигаться дальше.

Отдельную искреннюю благодарность хочу выразить доктору филологических наук, профессору Сергею Николаевичу Кузнецову за его научное наследие, неизменно доброжелательное отношение, поддержку и наше многолетнее сотрудничество.

Самые теплые слова благодарности адресую доктору филологических наук, профессору Наталье Владимировне Уфимцевой за доброе отношение и поддержку, за передачу опыта, а также за новые возможности, которые открывает для нас широкий спектр вопросов в области психолингвистики (этнопсихолингвистики), что помогает увидеть неожиданные ракурсы и в сфере лингвоконструктологии.

Сердечно признательна коллективу нашей кафедры за долгие годы совместной деятельности: доктору филологических наук, доценту Алексею Михайловичу Белову; кандидату филологических наук, доценту Инне Ивановне Богатыревой; кандидату филологических наук, доценту Оксане Анатольевне Волошиной; кандидату технических наук, преподавателю Юрию Вячеславовичу Корнееву; лаборанту Полине Павловне Артемьевой; а также коллегам, с которыми вместе работаем не так давно, но успешно: кандидату филологических наук, доценту Ольге Вениаминовне Балясниковой; кандидату филологических наук, доценту Марии Яковлевне Каплуновой; доктору филологических наук, профессору Марии Александровне Пильгун и другим членам кафедры. Не смогу здесь перечислить все имена, но благодарна каждому.

Выражаю искреннюю признательность за сотрудничество и поддержку в течение прошедших лет и в настоящее время своим коллегам, сотрудникам других подразделений филологического факультета: доктору филологических наук, профессору Ольге Викторовне Дедовой (кафедра русского языка) и доктору филологических наук, профессору Виктории Владимировне Красных (кафедра общей теории словесности (теории дискурса и коммуникации)).

Несомненно, с особым чувством благодарю всех своих замечательных учеников прошлых лет и сегодняшнее талантливое поколение студентов за плодотворное и взаимообогащающее сотрудничество.

С искренней радостью представляю наш сборник как иллюстрацию опыта 20-летней работы на кафедре общего и сравнительно-исторического языкознания филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова в области такого особенного направления, как лингвоконструктология.

О. Н. Шувалова

Оксана Николаевна Шувалова

кандидат филологических наук, доцент кафедры общего
и сравнительно-исторического языкознания
филологический факультет Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова
oks-shuvalova@yandex.ru

МОТИВАЦИЯ, ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА КАК ЕДИНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КВАЛИФИКАЦИИ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ В РАМКАХ ПРЕПОДАВАНИЯ КУРСОВ ПО ИЗУЧЕНИЮ ЛИНГВОКОНСТРУКТОЛОГИИ

В статье рассматривается комплексный подход к формированию профессиональной компетентности студентов-филологов через интеграцию мотивационных, теоретических и практических компонентов обучения в рамках курсов по лингвоконструктологии, а именно: с одной стороны, в формате исследования потенций языка как системы, а с другой — в контексте изучения лингвокреативной способности «человека говорящего». В практике преподавания соответствующих дисциплин предполагается целостный подход через рассмотрение материалов академического характера, анализ практических разработок (существующих проектов вымышленных миров и языков в них), а также использование таких инструментов преподавателя высшей школы, как привитие интереса к изучаемому предмету, передача опыта, обучение и помощь в собственной исследовательской и лингвоконструкторской деятельности студентов.

Ключевые слова: профессиональная квалификация, мотивация, лингвистика, «человек говорящий», лингвоконструктология, интернет-лингвистика, сконструированные языки (конланги).

Oksana Nikolaevna Shuvalova
PhD in Philology, Associate Professor
of the Department of General and Comparative Linguistics,
Faculty of Philology
Lomonosov Moscow State University
oks-shuvalova@yandex.ru

MOTIVATION, THEORY AND PRACTICE AS A SINGLE TOOL FOR IMPROVING THE PROFESSIONAL SKILLS OF PHILOLOGY STUDENTS IN THE FRAMEWORK OF TEACHING COURSES IN THE STUDY OF LINGUOCONSTRUCTOLOGY

The article considers an integrated approach to the formation of professional competence of students of philology through the integration of motivational, theoretical and practical components of education in the framework of courses in linguoconstructology, namely, on the one hand, in the format of studying the potentials of language as a system, and on the other — in the context of studying the linguistic and creative ability of a “speaking person”. In the practice of teaching relevant disciplines, a holistic approach is assumed through consideration of academic materials, analysis of practical developments (existing projects of fictional worlds and languages in them), as well as the use of such tools of a higher school teacher as instilling interest in the subject, transfer of experience, training and assistance in students’ own research and linguistic construction activities.

Keywords: professional qualifications, motivation, linguistics, «the person speaking», linguoconstructology, Internet linguistics, constructed languages (conlangs).

*Учитель и ученик растут вместе.
Конфуций*

Одной из важнейших задач, стоящих перед преподавательским сообществом в любой из областей знаний, в том числе, в сфере лингвистических исследований, является применение комплексного подхода при передаче молодому поколению будущих специалистов как фундаментальных теоретических положений, так и накопленного в науке практического опыта, а также ориентирование на полный спектр векторов новейших направлений. Также для преподавателя важно понимание, как можно заинтересовать и увлечь своим предметом слушателей.

Именно об этом пойдет речь в данной статье, представленный материал поможет понять, какие перспективы открываются сегодня в обучении студентов-филологов, каким образом преподаватели могут и должны, с одной стороны, несомненно, предлагать учащимся теоретические базовые дисциплины, рассказывать об истории лингвистических учений, закладывая фундамент научного знания, без чего невозможно овладеть специальностью и двигаться вперед; с другой стороны, расширять представления учащихся о лингвистике сегодняшнего дня, о ее возможностях, об актуальных траекториях развития науки, тем самым повышая интерес к объекту исследования, соответственно, вызывая стремление быть не просто слушателем, но и творцом.

Применяя тактику системного подхода, в рамках которого следует объединить мотивацию, теорию и практику, используя возможности данной методики как единого инструмента повышения профессиональной квалификации студентов-филологов, мы можем попытаться решить важнейшие задачи, стоящие перед современной высшей школой.

На нынешнем этапе развития науки лингвистика достаточно динамична, в русле уже известных научных парадигм определяются смежные дисциплины и новые направления исследований, которые формируются при появлении и накоплении уникального

языкового и экстралингвистического материала, ранее не обозначенного или же не рассматриваемого в качестве фундаментального научного объекта.

Это утверждение касается анализа и изучения как языков естественных, когда мы можем говорить о новых путях развития научной мысли в соответствии с расширением круга данных и тех представлений, которые меняются, иногда достаточно кардинально. Это может происходить при сложении определенных внешних условий и внутренних предпосылок, выводя научное знание на новый уровень.

«Пределы наук походят на горизонт: чем ближе подходят к ним, тем более они отодвигаются», — по мысли французского ученого П. Буаста (Pierre-Claude-Victor Boiste), (1765–1824).

В этом же ключе мы можем рассуждать об изучении закономерностей и особенностей систем языков искусственных, история конструирования которых дает достаточно большой объем материала для исследований в области теории языка.

В частности, мы можем опираться на разработки в сфере одного из очень перспективных направлений языкознания, а именно — *лингвоконструктологию*, таким термином в своей статье «Лингвоконструктология как одно из новейших направлений современного языкознания» [12] (2021 г.) мы предложили обозначить область лингвистики, изучающую искусственные языки и их виды (вымышленные, фантастические, философские, международные вспомогательные, логические и ряд других) в рамках таких сфер исследований как интернет-лингвистика, интерлингвистика и иных.

Цель, которую мы ставим перед собой, развивая эту область знаний, — это изучение различных типов искусственных языков, построения их систем, исследование связи языков и культур в фикциональных мирах, а также тех аспектов, которые влияют на процесс и результат языкотворческой и игровой деятельности авторов-лингвоконструкторов, а далее уже выходим на уровень анализа и обобщения полученных результатов с целью экстра-

полирования их для ответа на вопросы, возникающие в рамках исследований языков естественных.

Таким образом, мы предполагаем (но можем уже и обозначить), что полученные сведения помогают достичь большего в понимании нерешенных вопросов и в заполнении имеющихся лакун не только в сфере исследования языков искусственных, но и языков естественных, и в целом такого сложнейшего явления как язык.

Хотя ответ на вопрос об искусственном/естественном в языке и речи не так однозначен, как и идеи о том, что можно определять как артифициальное применительно к языкам естественным и искусственным, в рамках нашей темы мы будем придерживаться такого критерия: искусственные языки в отличие от языков естественных создаются целенаправленно, согласно определенному плану, в соответствии с теми задачами, которые ставят перед собой их автор или коллектив авторов.

Филологический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова является единственным в нашей стране, где на протяжении двух десятилетий по кафедре общего и сравнительно-исторического языкознания студентам-филологам различных отделений предлагаются спецкурсы, связанные с изучением междисциплинарной теоретической базы, положенной в основу рассмотрения сконструированных языков, а также слушателям открываются возможности для отработки навыков практического применения полученных знаний при создании собственных авторских проектов вымышленных миров и языков. Также проводятся спецсеминары, где в рамках разработки и написания научных работ студенты могут глубже исследовать конкретные темы, связанные с изучением материалов как естественных, так и искусственных языков, а также с постановкой и решением интересных и даже уникальных научных задач.

Ранее, в своей статье «Мотивация, теория и практика: о роли курса «Лингвоконструирование и вымышленные языки» в подготовке современных студентов-филологов» [13], (2009 г.), после трехлетнего опыта преподавания указанной дисциплины, мы уже

поднимали вопрос о методах и подходах к обучению будущих филологов. Но за прошедшие годы нам удалось существенно расширить теоретическую базу и кратно — практические наработки в рамках лингвоконструктологии.

Над вопросами такого плана мы предлагали задуматься нашим слушателям в пределах начального курса:

- какие причины заставляют людей заниматься лингвоконструированием?

- какое место вымышленные языки занимают среди источников лингвистики?

- какие уроки мы можем извлечь из многолетней истории лингвоконструирования?

- какие черты естественных языков осознаются носителями как наиболее устойчивые, «необходимые», а какие — провоцируют попытки пересмотра?

- насколько актуальны лингвистические представления нашего времени в сознании наших современников — нелингвистов?

- какими могли бы быть языки «чужих», языки альтернативного прошлого, настоящего или будущего Земли, языки животных или существ, обладающих нечеловеческими или сверхчеловеческими свойствами?

- возможно ли конструирование языка без вымышленного мира и культуры, стоящих за ним?

- какие свойства характерны для разных уровней систем вымышленных языков — от фонетики до синтаксиса?

- возможно ли литературное творчество на вымышленных языках?

- можно ли выучить вымышленный язык?

Помимо обозначенного круга вопросов слушателям также предлагалось рассмотрение целого ряда проблем, касающихся места вымышленных языков по отношению к другим видам искусственных языков и к языкам естественным; локализации лингвоконструирования в системе человеческой деятельности; а также предусматривалось описание задач, способов и результатов изобретения вымышленных языков.

Теперь мы можем оттолкнуться от того, что было заложено в основу самого первого курса, и обозначить, как на данном этапе представляем себе рассмотрение вопросов, связанных с языковым творчеством человека. Сегодня мы идем дальше, все так же базируясь на исследовании вымышленных языков, представленных в Интернете, при этом опираясь на данные материалов по другим видам плановых языков, сопоставляя и обобщая сведения в области теории языка, используя имеющиеся возможности для более полного понимания естественного языка как системы на базе полученных данных из исследований языков искусственных, а также изучая различные грани лингвокреативной деятельности человека.

Сегодня, учитывая накопленный за годы работы опыт проведения подобных занятий, в рамках которых мы не только изучаем искусственные языки, в первую очередь — вымышленные, которые более предметно рассматриваем в курсе интернет-лингвистики (подобные проекты представлены в виде грамматического описания в Интернете), созданные не для облегчения коммуникации, а например, с целью проверки какой-либо лингвистической гипотезы, в частности, например, для понимания возможности/невозможности человеку «обойти» какую-либо из базовых лингвистических универсалий естественных языков (как при разработке языка без глаголов *Kēlen* американской исследовательницей-лингвистом С. Сотомайор (Sylvia Sotomayor)), или реализации идеи о перспективе проектирования автором-конлангером полностью априорного проекта (без опоры на естественные или уже существующие искусственные языки), или конструирование языка для определенного мира с целью проверки гипотезы лингвистической относительности Сепира-Уорфа, а также другие аспекты.

В рамках текущей работы для бакалавров представлено шесть семестровых спецкурсов, рассчитанных на три года (со второго года обучения на факультете до выпуска), такие как два базовых: «Вымышленные языки как объект лингвистики» и «Вымышленные языки как предмет филологического исследования», далее

на втором году наших занятий как продолжающий предлагается с/к «Интернет-лингвистика: возможности, проблемы, решения». Позднее мы выходим на практическое лингвоконструирование, где студенты пробуют свои силы в создании фикционального мира и языка/языков в нем, работая в группе или создавая индивидуальный проект. В частности, на последующие два семестра мы предлагаем такие с/к: «Лингвоконструирование авторских проектов: теория и практика» и «Интернет-лингвистика: практическое конструирование языка вымышленного мира». Как завершающий в бакалавриате проводим с/к «Современные тенденции развития лингвоконструирования», суммируя пройденный материал, обозначая новые предоставляющиеся возможности, намечая дальнейшие перспективы, так как немало учащихся планирует продолжить свои изыскания в этой области.

В рамках научно-исследовательской работы студентов-бакалавров мы также предлагаем два годичных с/с: «Новейшие направления современного языкознания: лингвоконструктология» и «Сконструированные языки как объект исследования виртуальной лингвистической лаборатории». В рамках этих занятий слушатели учатся писать курсовые и выпускные квалификационные работы, выбирая для исследования темы, связанные с вопросами, изучающимися в области лингвоконструктологии на базе языков естественных и искусственных.

В дальнейшем в программах более высокой степени образования мы предоставляем слушателям возможность продолжить изучение интересующих их тем, а также помогаем апробировать новые идеи уже в рамках магистерских диссертаций.

Ранее по кафедре ОСИЯ в магистратуре «Теория языка и риторика» мы предлагали два курса по выбору («Вымышленные языки и культуры как предмет теории языка» и «Актуальные вопросы лингвоконструирования»), и на данный момент принято решение вновь начать их преподавание в создаваемой кафедральной магистратуре «Речевая деятельность общества».

Также в настоящее время в межфакультетском формате предлагается специализированный курс «Вымышленные языки как

реализация потенциалов лингвокреативной способности человека» в магистратуре по направлению «Психолингвистика».

До введения двухступенчатой системы в высшей школе в рамках специалитета мы также успешно проводили занятия по курсу интернет-лингвистики и лингвоконструирования.

Несомненно, по рекомендации кафедры о возможности продолжения обучения выпускников на следующем этапе — в аспирантуре, наши слушатели могут проводить дальнейшие исследования в области лингвоконструктологии, получая возможность сказать новое слово в науке.

На сегодняшний день на наших спецкурсах в бакалавриате мы рассматриваем следующие аспекты:

- опираемся на теоретическую базу представления о языке как о иерархически выстроенной семиотической системе;

- определяем место лингвоконструктологии в современном языкознании и в современной культуре;

- позиционируем языковое конструирование как лингвистическую лабораторию и полигон для исследований, где изучаемые или создаваемые языки представляются как модели;

- обозначаем шкалу априорности-апостериорности для лингвопроектов;

- интерпретируем идею создания искусственных языков сквозь призму проблемы «свой-чужой/свой-другой»;

- рассматриваем необходимые для нашей темы базовые вопросы, связанные со смежными направлениями, такими как психолингвистика, социолингвистика, когнитивная лингвистика, онтолингвистика и другими;

- следуя идее Л. В. Щербы о троякой сущности языка («О трояком аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании» [14], (1931 г.)), объясняем обусловленность кардинального отличия языковой системы, языкового материала и языковой деятельности принципиально иным соотношением языковых явлений в естественных языках и применяем этот подход к разным видам искусственных языков;

- описываем сложности в рассмотрении вопроса о степени естественности-искусственности языков;

- отвечаем на вопрос о правомерности экстраполирования данных о лингвистических универсалиях в естественных языках на системы языков искусственных;

- очерчиваем круг ряда других важных аспектов в представленной проблематике.

В рамках определенного выше диапазона тем действуем так:

- подробно изучаем вопросы, связанные с такими понятиями как «картина мира», «языковая картина мира», «образ мира», изучаем версии гипотезы лингвистической относительности Сепира-Уорфа;

- опираемся на антропоцентрический подход в науке: в фокусе внимания — фигура «человека говорящего»;

- обозначаем общегуманитарные проблемы, связанные со стремлением индивида к самовыражению и осуществлению им собственной потребности в создании языков как проявление языкового творчества;

- рассматриваем лингвоконструирование как форму игровой деятельности человека;

- очерчиваем круг вопросов, говоря о потенциях и реализациях лингвокреативной способности говорящего;

- исследуем историю лингвоконструирования;

- изучаем различные классификации искусственных языков (в том числе, по априорности/апостериорности, это помогает нам далее говорить о степени апостериорности проекта и выходить на вопрос о возможности/невозможности создания полностью априорного языка);

- знакомимся с советами, инструкциями, пособиями по лингвоконструированию от лингвистов и опытных профессиональных конлангеров, таких как Д. Питерсон (David J. Peterson), М. Розенфельдер (Mark Rosenfelder) и др.;

- разбираем различные подходы и методы, применяемые в лингвоконструировании (например, «поуровневый» (М. Ро-

зенфельдера, «поидейный» (Д. Вандербума (Dan Vanderboom), также используемый «смешанный» подход);

- обозначаем типичные проблемы и ошибки, возникающие при конструировании вымышленных языков, причем как для конлангеров (конструкторов языков) — профессиональных лингвистов, так и для «наивных говорящих», определяем лакуны и нереализованные возможности при создании языковых систем;

- рассматриваем историю и наполнение тематических, «сборных» и авторских интернет-площадок, посвященных лингвоконструированию;

- даем обзор интернет-ресурсов, связанных с вымышленными языками (полный спектр, «новейшая история»);

- рассматриваем произведения фантастической литературы как полигон для постановки и решения лингвистических проблем в соответствии с замыслом автора, зачастую наблюдая за фантастическими языками как сюжетообразующим компонентом произведения (в рамках исследования материалов лингвистической фантастики), находим отражение гипотезы Сепира–Уорфа в фантастической литературе;

- интерпретируем «теорию остранения» (1916 г.) В. Б. Шкловского сквозь призму вопроса о создании искусственных языков;

- исследуем виды деятельности, возникающие вокруг вымышленных языков в Интернете и вне его (онлайн и очные конференции по лингвоконструированию, рассмотрение интересных материалов: докладов, презентаций, видеозаписей в рамках указанных тем);

- анализируем модели описания языковых систем проектов;

- обозначаем целый ряд других вопросов.

Таким образом, мы изучаем конланги (проекты сконструированных языков), созданные авторами-профессиональными лингвистами и «наивными говорящими», не только как интересные с точки зрения языковеда системы часто с необычным для носителей языков индоевропейской семьи набором грамматических категорий и состава граммем в них, или нередко представленных особых уникальных языковых сегментов, придуманных

автором; оригинальным фонетическим оформлением и особым лексическим наполнением в соответствии с устройством определенного фикционального мира, а также как продукт лингвокреативной способности говорящих и как реализацию структурно-семантических и коммуникативных возможностей, заложенных в языке вообще. И здесь мы выходим на сложную проблему: каковы потенции и реализации системы языка в целом?

Таким образом, вымышленные языки изучаются как отражение лингвистических представлений нашего времени о языке как о системе и о закономерностях человеческого сознания, а у студентов формируется более четкое представление о соотношении «научной» и «наивной» лингвистики, языковой теории и практики, искусственного и естественного в языке и речи.

Дополнительно во внеучебной деятельности в контексте нашей области знаний:

- отбираем доклады и проводим заседание подсекции «Жизнь языка, геолингвистика и искусственные языки» на ежегодной университетской конференции «Ломоносов»;

- организуем стенд в рамках международного фестиваля науки «Наука 0+», где презентуем лингвоконструктологию как научное направление, проводим представление и обсуждение проектов вымышленных миров и языков, созданных известными конлангерами и/или нашими учащимися, а также предлагаем посетителям решить различные лингвистические задачи по материалам искусственных языков;

- проводим круглые столы как средство обмена знаниями и идеями между авторами-конлангерами из числа наших учащихся или приглашенных специалистов и заинтересованными слушателями.

Будущие профессиональные лингвисты, работая в рамках исследований по лингвоконструктологии, с одной стороны, укрепляют свою общетеоретическую подготовку (углубляют и расширяют терминологическую базу, устанавливают связи между концепциями и идеями, которые в других курсах представляются, возможно, разрозненно; с другой — приобретают необ-

ходимые знания для дальнейшей успешной профессиональной деятельности, когда получают возможности для более полной самореализации и овладевают навыком базировать практические исследования на академической основе, с желанием и энтузиазмом применяя творческий подход.

По нашему мнению, данные исследований в области различных типов искусственных языков, сопоставление с материалами по языкам естественным не только дают более объемную картину, но и расширяют горизонты понимания природы языка как явления.

Поэтому сегодня мы стараемся создавать благоприятную среду для мотивации студентов, объединяя теорию с практикой, и предлагаем интегрировать усилия в рамках обозначенного новейшего направления лингвистики — *лингвоконструктологии*, чтобы изучать, интерпретировать и экстраполировать накопленные и вновь получаемые данные.

И учим этому своих слушателей. А они учат нас.

Как сказал выдающийся философ Мартин Бубер (Martin Buber) в своем труде «Я и ты»: «Наши ученики учат нас, наши создания создают нас» [15, [http](#)].

Этот постулат в полной мере подтверждается в ходе работы со студентами и в рамках изучения теоретических концепций, и в руководстве научными исследованиями слушателей, и в вопросах освоения ими практического конструирования языков: мы постоянно обмениваемся идеями, вместе двигаясь вперед.

Смеем надеяться, что наши сегодняшние слушатели пойдут дальше, у них есть для этого научный потенциал. И они попытаются использовать новые возможности в области анализа и эксперимента в лингвистике, которые с течением времени могут определенным образом изменить вектор научной мысли, или в любом случае, обогатить ее.

Мы в своих учеников верим.

Литература

1. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М., 2000.

2. Кузнецов С.Н. К вопросу о типологической классификации международных искусственных языков // Проблемы интерлингвистики. Типология и эволюция международных искусственных языков. М., 1976.

3. Леонтьев А. А. Языковое сознание и образ мира // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. М., 1993.

4. Норман Б. Ю. Грамматика говорящего. СПб., 1994.

5. Сепир Э. Статус лингвистики как науки // Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 1993.

6. Серебренников Б. А. Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М., 1988.

7. Сидорова М.Ю., Шувалова О. Н. Интернет-лингвистика: вымышленные языки. М., 2006.

8. Степанов Ю. С. Язык и метод. К современной философии языка. М., 1998.

9. Уорф Б. Отношение норм поведения и мышления к языку. Наука и языкознание. Лингвистика и логика // Новое в лингвистике. М., 1960.

10. Успенский Б. А. Проблема универсалий в языкознании. М., 1970.

11. Уфимцева Н. В. Языковое сознание — образ мира — языковая картина мира // Вопросы психолингвистики. М., 2015.

12. Шувалова О. Н. Лингвоконструктология как одно из новейших направлений современного языкознания. М., 2021.

13. Шувалова О. Н. Мотивация, теория и практика: о роли курса «Лингвоконструирование и вымышленные языки» в подготовке современных студентов-филологов. Ростов н/Дону, 2009.

14. Щерба Л.В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании. Л., 1974.

15. Бубер М. Я и Ты // Два образа веры (перевод В. В. Рынкевича). URL: <https://lib.ru/FILOSOF/BUBER/ihunddu2.txt> (дата обращения 17.02.2026).

16. URL: <https://dedalvs.com/x/main.html> (дата обращения 15.04.2026).

**Материалы круглых столов
кафедры общего и сравнительно-
исторического языкознания,
посвященных вопросам
лингвоконструирования**

**28 апреля 2023 г.,
27 ноября 2023 г.**

Василиса Федоровна Зеленкова
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова
mailto: edanime@mail.ru

ВИСЕГА — КОММУНИКАТИВНЫЙ МОСТ МЕЖДУ ЛЮДЬМИ И МИФИЧЕСКИМИ СУЩЕСТВАМИ

В статье рассматривается история разработки апостериорного агглютинативного языка *visega*, который служит основой коммуникации между людьми и мифическими существами славянского фольклора и мифологии. На данный момент в мире существует достаточно большое количество конлангов, основанных на естественных языках индоевропейской семьи, легко заметен интерес учёных к языкам народов Африки, Океании и коренных жителей Америки. Тем не менее, можно отметить малое число проектов, связанных со славянскими языками, поэтому именно они легли в основу *visegi*. Создание *visegi* в том числе позволило взглянуть на историю славянских языков под другим углом, более глубоко проанализировав происходившие в них изменения.

Ключевые слова: лингвистика, лингвоконструктология, лингвоконструирование, сконструированные языки (конланги), интернет-лингвистика, славянские языки.

Vasilisa Fedorovna Zelenkova
Moscow State University
mailto: edanime@mail.ru

VISEGA AS A COMMUNICATIVE BRIDGE BETWEEN PEOPLE AND FOLKLORE CREATURES

This article examines the history of the development of the a posteriori agglutinative language Visega, which serves as the basis for communication between humans and mythical creatures

of Slavic folklore and mythology. Currently, there is a large number of conlangs based on European languages, and scholars' interest in the languages of Africa, Oceania, and Native Americans is readily apparent. The paucity of projects related to Slavic languages can be noted and it was unfair, so these were chosen as the basis for Visega. The creation of Visega also allowed us to look at the history of Slavic languages from a different perspective, allowing for a more in-depth analysis of the changes that have occurred within them.

Keywords: linguistics, linguistic constructology, linguistic constructing, constructed languages (conlangs), internet-linguistics, Slavic languages

Висега

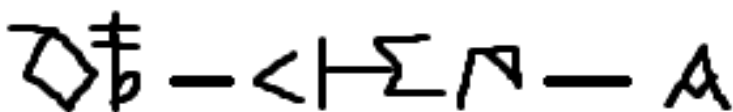
На сегодняшний день интерес к созданию искусственных языков не ослабевает, а приобретает всё большие масштабы. В наше время конланги стали неотъемлемой частью медиапроизводства, в том числе таких культовых франшиз, как «Игра престолов», «Аватар», «Star Trek» и многих других. Творцы задают атмосферу произведения в том числе благодаря искусственным языкам, что в очередной раз демонстрирует актуальность идей Вильгельма фон Гумбольдта, связанных с внутренней формой языка, а также гипотезы Сепира-Уорфа, согласно которой язык оказывает влияние на мировоззрение его носителей. Показателен пример с дотракийским, где отсутствует слово «спасибо», что прекрасно передаёт образ жестоких кочевников, которых в любом цивилизованном уголке мира «Игры престолов» считают варварами.

В разработке языка «Висега» в разное время участвовали несколько конлангеров, каждый из которых внёс свой вклад в развитие языка. Тем не менее, проект был дополнен и завершён автором данной статьи.

Желание продемонстрировать связь между языком и его носителями лежит и в основе нашего проекта. Когда речь заходит

о разговоре с фольклорными и мифологическими существами, то обычно возникают две проблемы — либо эти существа прекрасно владеют тем же языком, что и люди, либо издают свист, щёлканье и прочие нехарактерные для речи звуки. Наша команда хотела исправить подобное неравенство, подарив существам, описанным в славянском фольклоре и мифах, их самобытные язык и культуру.

Висега — это апостериорный агглютинативный язык, созданный для коммуникации славянских мифических существ и волхвов. В основу *висеги* легли современные и мёртвые славянские языки, а также некоторые особенности древнегреческого и греческого, идея постфиксов заимствована из японского. Переводится он как всеобщий:

*все — общ — ий**
(дословно — «всеязык»)

Мир, в котором говорят на *висеге*...

...это мир древний и нетронутый, а также не имеющий почти никакого отношения к нашей реальности. Среди полноводных рек и дремучих лесов то тут, то там возникают людские поселения. Люди громко говорят, смеются, рубят деревья, ловят рыбу и своими действиями часто досаждают исконным обитателям этих мест. То они потревожат чей-то покой, то некто потревожит покой человека. Когда взволновался Ирий, Проводники обучили избранных людей *висеге*, и так появились волхвы, посредники между живым миром и неживым, человеческим и божественным.

Виды мифических существ

Мир полнится самой разнообразной нечистью, нет такого места, где не обитал бы какой-нибудь дух. Классифицировать их можно по-разному, например, по месту обитания (лес, поле, водоёмы), внешнему виду (больше похожи на людей или животных и растения), но при этом любой представитель относится к одной из двух категорий, определяющей саму его суть. Есть нечисть «чистая» или же исконная, прямое продолжение природных и божественных сил, как, например, лешие, болотники, цмоки, Полозы (не просто змеи, а правители среди змей, наделённые особой силой и умом) и другие представители. Большая часть из них обосновалась на землях задолго до появления людей, исключение составляют обитатели дома и бани (домовой, банник, обдериха). Важно, что существование этой нечисти естественно и имеет прямое отношение к природным явлениям: где лес — там и леший, хозяин леса, где болото — там болотник. Вторая категория тесно связана с людьми, их желаниями и обидами, которые могут пересилить смерть. К этому типу относятся русалки, мавки, берегини, упыри, полуденницы и любое существо, которое раньше являлось человеком. Эта нечисть «моложе» своих «чистых» собратьев, но столь же многочисленна и также может использовать *висегу*.

Отдельно стоит выделить ещё одних носителей языка — Проводников, помощников и хранителей мира между нечистью, людьми и богами. Все знают и почитают Бабу-Ягу, но кроме неё эта работа поручена ещё божественным птицам — Сирину, Алконосту, Гамаюну и Симарглу. Также Кот-Баюн и Кощей Бессмертный следят за порядком. И люди, и нечисть подчиняются проводникам, так как они — вестники богов, а слово их — закон.

Категории одушевлённости и разумности

Хотя мы и будем рассматривать волховский диалект *висеги*, который был облегчён для произношения людей, язык этот создавался нечистью для нечисти. Некоторые категории языка могут быть непривычны для людей:

Разумные (пра)	Полуразумные (папра)	Неразумные (найпра)
Проводники (Баба-Яга)	Люди*	Люди*
Некоторая нечисть (Упырь*)	Магические артефакты (Меч- кладенец)	Обычные предметы (меч, камень)
Волшебные животные (Змея*)	Некоторая нечисть (Упырь*)	Некоторые магические существа (Жар-птица)
Волхв	Отступники*	Ребёнок
		Обычные животные (Змея*)

(важным аспектом коммуникации является показатель разумности всех участвующих в разговоре)

С точки зрения нечисти, разумные — это все существа и предметы, имеющие волю и разумно ею распоряжающиеся. Те, кого нечисть считает равными себе. Полуразумные — это все существа, имеющие волю, но распоряжающиеся ей неразумно или неспособные самостоятельно ею распоряжаться. Это размытый разряд, взаимопроникаемый. Слова из этого разряда могут проникать в другие разряды и наоборот. Неразумные — это существа, лишённые воли или неразумные.

Воля есть способность мыслить самостоятельно и действовать, опираясь на свой опыт и решения.

С одушевлённостью всё проще. Одушевленными называются те, у кого душа есть, а неодушевленными — те, у кого её нет. Все природные объекты и явления считаются полуодушевленными.

Одушевлённые (ду)	Полуодушевлённые (паду)	Неодушевлённые (найду)
Люди Проводники (Баба-Яга) Ребёнок Магические предметы (Меч-кладенец, оберег, иголка*)	Природа (камень, дерево)	Нечисть (Русалка, Упырь, Леший) Обычные предметы (дом, иголка*)

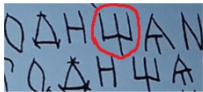
Письменность

И алфавит, и вид букв, и даже способ письма (на берестяной коре) — всё почти такое же, как у древних славян. Возможность использовать старославянскую азбуку в качестве новой письменности была, однако такой подход не отражает всей уникальности нашего мира и языка. Далее рассматривается процесс разработки создания алфавита. Ниже представлен черновик:

КИРИЛЛИЦА (ПЕЧАТНАЯ)

1. б - ерб
2. в - ерв
3. г - ерг
4. ц - шерица
5. ч - ур (ук)
6. а - ир пдальи
7. ж - ир болыи

32

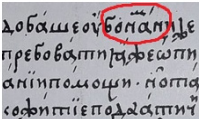

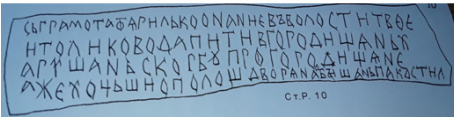
ГЛАГОЛИЦА

1. ѿ
2. ѿр
3. ѿ
4. ѿб
5. ѿ (ГЛАГОЛ)
6. ѿ
7. ѿ
8. ѿ (иже)
9. ѿ
10. ѿ, ѿ (ЛЮДИ)
11. ѿ
12. ѿ
13. ѿ (МЫСЛИТЕ)
14. ѿ
15. ѿ
16. ѿ
17. ѿ
18. ѿ
19. ѿ
20. ѿ

ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ

1. ѿ
2. ѿ
3. ѿ
4. ѿ
5. ѿ
6. ѿ
7. ѿ (иже) / ѿ / ѿ
8. ѿ
9. ѿ, ѿ, ѿ
10. ѿ
11. ѿ
12. ѿ
13. ѿ
14. ѿ
15. ѿ
16. ѿ (200)

При разработке мы обращались к разнообразному материалу — печатной кириллице, глаголице, берестяным грамотам, скорописи. Сравнивали разные начерки букв, искали самые красивые и необычные, смотрели, насколько удобно их будет писать и читать и, в итоге, получился такой результат:

1. А - а, А - а	16. Ѧ - ѧ
2. В - в	17. Ѣ - ѣ, Ѥ - ѥ
3. Г, Г - г, г	18. Х - х
4. Д - д	19. Ф - ф
5. Ё - е	20. Ц - ц
6. Ъ - ъ	21. Ч - ч
7. К, К - к, к	22. Ш - ш, Ш - ш
8. Ь - ь	23. Ъ - ъ
9. М - м	24. Ъ - ъ
10. Н - н, Н - н	25. Ъ - ъ
11. Р - р	26. Ш - ш
12. П - п	27. Ц - ц
13. Ф - ф	28. Ч - ч
14. К - к	29. Ш - ш
15. Т - т	30. Х - х
	31. Ъ - ъ

АЛФАВИТ
АБГВУДЕ

31 буква, не считая те, которые обозначают назальные звуки.

Фонология и фонетика

Звучание *висеги*, хотя и напоминает славянские языки, но имеет свои специфические особенности. Для работы с материалом мы использовали, как латиницу, как общепринятый образец, так и кириллицу, применяемую при реконструкции слов (например, слово *мох*: «*тъсѣ*»). В некоторых местах кириллица будет использоваться для удобства восприятия, в том числе и для упрощённой фонетической записи слов на *висеге*.

Нам пришлось «прогнать» *висегу* через несколько стадий, чтобы объяснить себе происходящие в ней процессы. Вот некоторые из наших разработок:

Ударение для заговоров тоновое, для обычной речи — динамическое. Символы тона используются в тексте (лигатуры).

• Рефлексы **TorT|TolT|TerT|TelT** = **tart, talt, tirt, talt**

• Рефлексы **TirT|TilT|TurT|TulT** = **trt, tlt*** — слоговые тянутся по сравнению с неслоговыми

• **r** долгий — слоговой

• **r** краткий — неслоговой

Редуцированные используются и пишутся по тем же правилам, что и в старославянском.

		губно- губные	п/я зубные	п/я нёб.	ср/нёб	з/яз з/нёб
	фрикативные		s z	ʃ ʒ		x ɣ
	аппроксиманты	w			j	
смычные	взрывные	p b	t d		k	g
	аффрикаты		ts			
	носовые	m	n		ɲ	
	боковые		l			
	дрожащие		r			

ряд	передний	средний	задний
подъём			
верхний	i	y	u ɥ
верхнесредний	ie		uo
средний	e ɛ ь	ъ	
нижний		a ɶ	
	нелабиализованные		лабиализованные

	1 палатализация	2 палатализация	3 палатализация
k	-	ц	ць
γ	ж тв	з	зь
h	ш тв	с	сь

Конечно, в языке имеются исключения, а ещё исключительно интуитивные стяжения и слияния, но есть и вполне устоявшиеся фонетические правила:

1. Л + любой звук даёт сочетание лау (класт — клауст), кроме изначальных дифтонгов (уо, ие и т.д.), йотированных (е, я, ю и т.д.) и редуцированных (ъ, ь).

2. В ударном слоге і и у дифтонгизируются в аі и ау.

3. Призвуки произношения: ъ — а, ь — е/и, ять — ие.

4. Г взрывного образования только твёрдый, г фрикативный — только мягкий, носовой н — только твёрдый, твёрдые шипящие.

5. Есть звук б, но передаётся он через сочетание букв «мп» (как в греческом).

Сочетания Л + гласные (на письме)

л = л б/в

л = л г

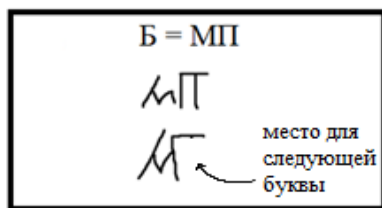
л = л д

л = л ж

л = л з

л = л с

л = л ш

л = л р

Жестовая составляющая и пунктуация

Хотя в древних славянских языках пунктуации уделяли мало внимания, предпочитая писать текст слитно, без пробелов между словами, мы решили ввести несколько знаков для отделения одного предложения от другого.

Интонации и жесты.

1. Нейтральная. Жеста нет. Символ на письме: •

Сегодня хорошая погода •

2. Восклицание. Жест - взмах руками.

Символ на письме: ||

Чудесно ||

3. Вопрос. Жест - сгиб правой руки (чтобы пальцы оказались в районе левого плеча).

Символ на письме: \

Сегодня хорошая погода \

4. Утверждение. Жест - резка черта ладонью (подруб). Правая рука - утверждение. Левая - конец спора/аргументы больше не принимаются. Символ на письме: - (возможны варианты ~ и -).

Сегодня хорошая погода -

5. Смешанная интонация. Вопрос и утверждение несовместимы!

В случае с Восклицание-утверждение жесты выполняются по очереди (обычно сперва идёт восклицание, потом утверждение).

Символы: †, ‡, ✱

Морфология и лексикология

Висега — агглютинативный язык, слова в котором образуются посредством присоединения определённых суффиксов, реже префиксов, к основе. Хотя все флексии несут в себе определённый смысл, важный для тех, кто говорит на *висега*, носители других языков могут опускать некоторые значения при переводе. Подобный феномен схож с японской концепцией «空気を読む [kuuki wo yomu]», что буквально означает «читать воздух» или «считывать атмосферу». Например, для перевода практически не играют роли категории разумности и одушевлённости

у существительных, хотя они, безусловно, важны при общении волхвов и мифических существ. Ниже представлены основные флексии, необходимые для образования и перевода слов в *висега*:

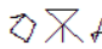
Висега	Необходимые категории при переводе на русский язык
Прилагательное Чистая основа (особые прилагательные цвета)	Прилагательное Чистая основа (особые прилагательные цвета)
Существительное Основа + падеж + одушевлённость + разумность	Существительное Основа + падеж + одушевлённость + разумность
Глагол Основа + время + длительность + местоимение (лицо + число)	Глагол Основа + время + длительность + местоимение (лицо + число)
Наречие Основа + суффикс семантической группы	Наречие Основа + суффикс семантической группы
Прочие части речи (союзы, частицы, предлоги)	Прочие части речи (союзы, частицы, предлоги)

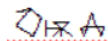
Прилагательное

Как и у любого другого языка, у *висеги* есть свой словарь для удобства, организованный не по алфавитному, а по смысловому принципу. В нём приводится основа слова с приблизительным значением на русском, а также, если есть возможность, связанные по смыслу слова. Прилагательные представляют собой основу *висеги*. Это чистые основы слов без добавления флексий, именно они указаны в словаре, но для удобства переводятся как существительные, более привычные для нас.

Для примера организации словаря возьмём слово «вода». В *висеге* есть два основных типа воды:

- *Проточная* — звучит и пишется как «*вуод*» через юс большой.
- *Стоячая* — пишется через йотированный юс большой, «*ву*од*», который передаётся через носовой «*уо*».

 - проточная вода (движущаяся)

 - стоячая вода

(буквально «вода» в словаре переводится как «водный», «водяной» или «водянистый»)

Далее в словаре приведена группа слов, имеющая смысловую связь с водой:

Лужа — *ву*однаймнаг* — мало стоячей воды

Дождь — *вуоднаймнагнев* — маленькая вода неба

Река — *вуоддълг* — длинная проточная вода

Течение — *вуоддългүцэд* — середина длинной проточной воды

Стремнина — *вуоддългүбързцэд* — быстрая середина длинной проточной воды

Ручей — *вуодбърз* — быстрая проточная вода

Пруд — *ву*одлуод* — человечья стоячая вода

Озеро — *ву*оджыв* — стоячая вода жизнь

Болото — *пъвэцтавуо*д* — очень стоячая вода
Море-океан — *вуодсулмаг* — много солёной воды
Лагушка — *звуднаймнагев* (из дождя* — маленькая вода
неба)

Как можно видеть, слова в *висеги* дословно передают всё видимое, а сам язык очень скуп на возникновение новых форм. Носители языка предпочитают использовать знакомые основы для описания новых явлений, крайне редко прибегая к созданию новых.

Полноценных степеней сравнения у прилагательных нет. Существует только превосходная степень, образующаяся исключительно аналитическим способом, то есть при помощи добавления слов «большой» (в значении «наибольший», «самый большой»), «самый» и других, подходящих по смыслу в конкретной ситуации.

Особую группу составляют прилагательные цвета. В качестве прилагательных они имеют два фиксированных значения — обозначение цвета, а также собственно прилагательного. Кроме того, прилагательные этой группы могут переводиться как существительные (нужно сказать, что это существительные-исключения, имеющие сакральное значение для носителей *висеги*). Понять, в каком значении: прилагательное, цвет или существительное были использованы данные слова, можно только из контекста. Понимание облегчает ассоциативность всех трёх аспектов.

Тръв — трава/зелёный/травяной

Санс — солнце/жёлтый/солнечный

Кръв — кровь/красный/кровавый

Пиайст — земля/коричневый/земляной

Нев — небо/синий/небесный

Агл — огонь/рыжий/огненный

Саз — сажка/чёрный/сажевый

Снайг — снег/белый/снежный

Существительное

Помимо категорий одушевлённости и разумности, о которых уже было сказано ранее, существительное также обладает грамматической категории падежа. Всего в *висеге* пять падежей:

- Звательный — нулевой
- Именительный — *a*
- Родительный — *ы*
- Творительный — *уо*
- Местный — *ие*

И таким образом мы прилагательное «цветной»

можем превратить в существительное «цвет»

, если добавим ему падежное окончание. Хотя мы и говорим, что *висега* — это «всеобщий», однако более четкий перевод — «общий язык» или же «всеязык». Категории разумности и одушевлённости неэквивалентны русскому и указывают либо на общепринятые факты, либо на личное отношение говорящего. В самой *висеге* эти категории опускаются, когда речь идёт о чём-нибудь абстрактном или неосоздаваемом (*например: грусть, солнечный луч*).

Глагол

У глагола есть три постфикса, указывающих на его время, длительность, лицо и число. В *висеге* местоимения не выступают в качестве самостоятельной части речи и всегда являются частью

глагола. В случае необходимости используется глагол-связка с основой «б» или «ба».

МП

МПА

МПА

Время	Длительность (повторяемость)
Прошедшее –ал	Завершённое — ь (св.в, результат)
Настоящее — ан	Длительное — э
Будущее — ас	Повторяемость — ни (не ударный)
—	Последовательность: «прьд» и «сльд»

Основа «рец» — говорить Прошедшее время	Рец + ал + ь/э + ни	
Рец <u>аль</u> — сказал	Прошедшее завершённое	
Рец <u>алэ</u> — говорил	Прошедшее длительное	
Рец <u>аль</u> ни — сказал (несколько раз)	Прошедшее завершённое, повторяемое	
Рец <u>алэ</u> ни — говорил-говорил	Прошедшее длительное, повторяемое	

Собственное «лицо» свойственно только «ты» и «вы». Всё остальное состоит либо целиком из числа, либо с использованием «ты» и «вы». Стоит отметить, что нечисть не испытывает особой потребности в цифрах, поэтому считать может только до 31 по количеству букв в алфавите. Есть, правда, ещё дополнение — сакральные обозначения. Такие числа имеют свои собственные слова для обозначения. Помимо единственного и множественного, в *висеге* также есть категория двойственного и великомножественного числа. Если нужно сказать о чём-то в единственном числе, то выбор невелик, но в остальных случаях нужно определиться с подсчётом предметов или существ. Можно указать их точное количество, либо просто сказать много или очень много, если их невозможно сосчитать.

Местоимение (число + лицо) для глаголов:

Я — муо (ед.ч, 1.л) или *А*

Мы — дуо (дв.ч, 1л), или *В* | (*ИЕ* или *вуо*)* = (5)*, или *мнаг*, или *ши* (1л, мн.ч)

Ты — ти (ед.ч, 2.л)

Вы — тидуо (дв.ч, 2.л), или *ти* (ять = *ИЕ* или *вуо*)* = (5)*, или *тимнаг*, или *тиши* (2л, мн.ч)

Он — не (ед.ч, 3.л)

Они — недоу (дв.ч, 2.л) или *не* (*ИЕ* или *вуо*)* = (5)*, или *немнаг*, или *неши* (3л, мн.ч)

Алфавитные числа для местоимений	Сакральные числа для местоимений
1. А - а, А - а 2. В - в 3. Г, П - г, п 4. Д - д 5. Е - е 6. З - з 7. К, Л, С - к, л, с 8. Т - т 9. М - м 10. Ч - ч, Ц - ц 11. Х - х 12. Ц - ц 13. Ф - ф 14. К - к 15. Т - т	1 - муо МР 2 - дуо/дауо ААР / АР 3 - зуо ЗР три и кратные трём 5 - вуо ВР пять и кратные пяти 12 - сы(е)нь <ВВВ/ <ВВВ 13 - суонь <ВВВВ/ <ВВВВ 15 - зууу ЗХХХ ШШ - очень много тьма (ши)

♭ H Σ L A t 6 V H Σ 6

♯ HΣ L A E G V HΣ M V A Γ

♯ HΣ L₁ At Z V HΣ W♯

Наречие

Наречие определяется по особому постфиксу. Оно не изменяется, не согласуется, стоит после глагола или другого слова, к которому семантически примыкает. Постфиксов всего четыре:

Наречия образа и состояния	Наречия причины и цели	Наречия координат	Наречия числа и меры
-ашть	-уж	-ит (айт)	-ыма

Вот что получится, если добавить их к основам «дѣбр» (как можно догадаться, «добрый», «хороший») и «мнаг» (много, очень):

Дѣбрашть — хорошо (состояние).

Мне хорошо.

Дѣбруж — хорошо (цель — оценка поступка).

Помогать другим — хорошо.

Мнагудѣбрыма — хорошо (много хорошего).

Мнагыма — много.

Порядок слов в *висеге* фиксированный: глагол — объект — субъект (VOS), предложение, которое на русском выглядело бы следующим образом «оборотень взял цветок» в *висеге* трансформируется в «взял цветок оборотень».

Несамостоятельные части речи. Союзы и предлоги

В *висеге* нет точного распределения и наименования всех «малых» форм. Их условно относят в категорию «всё остальное» и используют по мере необходимости, часто с изобретением новых вариантов. Некоторые слова имеют много смысловых значений или, относительно русского языка, не являются ни союзами, ни предлогами. Вот некоторые из них:

Союзы и предлоги на русском	Союзы и предлоги на <i>висега</i>
А, но (противительный)	Авайсна
И, с (соединительный)	Айна
На, над, по (верх)	Гуорна
Под	Зэм
К, куда-то (направление)	Снэр
Половина, пол	Пад
Если	Абыш

Заключение

Висега — интересный (во всяком случае, мы на это надеемся), но довольно простой в освоении язык. Несмотря на то, что возник он не в дремучих чащах из уст непостижимых существ, а вышел из-под пера нашей команды после многочисленных обсуждений и согласований, он живой, он меняется и подбрасывает нам сюрпризы. Конечно, *висега* ещё «далека от завершения», как и любой другой живой язык, в ней появляются новые слова, устойчивые выражения и даже есть несколько случаев «вот это исключение здесь из-за особенности предыдущей стадии языка», иначе говоря «так исторически сложилось». *Висега* прошел проверку конлангерского испытания, на нем можно переводить миф о Вавилонской башне (для удобства работы и восприятия сохранялся исходный порядок слов, графически использовался русский, а не прорисовка *висеги*):

Все люди на земле имели один язык и одинаковые слова.

Вай луодадупра гуорна пшайстиепадунайпра властальши муо
сега айна съшт реца.

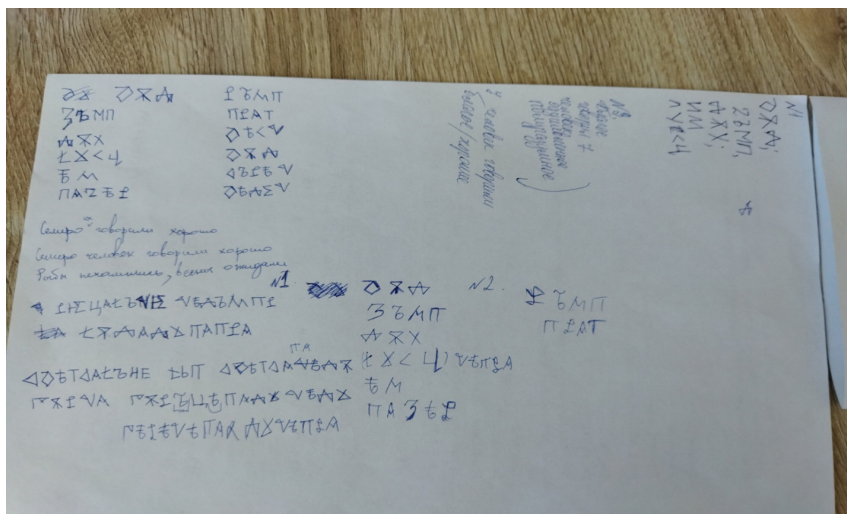
Двинувшись с Востока, они нашли в земле Сеннаар долину и
поселились там.

Хадалэнеши з възраждылё*, тьрсальнеши цэд пшайстиедупра Сеннаар
далиедупра айна живальнеши цэд далиедупра.

И сказали друг другу: наделаем кирпичей (из глины*) и обожжём
огнём.

Сльд рецальнеши тэдушабыш снэр тэдушабыш, прьд дехасьнинеши
тэнайдушабышалё* з таурнайдъбруодпшайстыпадунайпра айна сльд
гуорналуодагласьнинеши луодаглуонайдунайпра .

А также материал был апробирован на фестивале «Наука 0+»,
что доказывает — любой желающий может стать волхвом или
найти общий язык со своей нечистью:

Литература

1. Гумбольдт В. фон. О сравнительном изучении языков применительно к различным эпохам их развития. М., 1984.
2. Гура А. В. Символика животных в славянской народной традиции. М., 1997.
3. Иванов В. В., Топоров В. Н. Исследования в области славянских древностей. М., 1974.
4. Кузнецов С. Н. К вопросу о типологической классификации международных искусственных языков // Проблемы интерлингвистики. Типология и эволюция международных искусственных языков. М., 1976.
5. Ремнёва М. Л. Старославянский язык. М., 2012.
6. Сидорова М. Ю., Шувалова О. Н. Интернет-лингвистика: вымышленные языки. М., 2006.
7. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. М., 1977.
8. Элиаде М. Очерки сравнительного религиоведения. М., 1999.
9. URL: <https://dedalvs.com/x/main.html> (дата обращения 30.12.2025).
10. URL: <https://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin/> (дата обращения 30.12.2025).

Об авторе проекта

Я, Зеленькова Василиса Федоровна, аспирантка кафедры «История русской литературы» Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Основная область моих исследований — древнерусская литература, а именно Архангел Михаил и отображение его культа в древнерусской литературе.

Меня также интересуют мифологии разных культур, история Древней Греции и Японии. Современные тренды мне тоже не чужды, играю в медиа-проекты от NoYoverse (Gendhin Impact, Honkai: Star Rail), Baldur's Gate 3, Heartopia. Большой любитель поиграть в Dungeon and dragons, смотрю аниме, читаю манхву и мангу.

Выражаю особую благодарность Шуваловой Оксане Николаевне, которая курировала данный проект и всегда была готова помочь начинающим конлангерам!

Софья Алексеевна Логвиненко

Советник директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными организациями, ГБОУ Школа № 1519
sonia.log@yandex.ru

Анастасия Владимировна Макеенкова

Независимый исследователь
makeenkova1999@mail.ru

ПОДВОДНЫЙ МИР НОСИТЕЛЕЙ РАЙЭХО: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ ПО СОЗДАНИЮ ВЫМЫШЛЕННОГО ЯЗЫКА

В статье исследуется авторский искусственный язык райэхо, построенный на «мягкой» формулировке гипотезы лингвистической относительности Сепира-Уорфа. Основное внимание уделяется методу конструирования языка, при котором первичная картина мира его гипотетических носителей (их ценности, социальное устройство, среда обитания) определяет грамматические и лексические особенности. Демонстрируется диалектическая взаимосвязь: созданный на этой основе язык, в свою очередь, влияет на дальнейшую детализацию мира. Работа представляет собой практический эксперимент, показывающий взаимное обусловливание языковых структур и когнитивных категорий.

Ключевые слова: лингвистический эксперимент, персональный язык, конланг, сконструированный язык, естественные и искусственные языки, картина мира

Sofia Alekseevna Logvinenko

Advisor to the Director for Education and Interaction with
Children's Public Organizations, SBEI School № 1519
sonia.log@yandex.ru

Anastasia Vladimirovna Makeenkova

Independent Researcher
makeenkova1999@mail.ru

THE UNDERWATER WORLD OF RAYEHO NATIVE SPEAKERS: A LINGUISTIC EXPERIMENT TO CREATE A FICTIONAL LANGUAGE

The article examines the personal language Raiekho, built upon the “weak” formulation of the Sapir-Whorf linguistic relativity hypothesis. The focus is on the language construction method, whereby the primary worldview of its hypothetical speakers (their values, social structure, environment) determines its grammatical and lexical features. A dialectical interconnection is demonstrated: the language, created on this basis, in turn influences the further detailing of that world. The work represents a practical experiment showing the mutual conditioning of linguistic structures and cognitive categories.

Keywords: linguistic experiment, personal language, conlang, constructed language, natural and artificial languages, worldview

Язык — это воплощение духа нации.

В. фон Гумбольдт

Идея о взаимосвязи языка и мышления возникла еще в XVIII–XIX веке и к сегодняшнему дню сформировалась в виде гипотезы лингвистической относительности Сепира-Уорфа. Существуют две трактовки этой гипотезы: «строгая» и «мягкая». Основная идея «строгой» формулировки заключается в том, что структура языка жестко ограничивает и определяет познавательные процессы человека. Эта трактовка сводится к тому, что мышление определяется родным языком, когнитивные категории ограничиваются лингвистическими понятиями. Основная идея «мягкой» формулировки заключается в том, что язык помогает носителям обращать внимание на определенные аспекты реальности, но не блокирует им способность мыслить иначе. Согласно этой гипотезе, мышление формируется под воздействием не только языка, но и культуры, традиций и личного опыта. То есть

«мягкую» формулировку можно свести к тому, что язык влияет на мышление, но не определяет его.

Традиционно гипотеза применяется к естественным языкам, но на сегодняшний день мы можем применять ее и к искусственным. Следуя способу, описанному в работе М. Ю. Сидоровой и О. Н. Шуваловой «Интернет-лингвистика: вымышленные языки» [3], мы придерживались выведенной ими классификации, с помощью которой можно структурировать имеющиеся представления об искусственных языках. Вымышленные языки разделяются на: фантастические языки или *Artlangs* (созданные авторами различных произведений искусства, таких как: кино, литература и компьютерные игры) и личные языки или *Personal languages*, авторские языки (созданные вне контекста художественной литературы, но и не предназначенные для общения в реальном мире. Создаются авторами для проведения лингвистического эксперимента).

Вымышленный язык райэхо является персональным апостериорным языком, сформированным на основе полинезийских и баскского языков, основная цель которого — проведение лингвистического эксперимента, нацеленного на изучение практического применения «мягкой» версии гипотезы Сепира-Уорфа.

В самом начале работы над райэхо вдохновением и опорой нам послужила книга Дж. Питерсона «Искусство создания языков» [5]. Первым этапом создания райэхо стала проработка картины мира носителей языка. Согласно труду «Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам)» Э. Г. Азимова и А. Н. Щукина картина мира — это «совокупность знаний и мнений субъекта относительно реальной или мыслимой действительности» [1, с. 91]. Также второе значение — это «отраженные в языковых формах и категориях, текстах концепты, мнения, суждения, представления народа, говорящего на данном языке, о действительности, об отношении человека к действительности. Отражает культурное своеобразие народа» [1, с. 92].

С нашей точки зрения, это было необходимо для того, чтобы выстроить ряд основных причинно-следственных логических связей, формирующих сознание и потребности носителей. Для этого мы начали с таких тем, как: физиология, место обитания, строение общества, основные ценности. Так удалось создать внеязыковой каркас, позволяющий представить облик будущего языка.

После этого мы начали разработку самого языка райэхо. По мере продвижения работы над ним мир, в котором существует райэхо, продолжал развиваться, в нем появилось множество деталей и уникальных особенностей, которые перед этим нашли свое место в языке.

Далее будут представлены несколько основных тем, описывающих картину мира носителей языка, позволяющих составить более полное представление о тех, кто говорит на райэхо, о том, что для них важно, и о том, как устроен мир, в котором существует именно такой язык.

Картина мира носителей райэхо

С чего все начиналось?

Планета Эхо — единственная обитаемая планета в своей солнечной системе, она полностью покрыта мировым океаном. Тысячелетия назад на ней был расположен единственный континент, однако после катаклизма он полностью ушел под воду.

Согласно сохранившейся истории жителей Эхо, на планете существовал один народ (который на их языке называется Йэхо), но их страна ушла под воду. На сегодняшний день сохранилась только столица, которую защищает от воды особый энергетический купол, механизм которого был построен еще до погружения города под воду и прежде поддерживался автоматически, но теперь он стал частью религиозного сознания жителей города и, в связи с утратой многих технологий прежнего времени, поддерживается жизненной энергией Йэхо.

Религиозный взгляд Йэхо на историю своего города и народа

Народ Йэхо — язычники. Они верят, что в мире с начала времен существовали два божественных змея: Небесный змей по имени Этелис и Подводный змей по имени Ову. Первый олицетворяет добро, свет и жизнь, а второй — зло, тьму и смерть. Один заведует небом, другой — мировым океаном. Этелис обладал голосом и речью и даровал эту способность своему народу. Ову нем и способен издавать только подводный шум. Долгое время они жили в гармонии. Суша, которая разделяла их, была нейтральной территорией, на которой обитали создания Небесного змея — народ Йэхо. Они должны были подчиняться мировым законам и сохранять гармонию двух божественных змеев.

Рисунок 1. Небесный змей Этелис.

**Здесь и далее изображения созданы авторами языка при помощи нейросети Kandinskiy.*

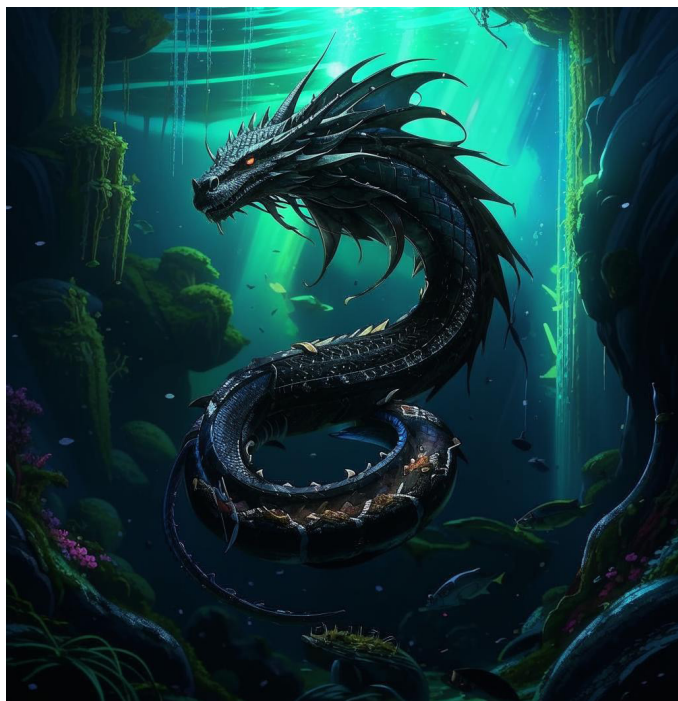

Рисунок 2. Подводный змей Ову

Однако Йэхо не справились с этой задачей, и тогда началась битва между Этелисом и Ову за превосходство над миром и покровительство Йэхо. Вместе с этой битвой начался и катаклизм, из-за которого мировой океан в конце концов затопил континент. Победителя в той битве не было: Ову забрал землю Йэхо к себе под воду, однако Этелис даровал своему народу знания, позволившие им укрепить почву и построить свой город так, чтобы выжить под водой. Тогда же был построен первый купол, который позволил сохранить воздух и безопасность его жителей.

Йэхо поняли свои ошибки и стали жить в гармонии и мире, продолжая поклоняться Этелису и сопротивляться Ову. Согласно их верованиям, только так они могут сохранить дарованный их покровителем воздух под куполом и выжить.

Поскольку город ушел под воду и прямая связь с Этелисом была потеряна, Йэхэ научились читать его “послания” и “знаки” в окружающей среде: они следят за поведением морских животных и рыб, наблюдают за растениями и т.п.

Также у Йэхэ существует предсказание о гибели их города и народа, которого они очень боятся (при создании этой легенды авторами был взят за основу миф о Вавилонской башне): когда Йэхэ вновь утратят гармонию или перестанут почитать Этелиса, возомнив себя равными ему, Небесный змей рассеет народ Йэхэ: все они утратят дарованный им язык райэхэ, заговорят каждый на своем, перестанут понимать друг друга, и так будет уничтожен их город.

Город сейчас

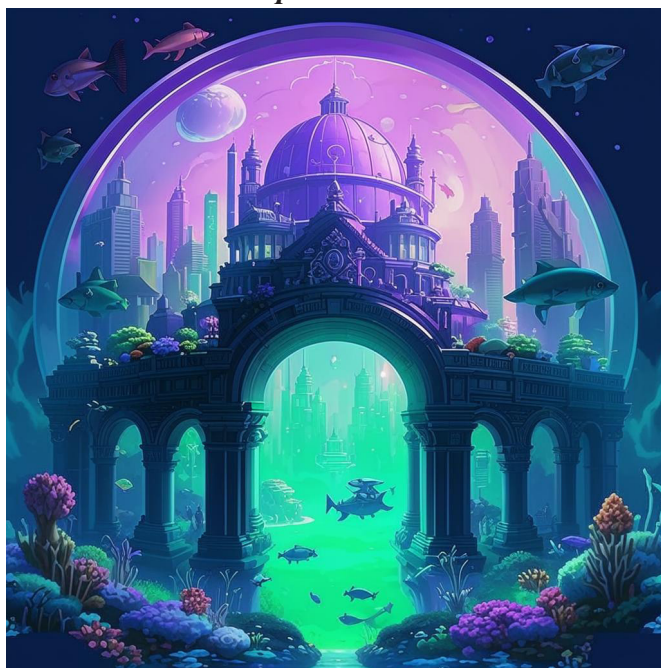

Рисунок 3. Ылеош, город народа Йэхэ

Город, в котором живут Йэхо, называется Ылеош, он находится на большой глубине и окружен энергетическим куполом, сохраняющим воздух под ним и защищающим жителей от внешних опасностей. В центре города расположено самое большое и высокое здание — Храм Небесного змея. Он же — огромный механизм, благодаря строению которого вырабатывается энергия для поддержания купола. Также храм является главным источником света в городе, а для освещения удаленных частей города используются трубообразные аквариумы со светящимся планктоном внутри.

Йэхо живут в основном охотой: они могут покидать Ылеош через специальные двойные шлюзы и охотиться на морских обитателей вне города. Также они выращивают различные водоросли, мхи и лишайники внутри и за пределами города.

Кастовая система и распределение обязанностей среди Йэхо

Общество в этом мире разделено на три основные касты: жрецов, воинов и ремесленников. Каждая из этих групп выполняет свою важную функцию, обеспечивая стабильность и развитие города.

Жрецы — это Йэхо, обладающие божественным даром управления водными ресурсами. Их обязанностью является служба в Храме Небесного змея, где они посредством песнопений обеспечивают функционирование купола, выполняющего защитную функцию для города. Данное сословие считается наиболее почетаемым в обществе, поскольку их роль связана с поддержанием божественной энергии и гармонии. Верховный жрец осуществляет руководство городом и принимает ключевые управленческие решения. Внутри социальной структуры жрецы спят большее количество времени по сравнению с другими кастами; их рабочие смены организованы таким образом, что они перекрывают друг друга, что позволяет непрерывно поддерживать ритуальные песнопения и не прерывать церемонии. Передача силы жрецов

новорожденным Йэхо осуществляется посредством невидимого энергетического процесса, связанного с взаимодействием народа с Небесным змеем. Эта энергия считается даром их бога. На самом же деле распределение этих сил происходит случайным образом. Проверка и подтверждение принадлежности к определённой касте осуществляется среди молодых Йэхо в возрасте шести лет, а окончательное распределение по кастам — в двенадцатилетнем возрасте.

Воины представляют собой физически хорошо подготовленных индивидов, чья основная функция заключается в обеспечении защиты города и в добыче ресурсов за его пределами. Они осуществляют вылазки за границы Ылеоша для борьбы с приближающимися чудовищами, а также занимаются охотой на морскую фауну с целью обеспечения продовольственной безопасности. В случае необходимости они могут выполнять функции эскорта для ремесленников.

Ремесленники представляют собой специалистов, осуществляющих широкий спектр производственных и хозяйственных работ внутри города. Их основная функция заключается в обеспечении Ылеоша материальными ресурсами и материально-техническим снабжением. В большинстве случаев ремесленники ограничиваются деятельностью в пределах границ купола, поскольку город обладает полной самодостаточностью и не нуждается в регулярных вылазках за его пределы для сбора сырья или ресурсов.

Дети Йэхо воспитываются в коммунах — разновозрастных группах, объединяющих несколько семей. По достижении возраста двенадцати лет они покидают свои коммуны и переводятся в казармы или общежития. В рамках одной семьи обычно воспитывается двое детей; возможен развод, после которого индивид возвращается в общежитие и допускается к рождению не более одного ребёнка. Таким образом Йэхо контролируют рождаемость: это важно, потому что размеры города и купола над ним они увеличить не могут.

Общество Йэхо функционирует согласно специфическому распорядку, при котором отсутствует деление суток на дневное и ночное время, а также на выходные и будние дни. Все Йэхо осуществляют работу по сменам, чередуя периоды труда с отдыхом и сном между ними. Каждый Йэхо закреплен за определенной сменой и проживает в рамках временного интервала, не соответствующего традиционному делению времени на день и ночь. (Т.е. для каждого из них существует свое установленное время для сна, работы и отдыха.) Такой режим обеспечивает непрерывное функционирование общества без перерывов и остановок, поддерживая постоянную деятельность системы жизнеобеспечения их города и общества.

Йэхо: кто они такие?

Йэхо — земноводные гуманоиды. Их кожа приобрела бледный, практически прозрачный оттенок, что свидетельствует о существенных морфологических адаптациях. Грудная клетка увеличена в объеме, а носовая полость атрофирована; при этом орган носа сохраняет свою анатомическую структуру. Внутренние структуры включают жабры, которые изначально являлись рудиментарными образованиями, однако впоследствии были реинтегрированы в функционирующую дыхательную систему. Дыхательная система сходна с представленной у земноводных: организмы способны проводить значительное время в водной среде, но не могут жить в ней постоянно.

Также у них наблюдается дифференцированное изменение натяжения кожи: когда Йэхо находятся внутри купола, их кожа становится мягкой и эластичной, в то время как снаружи начинает обладать большей твердостью и плотностью. В целом, у них практически не выявлено заболеваний; возможны случаи отравлений и травм, возникающих в процессе профессиональной деятельности или при выходе за пределы купола. Также для них существует риск развития кессонной болезни при пребывании на значительных глубинах, превышающих привычные условия.

Множественные ранения приводят к снижению эластичности кожи и мышечной ткани, а также замедляют процессы регенерации тканей, что способствует развитию сердечно-сосудистых патологий. В определенные периоды службы травмированные воины уходят на пенсию и занимаются подготовкой молодого поколения специалистов.

Вследствие повышенной солености окружающей среды и недостаточного увлажнения слизистые оболочки носовых ходов Йэхо спаялись, что привело к их сращению. Продолжительность сна у Йэхо относительно невелика. Их волосы приобрели бледный, жидкий и жесткий характер; они полые и лишены пигментации, у воинов зачастую окрашены в зеленоватый или иной оттенок, что обусловлено частым пребыванием вне купола и воздействием внешних факторов. У ремесленников волосы покрыты пылью, образующейся в результате их профессиональной деятельности.

Для защиты глаз от соленой среды у них сформировалось третье веко — дополнительное защитное образование. Их конечности оснащены перепонками: на руках — перепонки на одну фалангу, а на ногах — полноценные перепонки, приспособленные для плавания.

Данные морфологические характеристики отражают длительный процесс адаптации Йэхо к условиям ограниченной водной среды и специфическим климатическим условиям их обитания.

Особенности быта Йэхо

Одежда изготовлена из материалов, найденных в морской среде. На волосах могут быть уложены или выбриты символы, указывающие на принадлежность к определённой касте; причёска служит показателем социального статуса. Например, короткий ежик с выбритыми символами обозначает воина, а короткие волосы в форме горшка — ремесленника (также с выбритыми символами). Жрецы отличаются длинными заплетёнными

волосами, уложенными или заплетенными в узлы с помощью символического узелкового письма.

В процессе приема пищи Йэхэ используют кости рыб и ракушки, которые могут быть заострены для использования в качестве режущих или прокалывающих инструментов, а также в качестве емкостей. Многие артефакты прошлых эпох утратили своё первоначальное функциональное назначение и используются преимущественно как сырьё для изготовления новых предметов. Из костей изготавливают разнообразные предметы быта, оружие и инструменты, такие как гребни, ножи и другие утилитарные изделия.

Рацион питания Йэхэ включает рыбу, моллюсков, водоросли, грибы и корнеплоды. Эти пищевые ресурсы могут быть потребляемы в солёном, сушеном или сыром виде. Для очистки пищи применяются губки и механические обтирания. В качестве удобрения для культивирования корнеплодов используют водоросли.

В связи с особенностями окружающей среды и организма Йэхэ практически не нуждаются в воде. Спят они на полу — на циновках из природных материалов. Для приёма пищи используют небольшие возвышенности или каменные плиты, служащие столами.

Время в сознании Йэхэ

В культуре Йэхэ год состоит из шести месяцев, каждый из которых начинается с праздника. Время здесь измеряется искусственно, с помощью часов, и основано на песнопениях. Минимальной единицей времени является куплет, а песня — это час. Шесть песен образуют одну смену, а три смены составляют сутки, продолжительностью 18 часов. Оповещение о завершении часа, смены и суток осуществляется колоколом: один сигнал — конец часа, два сигнала — окончание смены, три сигнала — завершение суток.

Понятия «завтра», «вчера» и «сегодня» у Йэхэ отсутствуют; вместо них используют термины «до», «после» и «сейчас».

Время для Йэхо мыслится именно сменами. Их жизненный цикл включает периоды отдыха, работы и сна; при этом не выделяется отдельного дня или ночи. Выходных дней нет: каждый Йэхо работает посменно и прикреплен к своей смене, живя в рамках этого промежутка времени.

Концепция «сейчас» в их культуре делится на три варианта, каждый из которых относится к конкретной смене и выражается различными аффиксами. Таким образом, восприятие времени у них структурировано по сменам, а не по привычным для нас дням или ночам.

Календарь Йэхо

В культуре Йэхо ежегодный цикл включает три основных праздника, связанных с событием Изгнания змея. В течение суток песнопения в этот день становятся масштабнее и громче, а механизм Храма Небесного змея светит ярче и распространяется дальше под воду, создавая яркое освещение и отгоняя подводных тварей. Этот праздник символизирует победу света над тьмой и очищение мира.

Между этими событиями проходят три праздника почитания каст — жрецов, воинов и ремесленников. Каждый из них посвящён определённой социальной группе и выражает уважение к её роли в обществе. Особое место занимает праздник жрецов — праздник языка, который подчеркивает важность вербального общения, знания и духовной мудрости. Таким образом, цикл праздников отражает не только религиозные верования, но и социальную структуру этого общества.

Рисунок 4. Календарь Йэхо

Прочие особенности общества Йэхо

При рождении каждому Йэхо присваивается первое имя, которое состоит из корневого слога, взятого из события, природного знака или имени члена семьи. Это имя служит начальной меткой, определяющей индивидуальность. В возрасте от 12 до 18 лет каждый Йэхо самостоятельно выбирает второе имя, которое отражает его личностные качества, черты характера, поступки или желаемое будущее. Таким образом, личность формируется через внутреннее самопознание и осознанный выбор.

Взгляд на окружающие вещи и явления у них отличается от привычных нам оценок «хорошо» или «плохо». Здесь отсутствует понятие оценки действий или предметов с точки зрения морали; вместо этого существует понятие «полезно». Общественное мнение и потребности общества преобладают над личными предпочтениями. В основе их мировосприятия лежит опора на личностные качества человека: спокойствие, уравновешенность и отсутствие аффектов. Эмоции у них сдержанны: они проявляют восхищение, печаль, радость, удивление, отвращение или чувство прекрасного в умеренной форме. Также присутствуют такие чувства как веселье, тревога (инстинкт самосохранения), неловкость при ошибках, страх, раздражение,

испуг и вина. Сильных чувств у них не наблюдается; характерна привязанность к близким и окружающим.

Потребность в деятельности — важная часть их жизни. Больные и пожилые Йэхо просто угасают, ощущая свою бесполезность для общества. Общество не предпринимает специальных мер по их спасению, так как не знает, что с ними делать. Взгляд на социальную структуру рационалистический: семья для них — важна до 6 лет; после этого главным становится наставник и группа обучения до 12 лет; с 12 лет — принадлежность к группе труда или класса; а с 18 лет Йэхо выбирает свою роль — быть воином, ремесленником или жрецом. Дети воспринимают эти социальные переходы спокойно и без протеста.

В заключение о картине мира

Таким образом, мир Эхо разделен на 3 части: царство Небесного змея, царство Подводного змея и город Ылеош между ними.

Общество народа Йэхо разделено на 3 основные касты: жрецы, воины и ремесленники. Сутки каждого Йэхо разделены на 3 смены. Календарь Йэхо делится на 6 месяцев и включает в себя 6 главных религиозных праздников.

В результате в мышлении народа Йэхо выделяются следующие «особые числа» и события: 2 (два бога), 3 (три касты, три части мира), 6 (шесть месяцев, шесть праздников).

Общество Йэхот	Сутки для каждого Йэхо
3 касты	3 смены
Жрецы Охотники Ремесленники	Работа Отдых Сон
Календарь Йэхот	
6 месяцев	6 праздников

Рисунок 5. “Особые числа” культуры Йэхо

Система языка

Грамматика райэхо

Фонетика

Как уже было отмечено ранее, те существа, которые говорят на райэхо, имеют ряд физиологических отличий от человека, что, в свою очередь, влияет на строение языка.

Прежде всего, у Йэхо атрофирована носовая полость, в связи с чем в их языке отсутствуют носовые, а также появился ряд следующих фонетических правил:

- В языке избегаются согласные, требующие полностью закрывать рот, они употребляются реже остальных и считаются “злыми”, относящимися к проделкам Подводного змея.

- В слове не может быть больше двух согласных подряд — если же подобное происходит в результате словообразования, то одна из согласных становится беглой.

- Заднеязычные согласные *ɟ*, *к* и *х* из-за особенностей речевого аппарата Йэхо произносятся одинаково и звучат как [х].

- Взрывной согласный может становиться беглым и в сочетании двух согласных в позиции перед щелевыми, дрожащими или смычными согласными.

- На стыке слов с двумя согласными или в связке согл.+гл./гл.+согл. добавляется синтетическая связка *Ы*.

Объясняя фонетику райэхо, стоит отметить, что в культуре Йэхо центральную роль занимают песни. Пение — это ключевой способ ведения их богослужений, а также крупный пласт их культуры.

В связи с этим песни занимают в сознании Йэхо особую священную роль, а накладываясь на особенности их речевого аппарата, песни стали основным способом их говорения в целом.

В результате наложения всех перечисленных факторов понятие “речь” в языке райэхо полностью заменилось понятием “пение”.

В связи с этим в языке выделились и следующие особенности фонетики:

- подвижное ударение (т.е. ударение это не дифференциальный признак в языке),
- фонетическая единица — фраза,
- маркер окончания предложения — взятое дыхание,
- язык избегает сложных предложений, но если появляется необходимость в сложноподчиненных конструкциях, они остаются нераспространенными.

Таким образом, работая над фонетикой языка, мы учитывали все эти особенности картины мира Йэхо, а также фонотактику и фоноэстетику.

Алфавит

Следующим этапом разработки райэхо стал алфавит.

Ориентируясь на картину мира Йэхо и на фонетику языка, мы создали следующую систему, отражающую мировоззрение носителей райэхо.

Каждая буква нашего алфавита имеет свое название, каждое из которых является корнем важного для Йэхо понятия. Начнем с гласных. В райэхо 5 основных гласных, обозначающих двух богов и трех Йэхо. Э и О — противоположные по ряду гласные, обозначают богов: Этелиса и Ову. И, А, У обозначают три касты: Ириш — жрец, Ахет — ремесленник, Убо — охотник.

Гласные О и У, будучи лабиальными, считаются “злыми”, принадлежащими Подводному змею — потому что для их произнесения надо максимально закрыть рот.

Таким образом, у нас есть 5 основных гласных.

Здесь же появляется вспомогательный знак, добавленный Йэхо искусственно — тот самый разделительный Ы, который ставится между словами. Название Ы — Ылеош — это название их города, который как бы разделяет собой два мира: мир Небесного и Подводного змеев.

В сумме весь алфавит выглядит и звучит следующим образом:

- Названия букв

24 буквы: 5 гласных + 1 знак (ы) + 18 согласных

Гласные

э	о	и	у	а
<i>этелис</i> (имя небесного змея)	<i>ову</i> (имя подводного змея), (звуки подводные, гул ОУ)	<i>ириш</i> («жрец»)	<i>убо</i> («охотник»)	<i>ахет</i> («ремесленник»)

Единственное слово, начинающееся с Ы. Значение искусственности.

Ы
<i>Ылеош</i> (название города)

Согласные

р	л	ж	ш	з	с
<i>рат</i> («пение»)	<i>лиодас</i> («свет»)	<i>жай</i> («башня»)	<i>шадис</i> («купол»)	<i>зотер</i> («вода за куполом»)	<i>сива</i> («воздух»)
д	т	ц	ч	к	г
<i>даг</i> («месяц»)	<i>тар</i> («смена»)	<i>цудас</i> («год»)	<i>чар</i> («земля»)	<i>каирос</i> («танцевать»)	<i>гoder</i> («растительность»)
х	й	п	б	в	ф
<i>харух</i> («песок»)	<i>йиг</i> («темнота» и «глубина»)	<i>поуг</i> («умирать»)	<i>байб</i> («удар»)	<i>ваилус</i> («рыба», «плавать»)	<i>форут</i> («жить»)

- Гласные

5 гласных (3 слоя населения +2 бога).

		лабиальные
и		у
э		о
	а	

Лабиальные — «злые».

А, И, У — 3 слоя населения (максимально удаленные друг от друга).

Э, О — 2 бога.

И — жрецы, *А* — ремесленники, *У* — воины.

Э — Небесный змей, *О* — Подводный змей.

Воины чаще всего контактируют с Подводным змеем, поэтому могут быть подвержены его влиянию, поэтому буквы воинов и злого змея в одной категории «злых» букв.

У гласных в абсолютном начале слова не произносится смычка для достижения певучести языка.

Итого: 5 гласных.

- Согласные

	Губные		Язычные			
	губно-губные	губно-зубные	передне-язычные		средне-язычные	задне-язычные
Смычные	п/п'		т/т'			к/к'
	б/б'		д/д'			г/г'
Аффрикаты			ц	ч'		
						х/х'
Щелевые	ф/ф'		с/с'	ш		
	в/в'		з/з'	ж	ј'	
Смычные			л/л'			
Дрожащие				р/р'		

1. Губно-губные: *п, б, ф, в*
2. Язычные (переднеязычные): *т, д, ц, ч, с, з, ш, ж, л, р*
3. Язычные (заднеязычные): *к, г, х, й*

Итого: 18 согласных.

Губные — «злые» звуки подводного змея

Язычные — «добрые» звуки небесного змея. Переднеязычные — звуки лично небесного змея, средне- и заднеязычные — звуки лично людей.

Грамматические категории

Части речи

- существительные;
- глаголы;
- признаки (наречия + прилагательные);
- числительные (шестеричная система) Порядковые числительные образуются добавлением аффикса от количественных);
 - местоимения (указательные (с градацией), личные (я, ты, оно) (гендерно-нейтральное с маркером класса; у ребенка маркер небесного змея), они), выражение инклюзивности и эксклюзивности;
 - союзы (соединительные, противительные);
 - предлоги становятся приставками;
 - междометия.

Число (относится и к существительным, и к глаголам)

- единственное;
- паукальное (образуется частичной редупликацией корня);
- множественное исчисляемое (образуется от паукального прибавлением окончания “с”) (для большого количества крупных значимых единиц, которые могут быть вычлняемы);
 - множественное неисчисляемое (образуется от паукального прибавлением другого окончания “т”) (песок = много песчинок, много капель воды = вода, светящийся планктон).

Категории существительного

Структура лексемы следующая: разряд — корень — падеж — число

число, разряд, падеж

Гао ра рат с — много языков

Гао — неодушевленное

Ра — редупликация корня

С — мн.ч.

Разряды:

1. одушевленное + мыслящее (люди + дети старше 6) (гаи);
2. одушевленное + немыслящее (рыбы + дети младше 6) (гау);
3. неодушевленное + немыслящее (растения и прочее) (гае);
4. неопознанное + общее (песчинки, капли воды — что-то, что невозможно посчитать и не нужно) (гао);

Можно увидеть, что для каждого разряда существует показатель — частица перед существительным.

Падежи образуются аффиксами:

- Именительный (без аффикса);
- Родительный (аэ);
- Дательный (и);
- Винительный (у);
- Творительный (а);
- Местный: аллатив (ао) (указание на объект, к которому направлено действие), аблатив (оу) (исходный пункт траектории движения).

Категории глагола

- Время (выражается префиксом, частицы превратились в префиксы);
- Наклонение (повелительное выражается интонацией, условного наклонения нет, изъявительное есть);
- Залог;
- Число (согласуется с существительным).

Формула образования глагола выглядит следующим образом:
частица времени + глагол в начальной форме (начальная форма (корень) + аффикс залога (х) + выражение числа)

Время

- Прошедшее до погружения (+перфект): выражено частицей (“К”).

- Прошедшее после погружения (продолженное, законченное, перфект): выражено частицей (“Т”). Для разных видов этого времени прибавляется гласный (ta, te, tu).

- Настоящее продолженное (“делаю я”): форма глагола без частицы, является начальной/словарной.

(3 “сейчас” — каждое “сейчас” относится к конкретной смене и выражается это разными частицами)

- Будущее предопределенное (о циклических событиях, обязательности событий в будущем: “стану я воином” = “я 100% стану воином”, “появятся мальки” = “они появятся 100%”): выражено частицей (“С”). Конструкция: частица + глагол в начальной форме.

- Будущее определенное (о действиях людей: глагол модальности + частица + глагол в настоящем времени + маркер, указывающий на время. “Хочу + (частица Л) + иду + через день”). Двойная модальность долженствования (в языке один модальный глагол): подразумевается необходимость действия в картине мира (нет выбора, связано со сменами, *только подразумевается, не используются модальные глаголы*), усиление необходимости действия (использование модальных глаголов).

Залог

- действительный (аффикс х);
- страдательный (хо);
- возвратный (хе);
- взаимный (действие друг на друга) (хи);
- совместный (действие вместе) (ха);
- антипассивный (как -ся “он упился квасом”) (ху).

Инфинитив — «чистый» корень без морфологических образований.

Категория признака:

- Без большой грамматической нагрузки.
- Степень сравнения: выражается фразой: «это хорошее, а это не очень хорошее/плохое», нет сопоставления и оценки объектов и субъектов.
- Фиксированное место в предложении в зависимости от значения (Пример: «Идешь быстро ты»/ «Идешь ты быстро?»).
- Морфологически цельная единица.
- Образуется зеркальным отражением двух последних букв корня (*харух* — сыпаться, *гаохарух* — песок, *харухху* — сыпучий/песок).

Признак

Способ образования: обратная частичная редупликация корня.

Позиция: после определяемого слова.

Числительное:

Позиция: после определяемого слова.

Шестеричная система счисления:

1 — лаи $7 = 6+1 = \text{алку-лаи}$ $24 = 2*12 = \text{до-пар}$

2 — до $8 = 6+2 = \text{алку-до}$

3 — кир $9 = 6+3 = \text{алку-кир}$

4 — раус $10 = 6+4 = \text{алку-раус}$

5 — тес $11 = 6+5 = \text{алку-тес}$

6 — алку 12 — пар

Местоимения

Личные местоимения:

- 3 лица,
- 3 числа.

Указательные местоимения:

- 3 числа,

- градация удаленности от говорящего (близко к говорящему, близко к слушающему, далеко от обоих).

Союзы

Два типа союзов: соединительные, противительные.

Ае (дифтонг) — и

Предлоги

Стали приставками.

Могут не присутствовать, выражаться падежами.

Междометия

Позитивные или негативные возгласы.

(Существуют определённые междометия в рабочей среде).

Жесты

Во время выхода за пределы купола используются жесты для общения. Набор сигналов.

Кроме этого, нами была разработана лексика, являющаяся наиболее важной и показательной для жителей созданного нами мира.

Словарь

Эхо — мир

Йэхо — народ («народ мира Эхо»)

Ра(т)йэхо — язык («язык людей мира Эхо»); *рат* — пение

Тиг — закончиться (инф.)

Гаотиг — конец

Тигги — конечный, законченный

Байб — ударять, бить

Гаобайб — удар

Гаохарух — песок

Харухху — песчаный, сыпучий

Харух — сыпаться (инф.)

Вайлус — плавать (инф.)

Гаувалиус — рыба

Вайлуссу — рыбный

Ириш — выполнять функции жреца

Гаириш — жрец

Ириши — жреческий
Убо — охотиться
Гауубо — охотник
Убооб — охотничий
Ахет — заниматься ремеслом
Гаахет — ремесленник
Ахетте — ремесленничий (ремесленный и т.д.)
Етелис — небесный змей
Етелисси — небесного змея
Йиг — затемнять
Гаойиг — темнота (глубина)
Йигги — темный
Лиодас — светить
Гаолиодас — свет
Лиодасса — светлый
Лиодиг — смеркаться (становится сумрачно)
Гаолиодиг — сумерки
Лиодигги — сумрачный
Левиас — поднимать
Гаолевиас — высота
Левиасса — высоко
Тар — сменяться
Гаотар — смена
Тарра — относящийся к смене
Каирос — быть человеком
Гаикаирос — человек

Заключение и перспективы

Вымышленный язык райэхо — экспериментальный проект, созданный с целью исследования практического применения гипотезы лингвистической относительности. Создатели проекта хотели изучить на наглядном примере процессы взаимодействия и взаимовлияния языка и культуры, в результате чего была разработана гармоничная система языка и мира райэхо.

В процессе создания проекта было замечено, что, получая развитие, такая система начинает саморегулироваться, в результате чего пополнять языковой и культурный состав в дальнейшем становится легче. Так, например, создание первого списка слов и особенностей культуры занимало больше времени и было более хаотичным, чем вся последующая работа, включающая различные уникальные детали и слова, необходимого для перевода мифа о Вавилонской башне. Конечно, в данном случае стоит также учитывать и увеличившийся опыт в лингвоконструировании у самих создателей языка, однако нельзя полностью игнорировать то взаимное влияние, что оказывают друг на друга культура и язык, гармонично питающие и наполняющие друг друга.

Проект райэхо — лишь эксперимент, на сегодняшний день приостановивший свое развитие. Однако он имеет большой потенциал как для дальнейшей разработки, так и для использования в других проектах и в обучении новых конлангеров. Гипотеза лингвистической относительности — очень важная основа для исследований всех лингвоконструкторов, и райэхо — прекрасный тому пример и подтверждение этой гипотезы.

Литература

1. Азимов Э.Г., Щукин А. Н. Новый словарь методологических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М., 2009.
2. Брутян Г. А. Гипотеза Сепира-Уорфа. Ереван, 1968.
3. Сидорова М.Ю., Шувалова О. Н. Интернет-лингвистика: вымышленные языки. М., 2006.
4. Соссюр. Ф. де. Курс общей лингвистики. Екатеринбург, 1999.
5. Питерсон Д. Дж. Искусство создания языков: от вымершего языка высших классов до наречия кровожадных воинов-кочевников; [пер. с англ. Н. Ю. Жуковой]. М., 2018.

6. Уфимцева Н. В. Языковая картина мира: проблемы моделирования // Вопросы психолингвистики. М., 2016.

7. Уфимцева Н. В. Языковое сознание — образ мира — языковая картина мира // Вопросы психолингвистики. М., 2015.

8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vilgelm-fon-gumboldt-vnutrennyaya-forma-yazyka-kak-otrazhenie-samobytnosti-etnicheskoj-kultury> (дата обращения: 3.10.2025).

Об авторах проекта

1. **Логвиненко Софья Алексеевна**, магистр лингвистики. Основной темой моих исследований во время обучения в бакалавриате МГУ им. М. В. Ломоносова стала взаимосвязь картины мира носителей языков (как естественных, так и искусственных) с грамматикой этих языков. В магистратуре Сеченовского университета я занялась теоретическими исследованиями нарративной медицины, однако именно та работа, что была проведена в МГУ, навсегда осталась самым ценным научным опытом для меня. Увлекаюсь писательством, текстовыми ролевыми и компьютерными играми. Преподаю в средней школе русский язык и литературу, прививаю любовь к языку подрастающему поколению и уже воспитываю ученика, который тоже увлекся лингвоконструированием.

2. **Макеев Анастасия Владимировна**, магистр лингвистики. Основной темой моих исследований во время обучения на бакалавриате МГУ им. М. В. Ломоносова и магистратуре Сеченовского университета являлись гендерные исследования, инклюзивность языков и социокультурные языковые особенности. Увлекаюсь писательством, настольными ролевыми играми и орнитологией.

3. **Соколан Елена Дмитриевна**, бакалавр филологии.

Приложение 1

Райэхо в таблицах и схемах

- Порядок слов фиксированный, VSO (предикат, субъект, объект).
- Номинативный строй
- Агглютинативный тип с тенденцией к синтетизму.
- Грамматические способы: аффиксация, сложение, редупликация, интонация, служебные слова.

Рисунок 6. Характеристика языка райэхо

Алфавит. Порядок и названия букв

Р	Л	Ж	Ш	З	С	Т	Д
Рат ("пение")	Лиодас ("свет")	Жай ("башня")	Шадис ("купол")	Зотер ("вода за куполом")	Сива ("воздух")	Тар ("смена")	Даг ("месяц")
Ц	Ч	К	Г	Х	Й	П	Б
Цудас ("год")	Чар ("земля")	Каирос ("танец")	Годер ("растение")	Харух ("песок")	Йиг ("темнота")	Поуг ("умирать")	Байб ("удар")
В	Ф	Ы	О	И	А	У	Э
Ваилус ("рыба")	Форут ("жизнь")	Ылеош ("город")	Ову ("Подводн. з.)	Ириш ("жрец")	Ахет ("ремесленник")	Убо ("охотник")	Этелис ("Небесн. з.)

Рисунок 7. Алфавит: порядок и названия букв

Имя существительное

разряд — корень — падеж — число

Одушевленное:

- Мыслящее ГАИ
- Не мыслящее ГАУ

Неодуш. + Не мысл.

Общее ГАО

И.п.

—

Р.п.

АЭ

Д.п.

И

В.п.

У

Т.п.

А

Мест п.:

- аллатив АО
- аблатив ОУ

Единственное

—

Паукальное:

частичная

редупликация

корня

Множественное:

- Исчисляемое С
- Неисчисляемое Т

Пример: (поймали) рыб = ГАУВАИЛУСУС

ГАУ+ВАИЛУС+У+С

Рисунок 8. Имя существительное в райэхо

Глагол

время — корень — залог — число

Прошедшее:

- до Погружения К
- после Погружения Т

Настоящее

—

Будущее:

- Предопределенное С
- Определенное Л

Действительный

—

Страдательный

ХО

Возвратный

ХЕ

Взаимный

ХИ

Совместный

ХА

Антипассивный

ХУ

Единственное

—

Паукальное:

частичная

редупликация

корня

Множественное:

- Исчисляемое С
- Неисчисляемое Т

Пример: (они) двигались = ТВАИЛУСХЕС

Т+ВАИЛУС+ХЕ+С

Рисунок 9. Глагол в райэхо

Признак

Способ образования: обратная редупликация двух последних букв корня

Позиция: после определяемого слова

Пример: рыбный = ВАИЛУССУ
ВАИЛУС + СУ

Рисунок 10. Признак в райэхо

Числительное

Позиция: после определяемого слова

Шестеричная система счисления:

1 - ЛАИ	7 = 6+1 = АЛКУ-ЛАИ	24 = 2*12 = ДО-ПАР
2 - ДО	8 = 6+2 = АЛКУ-ДО	
3 - КИР	9 = 6+3 = АЛКУ-КИР	
4 - РАУС	10 = 6+4 = АЛКУ-РАУС	
5 - ТЕС	11 = 6+5 = АЛКУ-ТЕС	
6 - АЛКУ	12 - ПАР	

Рисунок 11. Числительное в райэхо

Отрывок мифа о Вавилонской башне на Райэхо

Оригинал: На всей земле был один язык и одно наречие.

На Райэхо:

Был (=существовал) язык один и речь (=пение) одна на земле всей.

↓
КФОРУХ Ы РАЙЭХО Ы ЛАИ АЙ ГАОРAT Ы ЛАИ ГАОЧАРАОТ.

Оригинал: Двинувшись с востока, они нашли в земле Сеннаар равнину и поселились там.

На Райэхо:

Когда двигались они с востока, тогда нашли они на земле Сеннаар равнину и поселились там.

ДОР Ы КВАИЛУСХЕТ Ы КЕЛАТ Ы ЙЭХОТ Ы ГАОСИРОСОУ, РОД Ы
КВАИРТ Ы КЕЛАТ Ы ЙЭХОТ ГАОЧАРАОТ Ы СЕННААР Ы ГАЕБОРАУ АЙ
КЧЕИТ КЕЛАТ.

Рисунки 12–13. Перевод отрывка из мифа о Вавилонской башне на райэхо

Приложение 2

Задачи Райэхо

№ 1 Переведите на Райэхо

Этелис плавает в воздухе.

Ову охотится в темноте.

Живой Йэхо поет в городе.

№ 2 Переведите с Райэхо

ШАДИСС Ы ГАИУБОС Ы ЙЭХОУТ.

ИРИШ Ы ГАИИРИШ Ы ЭТЕЛИСИ.

АХАХЕТ Ы ГАИАХАХЕТ ГАЕЖАЙУ.

№ 3 Составьте названия числительных

Разложите на выражения следующие числа, а затем напишите их названия на райэхо.

Пример:

$$7 = 6 + 1 = \text{АЛКУ-ЛАИ}$$

$$14 = 12 + 2 = \text{ПАР-ДО}$$

Задачи:

$$9 =$$

$$13 =$$

$$23 =$$

$$24 =$$

$$31 =$$

$$35 =$$

$$36 =$$

$$48 =$$

$$50 =$$

$$60 =$$

$$64 =$$

$$72 =$$

$$78 =$$

Ответы:

№ 1

Этелис плавает в воздухе = плавает Этелис в воздухе =

ВАИЛУС Ы ЭТЕЛИС Ы ГАОСИВААО

Ову охотится в темноте = охотится Ову в темноте =

УБО ОВУ Ы ГАОЙИГАО

Живой Йэхо поет в городе = поет человек живой в городе =

РАТ Ы ГАИЙЭХО Ы ФОРУТТУ ЫЛЕОШАО

№ 2

Охотники защищают народ.

Жрец молится Небесному змею.

Ремесленники (группа) мастерят башню.

№ 3

9 = 6+3 = АЛКУ–КИР

13 = 12+1 = ПАР–ЛАИ

23 = 12+6+5 = ПАР–АЛКУ–ТЕС

24 = 2*12 = ДО–ПАР

31 = 2*12+6+1 = ДО–ПАР–АЛКУ–ЛАИ

35 = 2*12+6+5 = ДО–ПАР–АЛКУ–ТЕС

36 = 3*12 = КИР–ПАР

48 = 4*12 = РАУС–ПАР

50 = 4*12+2 = РАУС–ПАР–ДО

60 = 5*12 = ТЕС–ПАР

64 = 5*12+4 = ТЕС–ПАР–РАУС

72 = 6*12 = АЛКУ–ПАР

78 = 6*12+6 = АЛКУ–ПАР–АЛКУ

Ульяна Дмитриевна Петухова
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова
ulanapetuchova69@gmail.com

Екатерина Андреевна Федорова
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова
fedorova.ekaterina2002@gmail.com

ПРОЕКТ ИСКУССТВЕННОГО ЯЗЫКА SEMCLAUN КАК ИЛЛЮСТРАЦИЯ СВЯЗИ ЯЗЫКА И МЫШЛЕНИЯ

Статья посвящена комплексному описанию проекта искусственного языка Semlaun, создаваемого как средство демонстрации связи языка, культуры и мышления. Авторы подробно рассматривают фикциональный мир города-государства Naargul, включая социальное устройство, религиозные представления, традиции, календарную систему и особенности мировоззрения его жителей. На основе этих культурных и философских констант описывается фонетическая, морфологическая, лексическая и синтаксическая система конланга, отражающая уникальный тип сознания носителей языка Semlaun. Особое внимание уделяется грамматической категории времени, одухотворённости, системе местоимений, залогов, а также сакральной лексике и фразеологии, которые тесно связаны с религиозным и социальным устройством нааргульцев. В завершающей части статьи описываются опыт лингвоконструирования, методологические принципы создания языка и перспективы дальнейшей разработки письменности, словаря и текстового корпуса Semlaun.

Ключевые слова: искусственный язык; конланг; лингвоконструирование; гипотеза лингвистической относительности; грамматика искусственного языка; сакральная лексика; фикциональный мир.

Uliana Dmitrievna Petukhova

Moscow State University
ulanapetuchova69@gmail.com

Ekaterina Andreevna Fedorova

Moscow State University
fedorova.ekaterina2002@gmail.com

THE ARTIFICIAL LANGUAGE PROJECT SEMLAUN AS AN ILLUSTRATION OF THE RELATIONSHIP BETWEEN LANGUAGE AND THOUGHT

The article presents a comprehensive description of the constructed language Semlaun, created as an illustration of the interrelation between language, culture, and cognition. The authors provide a detailed account of the fictional world of the city-state Naargul, including its social hierarchy, religious beliefs, traditions, calendar system, and the worldview of its inhabitants. Building upon these cultural and philosophical foundations, the article examines the phonological, morphological, lexical, and syntactic structure of Semlaun, which reflects the unique cognitive model of its speakers. Special attention is given to the language's temporal system, the animacy category, pronoun system, verbal voice distinctions, sacred vocabulary, and phraseology, closely tied to the religious and social organization of Naargul society. The article concludes with a discussion of the author's conlang-creation experience, methodological principles, and future plans for developing the writing system, lexicon, and text corpus of Semlaun.

Keywords: constructed language; conlang; language creation; theory of linguistic relativity; grammar of constructed languages; sacred vocabulary; fictional universe.

Проблема соотношения языка и мышления затрагивалась в работах многих философов и лингвистов XVIII–XIX веков. Так, В. фон Гумбольдт в работе «Язык и философия культуры» отмечал, что язык содержит «сплав исконно языкового характера с тем, что воспринято языком от характера нации», подчеркивал неоспоримость «влияния характера языка на субъективный мир» [3, с. 370]. «Человек преимущественно живет с предметами так, как их преподносит ему язык» [2, с. 80], — писал ученый в «Избранных трудах по языкознанию». Эта мысль получила развитие в XX веке в работах ряда лингвистов. В частности, Л. Вайсгербер в монографии «Родной язык и формирование духа» пришел к выводу, что «общий язык передает всем членам одного языкового сообщества единообразное миропонимание» [1, с. 107]. Лингвисты-дескриптивисты Эдвард Сепир и Бенджамин Ли Уорф также исследовали проблему взаимосвязи языка и мышления. Изучая материалы различных языков, они пришли к выводу, что язык способен отражать определённые признаки, представляющие ценность для представителей конкретного народа. Так, Э. Сепир в работе «Статус лингвистики как науки» писал: «Мы видим, слышим и вообще воспринимаем окружающий мир именно так, а не иначе, главным образом благодаря тому, что наш выбор при его интерпретации предопределяется языковыми привычками нашего общества» [5, с. 261]. «Мы расчленяем природу в направлении, подсказанном нашим родным языком» [7, с. 174], — отмечал Б. Уорф в статье «Отношение норм поведения и мышления к языку». Эти наблюдения легли в основу гипотезы лингвистической относительности, известной также как «гипотеза Сепира-Уорфа». Она имеет две версии — «строгую» и «мягкую». Первая включает в себя положение о том, что именно язык определяет мышление его носителя. «Мягкая» версия утверждает, что язык лишь влияет на человеческое мышление. При создании собственного конланга мы придерживались второго подхода.

Взаимозависимость языка и мировосприятия народа должна учитываться и при конструировании вымышленных языков. Марина Юрьевна Сидорова и Оксана Николаевна Шувалова в монографии «Интернет-лингвистика: вымышленные языки» [6] выделяют следующие категории: фантастические языки, создаваемые для художественных произведений или компьютерных игр, и персональные, конструируемые энтузиастами как экспериментальные модели и функционирующие в Интернете. В отличие от международных вспомогательных языков, эти два типа конлангов не предназначены для облегчения реальной человеческой коммуникации. Важнейшей их чертой является необходимость передавать картину мира вымышленного народа. Так, автору при конструировании вымышленного языка нужно создать описание фикционального мира и его населения, смоделировать особенности мышления, условия жизни, культуру народа и постараться отразить это в языковой системе. Также М.Ю. Сидорова и О.Н. Шувалова отдельно отмечают, что картина мира имеет принципиальные отличия от привычной картины мира конлангера, поскольку именно так вымышленный мир становится содержательным и глубоким.

В настоящей статье рассматривается проект вымышленного языка *Semlaun*, цель создания которого — показать тесную взаимосвязь между языком и мышлением. При создании конланга для нас было важно проследить, каким образом будут связаны картина мира нааргульцев и грамматическая система языка.

Описание фикционального мира

Semlaun — это язык, на котором говорят жители города-государства *Naargul*. Население города разделено на сословия и объединено единой верой в Творца. Религиозность определяет мировоззрение нааргульцев, их идеологию, социальный и бытовой уклад, а также язык.

Naargul (*Naar* «храм» + *Gul* «город») представляет собой уникальное строение, расположенное на древнем скалистом острове.

Это густая, запутанная сеть улиц, которая сходится на самой вершине острова и расходится вниз по спирали (см. рис. 1).

Рисунок 1. Город-государство Naargul

**Здесь и далее изображения созданы авторами языка при помощи нейросети Artgeneration.me*

Город имеет сложную многоуровневую структуру, включающую несколько районов, каждый из которых имеет свои особенности и функции:

- Храмовый округ — это верхний ярус, представляющий собой сосредоточение религиозных сооружений и духовенства.
- Верхний город является живописным районом с роскошными садами, особняками и ярмарками; там живут аристократы, представители искусства и торговли.
- Подгород — нижний ярус, где проживают ремесленники, медики, городские служащие, наименее обеспеченные слои населения.

Вокруг города расположено Застенье с полями и лугами, обеспечивающими быт крестьянского населения.

Формой правления в Naargul является теократия, при которой духовная власть не отделена от светской. Религия пронизывает все общественные сферы в городе, а главным законом для граждан являются Священные Заветы — религиозные догмы и каноны.

Экономика Naargul основана на торговле и характеризуется высоким уровнем развития. Жители города относятся к природе бережно, используя её ресурсы рационально.

Общество Naargul делится на следующие сословия:

- духовенство
- торговцы
- ремесленники
- барды, лицедеи, поэты, шуты
- моряки
- стражники
- крестьяне
- медики, лекари

В каждом сословии представлены как мужчины, так и женщины.

Высшей духовной властью в городе являются Отцы церкви. Простой народ обычно занимается каким-либо ремеслом. Дети наследуют занятия родителей, что гарантирует стабильность и благополучие социальной системы. Однако существует возможность смены специализации как для будущих мастеров, так и для их родителей.

Среди ремесленников выделяются следующие специальности:

- гончары
- кузнецы
- плотники
- скульпторы
- ткачи

- портные
- сапожники
- часовщики
- парикмахеры
- повара

Образовательные учреждения находятся под эгидой духовенства. У каждого сословия существует своя специализация, но в школах присутствуют и базовые предметы, такие как Закон Божий, письмо, чтение, математика и естествознание.

В Naargul царит представление о всеобщей связи и единстве. Различия между отношением к близким родственникам и незнакомцам стираются, что способствует формированию чувства общности и готовности к сотрудничеству с другими разумными существами.

Семейные отношения в городе-государстве также определяются особыми правилами. В Naargul браки могут заключаться как внутри одного сословия, так и между представителями разных социальных групп. В случае межсословного брака супруги выбирают, к какому сословию они будут принадлежать. Семьи часто являются многопоколенными, и в них преобладает демократический тип отношений, характеризующийся равенством супругов и коллективным принятием решений. Дети нааргульцев с раннего возраста находятся в специальных учреждениях наподобие яслей, где за ними ухаживают няни. Подобная практика позволяет родителям полноценно трудиться, отдыхать и принимать активное участие в городской жизни.

Среди востребованных видов досуга — чтение книг, участие в религиозных обрядах и праздниках. Каждый нааргулец волен выбирать свой духовный путь и может уехать из города, однако приезжие не могут остаться жить в Naargul, так как горожане трепетно охраняют свой жизненный уклад и традиции.

Высшая власть в Naargul сконцентрирована в руках духовенства, которое представлено Отцами церкви — десятью верховными служителями Создателя. Они утверждают и регулируют

решения, принятые Старшим советом Naargul — выборным органом светской власти, куда входят главы всех гильдий. Важным социальным институтом Naargul являются Народные объединения — внесловные организации, которые занимаются общественными работами и ценятся в обществе. Они выделяются по типу услуг, таких как сфера красоты, городские работы, туризм и т. д.

Религия нааргульцев называется Nearjan и является монотеистической. Нааргульцы верят в единого Бога, Творца — *Seurin*, который является создателем мира, первых людей и других живых существ. Они верят, что после смерти душа переселяется в другое существо, и придерживаются строгих правил вегетарианства, избегая убийства или причинения вреда животным. Нааргульцы также верят, что после смерти их душа сможет переродиться в человека, если в течение жизни они будут соблюдать Священные Заветы.

Отдельное внимание нааргульцы уделяют определению души. Она в их представлении не имеет физической формы и не поддаётся измерению. Её присутствие можно ощутить через чувства и эмоции, которые человек испытывает в ответ на воздействия окружающего мира. Согласно религиозным представлениям, душа проходит цикл, восходя на небо и вновь спускаясь на землю, вселяясь в живое существо.

Нааргульцы следуют ряду Священных Заветов, которые предписывают воздержание от убийства живых существ, лжи, воровства и насилия, а также призывают служить на благо общества. Как уже было отмечено ранее, жизнь нааргульцев тесно связана с религиозными обрядами и праздниками. Они посещают храмы для молитвы, медитации и прослушивания религиозных проповедей. Существует также отдельный день недели, посвящённый богослужению. Среди религиозных практик можно выделить обряд «очищения души», который включает в себя медитацию в храме, во время которой нааргульцы стремятся достичь состо-

яния блаженства, радости и покоя, ощущения единения с собой и окружающим миром.

Нааргульцы воспринимают свою жизнь как одну из множества ступеней в духовном развитии. Они относятся к жизненным испытаниям со спокойствием и смирением, видя в них возможность для духовного роста. Смерть понимается жителями Naargul как естественный и неизбежный процесс, а не конец существования. У них нет страха перед смертью как таковой, но есть боязнь умереть, не достигнув определённого уровня духовного развития. Смерть в старости воспринимается как достижение определённых истин и полноты познания, тогда как преждевременная смерть считается поводом для горя.

Нааргульцы живут по особому календарю. Он основан на движении шести спутников их планеты, которые сходятся в одной точке небосвода в один день каждый месяц. Этот день считается началом месяца. Этот цикл длится 48 дней. Неделя составляет 6 дней. Каждый из дней назван по имени спутника. У нааргульцев ночь длиннее светового дня, поэтому тёмное время суток является временем таинства, служения. Жители города не спят долго, чтобы уделять внимание духовным практикам. Богослужение тоже проводится в ночные часы.

Нааргульцы знают шесть сторон света. Четыре из них привычны нам, дополнительные две — вверх и внутрь себя. Идти в шестую сторону сложнее всего — это самое главное путешествие в жизни человека. Вместо использования конкретных единиц измерения (у них нет часов, минут, секунд), нааргульцы определяют время на основе циклических событий и изменений в окружающей природе. К ним относятся: восход/заход солнца, прилив/отлив (каждые сутки происходит два прилива и два отлива), церковные обряды и праздники.

Если сравнить эту систему с нашим привычным временем, то мы получим следующие соотношения: 00:00 — первый отлив, 4:00 — первый прилив, 08:00 — восход, 12:00 — второй отлив, 16:00 — заход солнца, 20:00 — второй прилив.

Сутки делятся на следующие отрезки:

nu — 00:00, первый отлив;

nuba — от первого отлива до первого прилива;

ba — 04:00, первый прилив;

baso — от первого прилива до восхода солнца;

so — 08:00, восход;

sodeu — от восхода до второго отлива;

deu — 12:00, второй отлив;

deuvo — от второго отлива до захода солнца;

vo — 16:00, заход солнца;

vofeu — от захода до второго прилива;

feu — 20:00, второй прилив;

feuni — от второго прилива до следующего отлива.

Большое значение в жизни каждого нааргульца имеет знание и соблюдение традиций. Так, *Tejros* — религиозный праздник, который отмечается в день цветения особенного цветка (*tejr*). Цветение происходит один раз в два года и символизирует продолжение мирной жизни в городе. За три дня до праздника и после него проводятся специальные службы. Горожанам не разрешается работать, и всё свободное время посвящается молитвам. По ночам происходят праздники и разнообразные развлечения.

Погребальная традиция характеризуется следующими отличительными чертами: у нааргульцев «похороны» больше напоминают праздник, поскольку умерших не принято оплакивать. Такое семейное торжество называется *Nearjan Djar*, т.е. День Перерождения (см. рис. 2). Во время него принято петь напутственные песни, в которых рассказывается о следующих за земным существованием духовных ступенях, чтобы усопший не заблудился и не сошёл с пути. Праздник длится от первого до второго прилива. Традиционно в этот день готовят сладости, которыми угощают не только гостей, но и прохожих или случайных свидетелей праздника. Любой нааргулец может присоединиться к традиционным песнопениям и проводить в духовное

путешествие усопшего, даже если тот не является для него родным или близким. Умерших нааргульцы сжигают, а пеплом удобряют древние деревья в храмовых садах. Это можно объяснить как идеологически (тема перерождения, смерти как продолжения жизни), так и практически: город расположен на скалистом острове с каменистой почвой и ограниченным пространством внутри городских стен.

Рисунок 2. Погребальная традиция нааргульцев

Таким образом, приведённые материалы представляют собой полное и подробное описание города Naargul, фикциональной вселенной, являющейся местом бытования конланга Semlaun. В этой части работы продемонстрирована информация об устройстве города, портрете носителей языка, государственном и религиозном строе, традициях и важных деталях, необ-

ходимых для понимания устройства и функционирования мира носителей Semlaun.

Система языка

Прежде чем перейти к детальному рассмотрению особенностей каждого уровня языковой системы конланга, следует отметить, что Semlaun является апостериорным агглютинативным языком номинативного строя, тяготеющим к синтетизму. Словоизменение и словообразование осуществляются путём последовательного присоединения к основе слова однозначных аффиксов, каждый из которых, как правило, выражает одно грамматическое значение. Между морфемами отсутствует фузия, их границы остаются чёткими. Подлежащее в языке маркируется номинативом, а прямое дополнение переходных глаголов — аккузативом.

Далее рассмотрим систему языка Semlaun: его фонетический, морфологический, лексический и синтаксический уровень.

Фонетическая система

Перейдем к описанию звукового строя конланга. Semlaun является языком преимущественно вокалического типа: в его фонетической системе насчитывается 18 согласных фонем, 16 гласных фонем, а также 6 дифтонгов, 3 трифтонга и 4 бифонемных сочетания.

Согласные языка Semlaun характеризуются четырьмя дифференциальными признаками: местом образования, способом образования, глухостью/звонкостью и наличием/отсутствием лабиализации. В таблице 1 представлена система консонантизма языка Semlaun.

Таблица 1. Система консонантизма языка Semlaun

Способ образования		Место образования						
		губные		переднеязычные		палатальные	заднеязычные	
		губно-губные	губно-зубные	зубные	альвеолярные		нелабials.	лабиал.
шумные	взрывные	p b		t d			k g	k^w g^w
	аффрикаты				dz			
	фрикативные		f v	s z				
сонорные	носовые	m		n				
	боковые			l				
	дрожащие				r			
	аппроксиманты					j		

Специфика консонантной системы языка нааргульцев определяется наличием лабиализованных заднеязычных согласных [k^w], [g^w]: они образуются путем одновременного совмещения основной артикуляции согласного с вторичной артикуляцией округления губ.

Гласные в Semlaun могут быть охарактеризованы по ряду, подъёму, наличию/отсутствию лабиализации и долготе/краткости.

Система гласных языка Semlaun отражена в таблице 2.

Таблица 2. Система вокализма языка Semlaun

Подъем	Ряд		
	Передний	Средний	Задний
Верхний	ī, ĭ, i	ü	u, ū
Средний	ö, ě	e, ē	o, ō, ȳ
Нижний	ä	a, ā	

К отличительным особенностям системы вокализма конланга можно отнести наличие умлаутов (*ī, ü, ö, ě, ä*), долгих гласных (*ī, ū, ō, ē, ā*) и носового звука (*ȳ*). При образовании умлаутов происходит передний сдвиг артикуляции базового гласного (*i* → *ī*, *e* → *ē*, *a* → *ā*, *o* → *ō*, *u* → *ū*) с сохранением округления губ для лабиализованных гласных. При образовании долгих гласных происходит увеличение длительности звучания базовых гласных (*i* → *ī*, *e* → *ē*, *a* → *ā*, *o* → *ō*, *u* → *ū*). Звук [ȳ] представляет собой назализованный вариант гласного [o]. При его артикуляции нёбная занавеска опущена, что обеспечивает одновременный резонанс в ротовой и носовой полостях.

К дифтонгам в фонетической системе языка нааргульцев относятся *ai, oi, ei, aj, oj, ej*, к трифтонгам — *aja, eja, oja*, к бифонемным сочетаниям — *aa, ea, eo, io*.

Рассмотрим особенности структуры слога в языке Semlaun. В конланге возможны как открытые слоги, так и закрытые. Слог, как правило, строится по следующим схемам: «шумный или сонорный согласный + гласный или дифтонг + шумный или сонорный согласный» (например, *man, reum, pus, teup, lis, sal*); «сонорный или шумный согласный + гласный» (например, *va, tu*). Внутри одного слога разрешены сочетания шумного и сонорного согласного (например, в словах *plon, vron*), двух шумных согласных (например, в словах *svon, dzetos*), скопления же более двух согласных не допускаются. Кроме того, трифтонги встре-

чаются только в неударных позициях, в приставках не может быть трифтонгов и бифонемных сочетаний, префиксы допускают только открытый слог.

Отметим также, что в языке Semlaun отсутствует редукция: гласные в безударных позициях не подвергаются качественному или количественному изменению, всегда произносятся четко.

Ударение в Semlaun является динамически-количественным. Гласный ударного слога отличается от гласных безударных слогов большей длительностью и напряжённостью артикуляционного аппарата. Ударение является фиксированным: оно всегда падает на начальный слог корня (например, *fálan*). В слове, состоящем из нескольких корней, ударение будет находиться на втором по счету корне (например, *semláun*).

Морфологическая система

На основе общего грамматического значения, морфологических признаков и выполняемой в предложении синтаксической функции все слова в Semlaun делятся на 11 частей речи. Среди них самостоятельными являются имя существительное, имя прилагательное, местоимение, глагол, наречие и имя числительное, служебными — предлоги, послелого, частицы и артикли, отдельно выделяются междометия.

Имя существительное

Имя существительное в языке Semlaun характеризуется тремя грамматическими категориями: падежом, числом и одушевленностью/неодушевленностью.

Грамматическая категория падежа

Падежная система включает пять основных падежей: номинатив, генитив, локатив, аккузатив и инструменталис. Значения косвенных падежей в языке Semlaun выражаются служебными словами — послелогам. Если существительное оканчивается на согласный, используется вокалический вариант послелога, если на гласный — консонантный. В таблице 3 представлены послелого, выражающие падежные значения имен существительных.

**Таблица 3. Грамматические показатели
падежных значений в языке Semlaun**

Падеж	Грамматический показатель
Номинатив	корень
Генитив	(e)lau
Локатив	(e)mou
Аккузатив	(e)veo
Инструменталис	(e)k ^w ṣ

Номинатив выражает субъектное значение и не требует специального грамматического показателя, выступая в виде корня слова. Генитив передаёт значения принадлежности (*naargulos elau sem* — «язык нааргульцев»), отношения (*maj elau ero* — «любить родителей»), удаления (*najter elau stoun* — «избавиться от врага») и оформляется послелогом *(e)lau*. В сочетании с предлогом *ās* («из») генитив приобретает значение исходного пункта: *ās sem elau* («из языка»). Локатив указывает на местонахождение предмета в пространстве и во времени, а также направление движения. Его грамматический показатель — послелог *(e)mou*, который сочетается с предлогами: *eg dzṣ mou* («в доме»), *tul keug emou* («под землёй»), *eatul naar emou* («над храмом»), *pun leu mou* («ко мне»). Аккузатив, показателем которого выступает послелог *(e)veo*, обозначает объект действия, а также инструмент в метафорическом смысле, образ действия и причину: *sonle veo sal* («видеть птицу»), *sonle veo emal* («лететь птицей»), *boseo veo kana* («от страха дрожать»). Инструменталис указывает на орудие действия и выражается послелогом *(e)kwṣ*: *ner ekwṣ pajar* («копать лопатой»).

Грамматическая категория числа

Semlaun обладает развитой грамматической категорией числа, выходящей за рамки бинарного противопоставления единствен-

ное/множественное. В состав категории числа входит пять граммем: единственное, паукальное, множественное, великомножественное и собирательное число. Единственное число обозначает один предмет и не имеет отдельного грамматического показателя. Паукальное число обозначает несколько предметов (от 2 до 10), множественное — неограниченное множество предметов, великомножественное — очень большое количество предметов (от 100), собирательное — группу предметов как единое целое. Грамматическими показателями паукального, множественного, великомножественного и собирательного числа выступают префиксы, представленные в таблице 4.

**Таблица 4. Грамматические показатели числа
в языке Semlaun**

Число	Грамматический показатель
Единственное	корень
Паукальное	приставка с ограничительным значением k^wi-
Множественное	приставка с увеличительным значением $li-$
Великомножественное	приставка с неограниченным значением $gi-$
Собирательное	приставка с собирательным значением $ni-$

Грамматическая категория одухотворенности/неодухотворенности

Религиозные представления нааргульцев отражаются в особой грамматической категории существительных — одухотворенности/неодухотворенности. Все имена существительные в Semlaun делятся на одухотворенные, имеющие отношение

к религиозным обрядам, и неодухотворенные. Грамматическим показателем данной категории являются частицы. Существительные, обозначающие жителей города, сакральных животных, сакральные предметы, здания для богослужения, особые символы, являются одухотворенными и всегда сопровождаются частицей *neo*: *Mealis neo* («истина»), *kwisol neo* («крылья»), *lisonlis neo* («птенцы»), *teum neo* («кошка»). К остальным же существительным прибавляется частица *tet*: *toverp tet* («камень»), *teup tet* («вещь»).

Имя прилагательное

Имена прилагательные в Semlaun не согласуются с существительными и всегда находятся в постпозиции к ним. Выделяется четыре лексико-грамматических разряда прилагательных: качественные, количественные, временные и притяжательные.

Качественные прилагательные обозначают непроцессуальный признак предмета. Например, *laun* — «древний», *raum* — «красивый», *tul* — «радостный».

Среди качественных прилагательных выделяются прилагательные, обозначающие:

1. Материал или вещество, из которого сделан предмет.

Они образуются от имен существительных, обозначающих материал или вещество, с помощью суффикса *-et*. Например: *dzen* — *стекло* > *dzenet* — *стеклянный*.

2. Отсутствие чего-либо.

Они образуются от имен существительных с помощью суффикса *-es*. Например: *enleum* — *вера* > *enleumes* — *не имеющий веры*, *amatur* — *помощь* > *amatures* — *беспомощный (не имеющий помощи)*.

3. Частичное наличие признака или качества.

Они образуются от имен прилагательных, обозначающих признак или качество, с помощью префикса *a-*. Например: *белый* — *tos* > *беловатый* — *atos*.

4. Наличие признака или качества в большом количестве.

Грамматический показатель — префикс *do-*, который добавляется к прилагательному, обозначающему данное качество. Например: *dolaun* — «очень древний», *domul* — «очень радостный».

Количественные имена прилагательные образуются от имен числительных и обозначают количественный признак. Например, «помощь, осуществленная два раза» — *amatur dzarus (dza* — «два»).

Временные прилагательные обозначают временной признак и характеризуют, прежде всего, ситуации: позволяют отнести их к плану настоящего или прошлого. Это позволяет выражать временные нюансы при отсутствии грамматического различия прошедшего и настоящего времени в языке. Например, *djardanoul* — «нынешний», *seadjardanoul* — «будущий», *viadjardanoul* — «бывший». Временные прилагательные имеют степени сравнения: сравнительная степень образуется с помощью конфиксов *da daja*, а превосходная — с помощью конфиксов *do doja*. Сравнительная степень выражает более раннее/позднее время, превосходная же степень указывает на крайнюю степень временной отнесённости (самое раннее/позднее). Например, *da seadjardanoul daja* — «более «будущий», ранний», *do viadjardanoul doja* — «самый прошлый/древний».

Притяжательные прилагательные обозначают принадлежность какого-либо предмета лицу или животному и образуются путем прибавления к существительному приставки *kei-*. Например, *теит* — кошка, *кеитеит* — кошачий.

Местоимение

Местоимения в Semlaun делятся на следующие разряды: личные, указательные и эмфатические.

Личные местоимения указывают на участников коммуникации или третьих лиц, изменяются по лицам, числам и падежам. В таблице 5 представлены формы личных местоимений в Semlaun.

Таблица 5. Личные местоимения в Semlaun

	Ед. ч.	Мн. ч.	Вели- комн.	Паук.	Собир.
1 лицо	loi	loja	meja	rue	enrue
2 лицо	lau	lauja			
3 лицо	leu	leuja			

Указательные местоимения выделяют объекты в пространстве или времени. Они изменяются только по числам. В таблице 6 отражены указательные местоимения в языке Semlaun.

Таблица 6. Указательные местоимения в Semlaun

Ед. ч.	Мн. ч.	Вели- комн.	Паук.	Собир.
dan	denu	deja	dul	endul

Эмфатические местоимения имеют значение «и весь я», «всё-цело, полностью, едино, как и все». Они используются в богослужении, религиозных текстах и молитвах, подчеркивают идею единения одной души с душами всех верующих, а также единение с Богом и внутреннюю целостность. Различаются только формы единственного числа: 1 л. — *eloi*, 2 л. — *elau*, 3 л. — *eleu*. Эмфатические местоимения являются архаическими: в разговорной речи и в современной литературе они могут использоваться только в качестве стиливого приема.

Глагол

Глагол в Semlaun обозначает процессуальный признак предмета и характеризуется следующими грамматическими категориями: категорией времени, числа, лица, залога, наклонения, эвиденциальности, произвольности, союзности и взаимности.

Грамматическая категория времени

Грамматическая категория времени глагола выражает отношение действия к моменту речи или к другому временному ориентиру. В Semlaun время является одной из ключевых категорий глагола и отличается уникальным устройством.

В состав категории времени входят три граммемы: давнопрошедшее время, настоящее-прошедшее время и будущее время. Давнопрошедшее время представляет собой точку отсчета на временной шкале. Оно находится в сфере пассивного знания носителей языка и используется только в письменной речи, в устной же заменяется на настоящее-прошедшее. Формы давнопрошедшего времени обозначают действие, произошедшее до сотворения мира. Формы настоящего-прошедшего времени выражают действие, произошедшее в период от сотворения города до момента речи. Формы будущего времени обозначают действие, которое произойдет после момента речи. В таблице 7 указаны способы образования временных форм в языке Semlaun.

Таблица 7. Образование форм времени в Semlaun

ВРЕМЯ	
Давнопрошедшее	основа, равная корню
Настоящее-прошедшее	ударный гласный в корне меняется по долготе (количественный аблаут)
Будущее	ударный гласный приобретает умлаут (качественное чередование)

Отличительной особенностью системы времени в языке Semlaun является отсутствие понятия заверщенного времени. Время представляется вертикальной линией, оно стремится вверх, как и сам город (см. рис. 2).

БУДУЩЕЕ

НАСТОЯЩЕЕ-ПРОШЕДШЕЕ

ДАВНОПРОШЕДШЕЕ

Рисунок 2. Представление времени в языке Semlaun

Грамматические категории лица и числа

Другими грамматическими категориями глагола являются лицо и число, их показателями выступают предлоги, представленные в таблице 8.

Таблица 8. Предлоги, выражающие лицо и число глагола в Semlaun

ЛИЦО					
	ед. ч.	мн. ч.	вел-мн. ч.	паук. ч.	соб. ч.
1	lim	ril	gam	kwu	nom
2	enlim	enril	engam	enkwu	ennom
3	enlimenenlim	enrilenenril	engamenengam	enkwuunenkwu	ennomenennom

Грамматическая категория залога

Залог представляет собой грамматическую категорию глагола, которая выражает разное представление одной и той же ситуации. В состав категории залога входит 6 граммем: действительный залог, страдательный, возвратный, взаимный, средний и каузатив.

Действительный залог выражает значение действия, которое инициируется субъектом и направлено на объект. Страдательный залог обозначает состояние или процесс изменения объекта в результате действия субъекта. Возвратный залог выражает тождество между объектом и субъектом. Взаимный показывает симметричное отношение между участниками: участники попеременно выступают объектами и субъектами какого-либо действия. Средний залог означает действие, сосредоточенное на субъекте, а объект этого действия не важен. Каузатив указывает, что действие, инициируемое субъектом, фактически совершается другим участником ситуации.

Грамматическим показателем залога являются частицы, представленные в таблице 9.

Таблица 9. Частицы, выражающие значение залога в Semlaun

ЗАЛОГ	
Действительный	<i>gim</i>
Страдательный	<i>kwa</i>
Возвратный	<i>lou</i>
Взаимный	<i>nea</i>
Каузатив	<i>kiu</i>
Средний	<i>ten</i>

Грамматическая категория наклонения

Грамматическая категория наклонения в языке Semlaun выражает отношение действия к действительности с точки зрения говорящего. Выделяется изъявительное наклонение, предлагательное, намерительное и ирреальное. Изъявительное наклонение выражает реальное действие, предлагательное — приглашение или предложение совершить действие вместе с говорящим, намерительное — намерение говорящего совершить действие, ирреальное — действие, которое «чуть не» или «почти» реализовалось.

Грамматическим показателем наклонения выступают послелоги, которые состоят из одной гласной. Они отражены в таблице 10.

Таблица 10. Грамматический показатель наклонения в Semlaun

НАКЛОНЕНИЕ	
Изъявительное	<i>a</i>
Предлагательное	<i>u</i>
Намерительное	<i>o</i>
Ирреальное	<i>i</i>

Грамматическая категория эвиденциальности

Источник информации и степень её достоверности с позиции говорящего выражается в Semlaun особой грамматической категорией глагола — категорией эвиденциальности. С её помощью говорящий может выразить следующие смыслы:

- Знание получено от горожанина;
- Знание получено от приезжего;
- Знание получено на основе личного опыта;
- Неопределенный источник;
- Знание получено из легенды, книги или писания.

Грамматическим показателем эвиденциальности являются флексии, которые отражены в таблице 11.

Таблица 11. Выражение грамматической категории эвиденциальности в Semlaun

ЭВИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ	
Горожанин	<i>-am / -m</i>
Приезжий	<i>-od / -d</i>
Личное наблюдение	<i>нулевой показатель</i>
Неопределенный источник	<i>-ik / -k</i>
Легенда, книга, писание	<i>-aun / -n</i>

Грамматические категории непроизвольности, союзности и взаимности

Грамматическая категория непроизвольности выражает действие, которое совершается невольно. Как правило, используется при описании катаклизмов и природных бедствий. Её грамматическим показателем выступает суффикс *-eja-*.

Грамматическая категория союзности выражает совместность совершения действия с косвенным объектом, её грамматическим показателем является суффикс *-aja-*.

Грамматическая категория взаимности выражает одновременность совершения действия несколькими лицами. Грамматический показатель взаимности — суффикс *-oja-*.

Наречие

Наречие в Semlaun — это самостоятельная часть речи, выражающая непроцессуальный признак действия, состояния или другого признака.

По способу образования выделяются две группы наречий: 1) наречия, образованные с помощью суффиксации; 2) наречия, образованные путем словосложения. Наречия первой группы образуются от имен существительных с помощью суффикса *-ap/-p*. Например: *raum* (красота) — *raumap* (красиво), *mular* (радость) — *mularap* (радостно), *pus* (время) — *pusap* (временно). Наречия второй группы образуются путем сложения: а) существительного и прилагательного: «давно» — *puslaun* (время *pus* + древнее *laun*), потом (время *pus* + следующий *dol*), много — *temdon* (количество *tem* + большое *don*), *temper* (количество *tem* + маленькое *per*); б) существительного и местоимения: *djardan* — «сегодня» («день» *djar* + «этот» *dan*), *lisdan* — «здесь» («место» *lis* + «это» *dan*); в) частицы и существительного: *enlis* — «нигде» (отриц. частица *en* + сущ. «место» *lis*).

В предложении наречие стоит перед словом, к которому оно относится.

В зависимости от семантики выделяются следующие группы наречий:

1. Наречия времени (когда?): *djardan* — «сегодня», *viadjardan* — «вчера», *puslaun* — «давно», *seadjardan* — «завтра».

2. Наречия места (где? куда? откуда?): *lisdan* — «здесь».

3. Наречия образа действия (как?): *raumap* — «красиво», *mularap* — «радостно».

4. Наречия степени: *temper* — «мало», *temdon* — «много».

5. Наречия отрицания. Например, *enlis* — «нигде».

5. Модальные наречия (выражающие отношение говорящего к действию). Например, *routom* — «возможно».

Как и имена прилагательные, наречия образуют сравнительную степень с помощью конфикса *da daja*, а также превосходную степень с помощью конфикса *do doja*.

Имя числительное

Числительные в языке Semlaun представляют собой часть речи, обозначающую количество предметов и их порядок при счёте. В зависимости от семантики и грамматических свойств числительные делятся на два лексико-грамматических разряда: количественные и порядковые.

Количественные числительные обозначают отвлечённое число или количество предметов и отвечают на вопрос «сколько?».

По структуре они делятся на:

- Простые (состоят из одной основы): 1 — *a*, 2 — *dza*, 3 — *neu*, 4 — *kwe*, 5 — *ta*, 6 — *sau*, 7 — *zeu*, 8 — *gwo*, 9 — *rea*, 10 — *jalt*, 20 — *dzalt*, 30 — *neult*, 40 — *kwelt*, 50 — *talt*, 60 — *sault*, 70 — *zeult*, 80 — *gwolt*, 90 — *realt*, 100 — *leun*, 1000 — *reum*, 1 000 000 — *lasen*, 1 000 000 000 — *saurimen*.

- Сложные (образуются путем сложения основ). Составные числа (11–19, 21–29, 31–39 и т.д.) строятся по схеме «единица + десяток»: 11 — *ajalt* ($1 + 10 = a + jalt$), 12 — *dzajalt* ($2 + 10 = dza + jalt$), 13 — *nejalt* ($3 + 10 = neu + jalt$), 14 — *kwejalt* ($4 + 10 = kwe + jalt$), 15 — *tajalt* ($5 + 10 = ta + jalt$), 16 — *saujalt* ($6 + 10 = sau + jalt$), 17 — *zeujalt* ($7 + 10 = zeu + jalt$), 18 — *gwojalt* ($8 + 10 = gwo + jalt$), 19 — *reajalt* ($9 + 10 = rea + jalt$) и т.д. Важен

фиксированный порядок компонентов: младший разряд предшествует старшему.

Порядковые числительные обозначают порядок предметов при счёте. Они образуются от основы количественных существительных с помощью суффикса *-sain*: «первый» — *asain*, «второй» — *dzasain*, «третий» — *neusain* и т.д.

Предлоги и послелог

Предлоги и послелог — это служебные слова, выражающие синтаксические отношения между именными группами и другими элементами предложения. Они не обладают самостоятельным лексическим значением, а служат для обозначения пространственных, временных и иных типов отношений, указания на синтаксическую зависимость, а также для уточнения падежной семантики.

В языке Semlaun выделяются:

1. Локативные предлоги. Например, *eg* — «в» (внутренняя локализация), *lo* — «на» (контакт с поверхностью), *in* — «у» (близость к объекту).

2. Директивные предлоги (выражают направление движения). Например, *pun* — «к» (непространственное значение, абстрактная направленность: *к заветам — pun lisein emou*), *ekw* — «через» (транзитивность, пересечение пространства).

3. Аблативные предлоги (исходная точка). Например, *ās* — «из».

4. Ориентационные предлоги. Например, *tul* — «под», *eatul* — «над».

Послелог, как и предлог, выражают синтаксические и семантические отношения между членами предложения, но занимают постпозицию по отношению к зависимому слову.

Частицы

Частицы в языке Semlaun — это служебная часть речи, которая вносит дополнительные смысловые, модальные, эмоциональные оттенки в высказывание, а также участвует в образовании грамматических форм. В отличие от предлогов и послелогов,

частицы не выражают синтаксических отношений между словами, а модифицируют значение других единиц — предложений. В зависимости от семантики выделяется 5 групп частиц в Semlaun: модальные, отрицательные, восклицательные, смягчающие и согласительные.

Модальные частицы выражают отношение говорящего к содержанию высказывания. В зависимости от позиции в предложении они модифицируют значение всего предложения или отдельного его компонента. Среди модальных частиц выделяются подгруппы вопросительных (*toat, jedan*), побудительных (*leni, lenai, relaj*), усилительных (*jan, dzej, oak*), коммуникативных (*deneri, madaĵ*), официальных (*sanat, jesat, desaun*) и объединяющих частиц (*emar, etor, elil*). Отрицательные частицы формируют предложения с негативной семантикой (например, *en* — «нет»). Восклицательные частицы передают эмоциональную интенсификацию (например, пренебрежение: *nese* — «вот ещё»). Смягчающие частицы снижают категоричность высказывания, например, *feni* выражает вежливую просьбу, *emeni* — неуверенность, *alari* — деликатное предположение. Согласительные частицы используются для подтверждения информации: *dev* — «да», *avāt* — «да, конечно».

Артикли

Артикли в языке Semlaun выражают вежливость, сословную принадлежность человека и разграничивают горожан и чужестранцев. Они стоят после имени или вежливого обращения к человеку. При обращении к духовенству используется артикль *lem*, к торговцам — *teug*, к ремесленникам — *pag*, к бардам — *gwaun*, к морякам — *kleum*, к стражникам — *daut*, к крестьянам — *kwain*, к медикам — *loun*, к народникам — *neon*, к чужестранцу — *riou*. Если говорящий не может определить касту собеседника, то употребляется общий артикль — *mod*. Универсальным обращением к незнакомцу является «*Endion*», что переводится как «друг», особо вежливым обращением (например, к отцам церкви) — «*Fer Endion*» («высокий друг»).

Междометие

Междометия в Semlaun — это класс неизменяемых слов, выражающих эмоции, волеизъявления и этикетные формулы, но не называющих их прямо. Выделяются эмоциональные, формульные и фатические междометия. Эмоциональные междометия выражают чувства, например: *Ef!* — грусть, *Mu!* — радость, *Va!* — раздражение, гнев, *Ula!* — испуг. Особенно стоит отметить междометие *Mino!*, выражающее состояние просветления, которое наступает после религиозного обряда нааргульцев — обряда очищения души.

Формульные междометия регулируют коммуникацию — они используются при приветствии, прощании, благодарности. Например, *Mularelau!* — «Здравствуйте!», *Djarmul!* — «Добрый день!», *Era!* — «Привет!», *Mularap svon!* — «До свидания!».

Фатические междометия служат для поддержания контакта, установления связи с собеседником. В языке Semlaun значение «я вас слушаю, я вас понимаю» выражается разными междометиями в зависимости от сословия собеседника. Так, при разговоре с представителем духовенства используется междометие *lõ*, с торговцем — *tõ*, с ремесленником — *põ*, с бардом — *gwõ*, с моряком — *klõ*, со стражником — *dõ*, с крестьянином — *kwõ*, с медиком — *võ*, с народником — *nõ*, с чужестранцем — *rõ*. Говорящий использует форму, которая соответствует сословию собеседника. Если сословие неизвестно, то выбирается общее междометие — *sõ*.

Лексическая система

Рассмотрев особенности морфологического строя конланга, обратимся к описанию его лексической системы. Именно на лексическом уровне языка в наибольшей степени отражается религиозное мировоззрение нааргульцев.

Здесь выделяются:

- лексические классы
- сакральная лексика
- религиозные понятия

- метафоры
- фразеологические единицы

На основании контекстуально-обусловленного семантического аспекта в языке Semlaun разграничиваются следующие лексические классы:

1. Личные и безличные глаголы.

Критерием разделения выступает признак одушевлённости и антропоцентричности деятеля. Личные глаголы (например, *den* — «идти», *taur* — «говорить») подразумевают наличие деятеля-человека. Безличные глаголы (например, *frein* — «цвести») употребляются с деятелями, которые не являются людьми, с неодушевленными предметами. Эти глаголы не различаются по лицам.

Особый интерес представляют полисемантические глаголы, способные функционировать в обоих классах в зависимости от контекста (например, *den* «идти» при описании действия человека является личным глаголом, а при характеристике времени становится безличным).

2. Временные и вечные глаголы.

Временные глаголы обозначают процессы, ограниченные конкретным временным промежутком, и обладают полной парадигмой временных форм. Вечные глаголы (например, глагол «существовать» при описании божества) фиксируются только в давнопрошедшем времени, выражая значение «возникло в начале времён и пребудет вечно». Эти глаголы, как правило, используются при характеристике небесных светил, морей и океанов, земли и неба, Бога, веры, души, смерти. Их неизменяемость подчёркивает вневременную, сакральную природу обозначаемых явлений.

3. Глаголы познания и тайные глаголы.

Глаголы познания обязательно маркируются показателем эвиденциальности, указывающим, что «знание получено из легенды, книги, писания». Тайные глаголы (например, со значением «бояться»), напротив, лишены эвиденциальности, поскольку

обозначают состояния, не имеющие явного источника или рационального объяснения в картине мира носителей языка Semlaun.

4. Счетные и бесчисленные глаголы.

Разграничение этих классов связано с количественной определённостью субъекта. Счетные глаголы — это глаголы, подразумевающие либо единичного деятеля, либо группу деятелей. Большинство глаголов языка нааргульцев являются счетными. Бесчисленные глаголы встречаются исключительно в сакральных контекстах при описании абсолютизированных сущностей (Бога, вселенной). Отсутствие числовой маркировки здесь отражает их трансцендентную неисчислимость: бог есть всё и присутствует во всем, его невозможно измерить.

Особый пласт слов, употребляемых исключительно в религиозном контексте, формирует сакральная лексика. В разговорной речи она не употребляется. Например, глаголы *sepei* — «сойти», *raras* — «окинуть взглядом», *nuson* — «молвить» используются только в священных текстах, легендах, когда речь идёт о Боге. В разговорной речи используются их нейтральные эквиваленты: *peos* — «спуститься», *pour* — «посмотреть», *taur* — «говорить».

Религиозные представления нааргульцев отражены в особых религиозных понятиях. Укажем некоторые из них: *forlos* — философия духовного пути, который должен пройти каждый нааргулец в течение жизни; *mealis* — абсолютная истина, конечная точка, к которой стремится всю жизнь каждый житель города; *avelis* — помощь ближнему, то, что радует горожан и то, что они, согласно Священным заветам, должны совершать, чтобы переродиться человеком в следующей жизни; *aveanor* — путешествие внутрь себя, которое совершает каждый нааргулец при выполнении обряда «очищения души». Эти термины не просто обозначают абстракции — они структурируют картину мира носителей Semlaun, определяя этические и экзистенциальные ориентиры.

Особого внимания заслуживают метафоры, выражающие религиозное мировосприятие жителей. Метафорические переносы в Semlaun часто основываются на оппозиции «верх — низ». Согласно религии нааргульцев, душа после смерти человека возносится на небо, где находится некоторое время, пока снова не вселится уже в новое существо. Поэтому небо и «верх» получают положительную коннотацию в языке, и противопоставление «верх — низ» закрепляется в языковом сознании как «хорошее — плохое». Например, глагол *elaui* («лететь вверх») используется при метафорическом переносе для обозначения смысла «улучшаться», а глагол *tepeo* («лететь вниз») — для «ухудшаться». Фраза *A gim su (всё) enlimenenlim elāui* (летит вверх), которая дословно переводится как «все летит вверх» имеет значение «всё хорошо, все в порядке».

Другая ключевая метафора — «жизнь как лестница», где духовный рост осмысливается как восхождение по ступеням лестницы. Например, фраза *A gim lau (он) lo (на) faul eveo* (ступень) *dos* (следующую) *enlimenenlim lilāu* (поднимается вверх шагом) имеет значение «он взрослеет». Такие метафоры не просто украшают речь — они кодируют религиозные постулаты нааргульцев в повседневном языке.

Перейдем к рассмотрению фразеологических единиц. В языке Semlaun есть большое количество афоризмов, которые отражают религиозные ценности народа. Например, *A gim avelis neo loja veo enlimenenlim plōn-aun* — «Помощь ближнему возвышает нас»; *A gim loi sek^w Mealis neo veo eg enleum veo lim lentūr-aun* — «Я всегда буду искать истину в вере»; *A gim loi pun lisein neo tou eg domontedoja djar veo lim serēo-n* — «В самый тёмный день я обращаюсь к Заветам».

Важное место в языке занимают фразеологические обороты, в основе которых лежит сравнение человека с животным. Это связано, в первую очередь, с сакральным статусом животных в религии нааргульцев. В таблице 12 представлены наиболее употребительные фразеологизмы языка Semlaun.

Таблица 12. Примеры фразеологизмов в Semlaun

Фразеологизм	Перевод	Значение
<i>A gim lau lisol neo veo enlim alāu. A gim lau enlim solāu</i>	Ты крылья поднимаешь — ты взлетаешь!	Этот фразеологизм выражает мысль о необходимости всегда завершать начатое — если ты что-то начал, то закончи
<i>krolen uru stom tet</i>	Острый как клюв	Используется для выражения смысла «очень острый»
<i>A gim leu poler tet eveo enlimenenlim sorās</i>	Он вьет гнездо	Он размышляет, укладывает в голове мысли. Выражение «необходимо не только свить гнездо, но и покормить птенцов» означает, что нужно не только о чем-то думать, размышлять, но и заниматься делом.
<i>A gim leu lisonlis neo veo enlimenenlim gerāu</i>	Он кормит птенцов	Он совершает какие-либо действия
<i>Meum neo veo nulas</i>	Стать кошкой, превратиться в кошку	Совершить деяние, которое поможет всему обществу или большому количеству людей
<i>Mes neo veo keumeum nas</i>	Иметь кошачьи глаза	Быть очень проницательным человеком
<i>Limojkwō mutau</i>	Прикоснуться носами	Любить друг друга
<i>A lou leu enlimenenlim meumarēs</i>	Он свернулся калачиком	Он находится в радостном расположении духа
<i>Eg nous tet emou panes</i>	Зарыть в песок	Спрятать, скрыть что-либо.

Фразеологизм	Перевод	Значение
<i>Par neo veo nosen</i>	Трогать хвост	Делать то, что не нравится другому человеку
<i>Lo lipom neo mou sek^w lonaut</i>	Всегда приземляться на лапы	Человек, которому часто везет
<i>Kum neo veo ferau</i>	Вылизывать шерсть	Структурировать мысли
<i>A gim vzul a neo vzer neo veo enlimenenlim en-rēo</i>	Одна пчела улей не составит	Это дело не выполнить в одиночку
<i>A k^{wa} loj fes tet veo lim surōm</i>	Меня дымом заволокло	Меня клонит в сон, я хочу спать

Синтаксическая и графическая системы

Мировоззрение нааргульцев находит отражение также на синтаксическом уровне языка Semlaun. Центральным организующим принципом синтаксиса является глагольная рамка, которая формирует жесткий каркас для каждого высказывания. Начальную позицию в предложении занимают показатели наклонения и залога, в то время как показатель лица, числа и основа глагола, несущая лексическое значение, ставятся в абсолютный конец. Таким образом, эти элементы образуют рамку, внутри которой располагаются все остальные члены предложения.

Базовый порядок слов внутри рамки — SOV (субъект — объект — предикат).

Пример:

A (показатель изъявит. наклонения) *gim* (показатель дейст. залога) *falan neo* («мальчик», одухотворенное сущ. ед.ч. в номинативе) *pin tet veo* («книга», неодухотворенное сущ. ед.ч. в аккузативе) *enlimenenlim* (показатель 3л. ед.ч.) *pīres* («читать», форма глагола в настоящем-прошедшем времени). *Мальчик читает книгу.*

Отрицательные предложения формируются с помощью отрицательной частицы *en*, которая ставится непосредственно перед глагольной основой.

Пример:

A (показатель изъявит. наклонения) *gim* (показатель дейст. залога) *loi* («я», личное местоимение 1л. ед.ч.) *lisdan* (наречие «здесь») *lim* (показатель 1л. ед.ч.) *en* (отрицательная частица) *svōn* («оставаться», форма глагола в настоящем-прошедшем времени). *Я здесь не остаюсь.*

Вопросительные предложения образуются путем постановки вопросительной частицы (*toat*) в препозицию к глагольной рамке.

Пример:

Toat a (показатель изъявит. наклонения) *gim* (показатель дейст. залога) *lau* («ты», личное местоимение 2л. ед.ч.) *lisdan* (наречие «здесь») *enlim* (показатель 2л. ед.ч.) *en* (отрицательная частица) *svōn* («оставаться», форма глагола в настоящем-прошедшем времени). *Ты здесь остаёшься?*

Важно отметить, что в языке Semlaup отсутствуют сложно-подчиненные предложения в традиционном смысле. Их функцию выполняют паратактические конструкции — равноправные по отношению друг к другу простые предложения, между которыми отсутствуют формальные средства связи (союзы). Выделяются объединенные предложения, относящиеся к одной ситуации или теме, и предложения противоположения, выражающие противопоставленные идеи.

Несмотря на грамматическую независимость, элементы паратактических конструкций связаны по смыслу. Между объединенными предложениями может быть установлена перечислительная, пояснительная, причинно-следственная связь, а между предложениями противоположения — противительная.

Примеры объединенных предложений:

A gim falan neo enlimenenlim pīres. Мальчик читает.

A gim pin tet enlimenenlim dzānaj. Книга интересует.

A gim lilen tet enrilenenril mānir. Страницы мелькают.

Примеры предложений противоположения:

A gim falan neo enlimenenlim pīres. Мальчик читает.

A gim linaraj neo enrilenenril sīvi. Птицы поют.

A gim ver tet enlimenenlim fīsen. Внимание рассеивается.

Кроме того, в Semlaup несколько глаголов могут следовать друг за другом внутри одной глагольной рамки, описывая единое сложное действие или его фазы.

Пример:

A gim falan neo pin tet veo enlimenenlim āl-pīres (глагольная форма «берет»-«читает»). Мальчик берет книгу и читает.

Синтаксический строй языка Semlaup находится в тесной связи с его графической системой. Нааргульцы пишут столбцами снизу вверх. Каждое графическое столбцовое пространство на глиняной или каменной табличке отводится для одной синтаксической единицы — простого предложения, тем самым устанавливая прямую визуальную аналогию: один столбец = одна законченная мысль. Отсутствие сложноподчиненных предложений, жесткая глагольная рамка и фиксированный порядок слов исключают синтаксическую избыточность и «расплывчатость» формулировок. Каждый элемент в рамках предложения несет максимальную функциональную нагрузку. Четкость и предсказуемость синтаксических конструкций являются языковым воплощением важных для нааргульцев понятий — порядка, ясности и самоконтроля.

В этой статье уже были рассмотрены такие аспекты проекта как описание фикциональной вселенной, грамматика и синтаксис конланга, поэтому теперь будет логично перейти к описанию опыта, который был получен авторами во время создания искусственного языка.

Процесс создания конланга

В рамках проекта по созданию конланга студентами Московского университета (Денисовой Екатериной Сергеевной,

Петуховой Ульяной Дмитриевной и Федоровой Екатериной Андреевной) была проведена комплексная работа. На первом этапе перед нами стояла задача разработать концепцию фикционального мира, в котором будет существовать язык. Цель работы состояла в том, чтобы он одновременно имел связь с настоящей реальностью и обладал своими уникальными чертами. Несмотря на то, что город Нааргул населяют ничем не отличающиеся от нас люди, мы столкнулись с некоторыми трудностями при создании портрета носителей языка. Для нас было важно наделить их уникальным типом сознания, ведь от этого зависело и дальнейшее развитие конланга. Подобным принципом пришлось руководствоваться при создании образа города, религии, социального устройства общества. Мы хотели наполнить её особенными и уникальными чертами, но в то же время для нас было важно сделать фикциональную вселенную понятной для аудитории. Когда перед нашим взором стала вырисовываться определённая концепция по устройству вселенной, мы перешли непосредственно к разработке искусственного языка.

Для достижения поставленной цели были проанализированы материалы некоторых естественных языков. Рассмотрев их лингвистическое строение, мы обнаружили необычные черты, которые могли бы отражать картину мира носителей Semlaun. Например, в абхазском языке нас заинтересовали лабиализованные согласные типа [k^w], [g^w]; категория каузатива, союзности и взаимности; из немецкого языка мы перенесли в проект глагольную рамку. Таким образом, мы старались обратиться к материалу не только индоевропейских, но и к необычным для русскоговорящего человека кавказских и нахских языков.

После определения основных констант, наполняющих фикциональный мир, и установления примерного круга естественных языков, на материалы которых можно было бы опереться, мы приступили к разработке основных аспектов конланга. Изначально планировалось создать язык флективного типа, однако профессионального опыта на данном этапе работы оказалось

недостаточно для осуществления этой идеи. Вместо этого мы остановились на том, что Semlaun будет языком агглютинативного типа. Следуя экспериментам Сильвии Сотомайор, которая создала язык без глаголов, мы хотели определить, без каких категорий может обойтись их собственный проект. В процессе работы над конлангом было принято решение не убирать целые глагольные категории из системы языка, однако в качестве попытки разнообразить устройство проекта мы попытались освободиться от некоторых граммем. Например, в языке нет общепринятой для русскоговорящего человека категории настоящего времени, в Semlaun также отсутствует разряд превосходных прилагательных. Стоит отметить, что подобные «изъятия» из системы языка логичны и объясняются картиной мира его носителей.

При создании проекта мы опирались на учение В. фон Гумбольдта о связи человеческого сознания и языка, а также на гипотезу лингвистической относительности (гипотеза Сепира-Уорфа). На всех этапах работы мы стремились отобразить связь между культурой, языком и мышлением его носителей. Так, мелодичное благозвучие Semlaun отсылает к высокой духовности нааргульцев, красоте их религии и кротости нравов. Грамматическая категория времени отражает местные понятия о течении истории, сильной связи между важными фактами прошлого и настоящей действительностью, моментом речи. Также их временная концепция связана с философским стремлением нааргульцев бесконечно совершенствоваться, поэтому они не знают понятия завершённости, а ход истории представляется жителям бесконечной вертикальной линией, стремящейся вверх, как и сам город. Связь картины мира и системы языка проявилась также в категории прилагательного. Так как жители Нааргула не знают понятия завершённости и предела, то их язык не обладает превосходной степенью сравнения у качественных прилагательных. Ввиду большого влияния религии на жизнь нааргульцев, Semlaun также имеет тесную связь с этой частью их действительности. Например, в конланге имеются эмфатические местоимения со значением «и весь я»,

которые звучат в молитвах, используются в религиозных текстах, в богослужении, т.к. подчеркивают идею единения одной души с душами всех верующих, а также единение с Богом и внутреннюю целостность. Для нааргульцев также важно понятие вежливости, большое внимание они уделяют сословной принадлежности человека. Именно поэтому в их языке существуют артикли, выступающие как маркеры разных общественных классов. Эта система также служит отражением того, что нааргульцам важно разделять жителей своего города и чужеземцев, так как для обозначения последних существует специальный артикль. Лаконичный характер носителей Semlaun проявляется и в системе письма. Нааргульцы пишут снизу вверх, вновь повторяя концепцию возвышения, постоянно духовного совершенствования, отражённую и в самом строении города Нааргул.

Таким образом, для нас, авторов Semlaun, было действительно важно продумать язык и мир так, чтобы они были взаимосвязаны, а также чтобы система связей между конлангом и фикциональной вселенной получилась логичной и правдоподобной.

На сегодняшний момент перед нами стоит ряд важных задач. Планируется доработать систему письма нааргульцев. Мы представляем буквы округлыми, с мягкими и чуть вытянутыми очертаниями, что соответствовало бы характеру горожан и их эстетическим представлениям. Также в дальнейших планах есть стремление сделать лексический словарь языка более наполненным, создать файл звучащей речи. Более того, мы продолжаем работать над портретом нааргульцев, хотим детальнее продумать их внешность, физиологию, костюмы жителей города и доработать их социальное устройство. Мы уже начали переводить миф о Вавилонской башне, в дальнейшем хотели бы создать корпус текстов на языке Semlaun. После окончательного завершения работы над конлангом мы надеемся запечатлеть историческое развитие языка, углубиться в прошлое фикционального мира для создания более детально проработанной среды существования конланга.

Литература

1. Вайсгербер Л. Родной язык и формирование духа. М., 2004.
2. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М., 2000.
3. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М., 1985.
4. Кузнецов С.Н. К вопросу о типологической классификации международных искусственных языков // Проблемы интерлингвистики. Типология и эволюция международных искусственных языков, М., 1976.
5. Сепир Э. Статус лингвистики как науки // Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 1993.
6. Сидорова М.Ю., Шувалова О. Н. Интернет-лингвистика: вымышленные языки. М., 2006.
7. Уорф Б. Отношение норм поведения и мышления к языку. Наука и языкознание. Лингвистика и логика // Новое в лингвистике. М., 1960.

Об авторах проекта

Петухова Ульяна Дмитриевна,

магистрант филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова (кафедра истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса):

«Я очень рада, что кафедра сравнительно-исторического языкознания предоставила нам возможность реализовать наши творческие идеи и превратить их в такой серьезный проект. Каждый раз, когда при

разговоре я упоминала, что в университете мы занимаемся разработкой искусственного языка, глаза моих собеседников округлялись в неподдельном удивлении. Я с теплотой вспоминаю вечера, когда мы собирались в аудитории и обсуждали, как будет выглядеть наш фикциональный мир, какой характер должен быть

у носителей языка, на какие системы естественных языков нам стоит опираться.

Работа над конлангом позволила нам погрузиться «внутри» языка. Всё, что я когда-то слышала на семинарах и лекциях, и что казалось мне чем-то далёким, вдруг оказалось реализовано на конкретных примерах, которые мы с нуля создали с коллегами. Работа над проектом Semlaun позволила мне ещё больше полюбить лингвистику с её необыкновенной глубиной и внутренними законами. Также мне очень нравилось, что внутри факультета мы могли общаться с другими коллегами, увлечёнными лингвоконструированием, устраивали круглые столы, где обсуждали наши проекты и дальнейшие планы.

Я хочу выразить большую благодарность Оксане Николаевне Шуваловой за поддержание интереса к языкознанию на протяжении всего обучения, за мудрость и проявленное терпение. Также я искренне благодарна своим коллегам по проекту за плодотворную работу, поддержку в трудные моменты и честный вклад наше общее дело».

Федорова Екатерина Андреевна, магистрант филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова (кафедра дидактической лингвистики и теории преподавания русского языка как иностранного):

«Сфера моих научных интересов охватывает лингводидактику, методику преподавания русского языка как иностранного, сопоставительное языкознание, фонетику, пунктуацию и лингвоконструирование. Я люблю изучать иностранные языки (сейчас учу английский, французский и финский).

В рамках создания собственного искусственного языка мне очень понравился и запомнился подготовительный этап, связанный с изучением разных языковых систем. Мы находили в них такие грамматические категории, которые отсутствуют в моем родном языке, открывали для себя другие, непривычные способы выражения привычных смыслов. Каждое такое открытие заставляло задуматься: «А что если использовать эту категорию в языке Semlaun? Будет ли она соответствовать мышлению его носителей?».

Процесс лингвоконструирования потребовал от нас глубокого погружения в мировоззрение нааргульцев. Разрабатывая конланг, создавая уникальную временную систему или категорию одухотворенности, мы буквально «мыслили» как носители языка Semlaun, что заставило нас по-новому взглянуть на привычные категории русского языка. Я считаю, что лингвоконструирование в этом смысле позволяет преодолеть собственные когнитивные шаблоны.

Нельзя не отметить и огромную пользу командной работы. Будь то дискуссия о синтаксической системе языка или обсуждение системы времен, этот совместный поиск не только обогащал проект, но и делал сам процесс создания конланга невероятно интересным и познавательным.

Благодаря этому проекту я многому научилась: смогла на практике применить знания из области общего языкознания, развить навыки системного мышления в процессе создания грамматики конланга, а также умение творчески подходить к решению нестандартных лингвистических задач.

Хочу выразить искреннюю благодарность Шуваловой Оксане Николаевне за неоценимое руководство, поддержку и ценные советы, которые стали основой для этой работы. Также я благодарна своим коллегам за плодотворное сотрудничество и ту творческую атмосферу, которая сделала процесс создания проекта столь увлекательным».

**Материалы круглых столов
кафедры общего и сравнительно-
исторического языкознания,
посвященных вопросам
лингвоконструирования
27 ноября 2023 г.,
25 февраля 2025 г.**

Мария Денисовна Лобова
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова
marialobova14@yandex.ru

**VOGEL: ОПЫТ КОНСТРУИРОВАНИЯ
«ПОЛУПТИЧЬЕГО» ЯЗЫКА АПРИОРНО-
АПОСТЕРИОРНОГО ТИПА, ОБРАЗОВАННОГО
НА БАЗЕ МЕЛОДИЙ СВИСТА
И НИДЕРЛАНДСКОГО ЯЗЫКА**

В статье описывается процесс создания языка априорно-апостериорного типа, образованного на базе мелодий свиста и нидерландского языка. В рамках заявленной темы рассматривается специфика фонетического строя языка, его лексикологические и грамматические особенности. В работе отмечается важность связи между языком, мышлением и предметной действительностью.

Ключевые слова: язык, лингвистика, культура, мышление, мелодия.

Maria Denisovna Lobova
Moscow State University
marialobova14@yandex.ru

**VOGEL: EXPERIENCE OF CONSTRUCTION
OF A “SEMI-BIRDINE” LANGUAGE OF AN
A PRIORI-A POSTERIORI TYPE, FORMED ON
THE BASE OF WHISTLING MELODIES AND THE
DUTCH LANGUAGE**

The article describes the process of creating an a priori-a posteriori language based on whistling melodies and the Dutch language. Within the framework of the stated topic, the specifics of the phonetic structure of the language, its lexicological and grammatical features

are considered. The work notes the importance of the connection between language, thinking and objective reality.

Keywords: language, linguistics, culture, thinking, melody.

Создавая язык, невозможно не опираться на то, для какого народа, какой культуры и даже местности он создается. Ведь язык и культура связаны между собой теснейшим образом (эту связь изучают многие науки, например, лингвокультурология).

Национальная картина мира, являющаяся предметом лингвокультурологии, изучается и другими находящимися на периферии дисциплинами, такими как психолингвистика. Для психолингвистов образ играет центральное значение, ибо он есть важный элемент ассоциативно-вербальной связи, которая является отражением и языкового коллектива в целом, и конкретной социальной группы, и индивида, так как именно последний определяет представление о предмете на основе опыта взаимодействия с миром. Согласно позиции известного советского и российского психолога и основателя Московской психолингвистической школы А. А. Леонтьева, отраженной в статье «Языковое сознание и образ мира» [4], образ мира «транслируется» из внешней среды в человеческое сознание, затем преобразуется, наполняясь

смыслами и образами, а потом выражается вербально через язык. Образ мира, с одной стороны, субъективен (потому что каждый человек понимает мир согласно своему жизненному опыту), а с другой — объективен (ведь мы каким-то образом понимаем друг друга, и помогают в этом общие компоненты сознания). При этом обычно мир познается человеком именно через язык. Следовательно, специфику языка определяет мышление, поэтому мы можем говорить о том, что народы, владеющие разными языками, мыслят тоже по-разному. Важно отметить, что в то же время и мышление влияет на язык, а на мышление, в свою очередь, влияет окружающий человека мир. Таким образом, все три категории — язык, мышление и предметный мир — оказываются в тесной зависимости друг от друга. Поэтому, говоря о вымышленных языках, мы уделяем большое внимание не только тому, как устроен непосредственно сконструированный язык в его лексикологическом и грамматическом разнообразии, но и тому, что представляет собой вымышленный народ (внешний вид его представителей, традиции, привычки, качества характера) и местность, в которой он обитает.

История возникновения языка Vogel

Vogel — это язык альтернативного будущего: наша идея заключалась в том, чтобы создать язык для народа с крайне пацифистским мировоззрением, который в ситуации альтернативного будущего увидел катастрофы и войны, царящие на нашей планете, и отказался в них как-либо участвовать, уйдя высоко в горы и создав там свою закрытую ячейку общества, с отдельным языком и законами. Чтобы выбрать народ, на базе культуры и миропонимания которого мы создадим язык, мы искали в первую очередь страны и территории, в которых есть высокогорные ландшафты. Изначально подходящим для этого местом показался Непал и, соответственно, непальский язык как основа языка свиста. Но спустя некоторое время мы осознали, что потратим

много время на то, чтобы научиться читать письмо деванагари, поэтому приняли решение выбрать германский язык.

Тогда выбор пал на нидерландский, поскольку, изучая другие германские языки, мы могли относительно свободно читать и понимать по-нидерландски, а также быстро разобраться в грамматике. Проблема заключалась в том, что в Нидерландах нет высоких гор, в которых могли бы поселиться люди-птицы. Она решилась тем, что мы позволили нашему народу уйти из Нидерландов в ближайшую высокогорную страну, Швейцарию, и поселиться там на горе Юнгфрау.

Vogel по-нидерландски означает «птица». Люди, использующие этот язык, называются vogelmenn — в этой работе мы будем называть их люди-вогел. Народ-вогел насчитывает примерно 500 человек и состоит из людей, специально отобранных высшей кастой ученых с целью продолжения рода (так как неизвестно, сколько времени придется провести отдельно от обычных людей) и избежания мутаций из-за немногочисленности народа. Для общения на вогеле ученые модифицировали связи людей так, чтобы они могли издавать свист, похожий на птичий. У них нет крыльев, но кожа также была модифицирована: стала грубее и частично покрылась короткими перьями (в основном на руках и ногах, как волосы), чтобы выдерживать ветер и холод. С генами были проделаны и другие высокотехнологичные изменения, чтобы народ мог выдерживать низкие температуры и отсутствие разнообразного питания. Ученые, обладающие мощным набором технических инструментов, вживили чип ИИ и себе, чтобы дословно понимать чистую речь птиц (полностью на свисте) в экстремальной ситуации, например, когда безопасности народа-вогел что-то угрожает и необходимы подробности в передаваемых птицами данных. Люди-вогел селятся в ущельях скал, обычно большими семьями, потому что так легче согреться и поддерживать совместный быт. Их цель в том, чтобы поселиться максимально высоко, в недостижимости для других народов, но при этом в доступности к лесам, в которых водятся птицы

и можно собирать ягоды и растения для пропитания. Народ-вогел — вегетарианцы, они не едят никакого мяса, а только доят коз, обитающих в горах.

Далее нам необходимо было выбрать один вид птиц, чтобы ученые могли над ними также произвести модификации: вживить им чип искусственного интеллекта, который позволит птицам обучаться языку-вогел и облегчит понимание человеческих элементов языка. Мы выбрали кедровок, потому что они живут в среднем 10 лет (то есть новым поколениям не придется очень часто вживлять чипы) и не улетают на зиму на юг. Проблема заключалась лишь в том, что кедровки не выводят трели, поэтому нами был придуман гибридный вид кедровок и соловьев, который тоже мог бы существовать в альтернативном будущем. Но называть этот вид птиц мы будем продолжать кедровками. Птицы по-прежнему могут издавать только свист, поэтому самые простые слова и обозначения в вогеле — именно свист. Однако, как уже было сказано, при помощи чипа ИИ птицы понимают речь человека на вогеле: смесь слов и свиста. Главная роль кедровок заключается в том, что они осведомляют людей о переменах в мире: произошли ли новые катастрофы, новые войны, и насколько далеко от горы Юнгфрау. Чтобы быть в курсе всех событий, специальная каста «ловцов новостей» три раза в день спрашивает птиц, что происходит в мире людей и не грозит ли народу никакая опасность. Раз в месяц каста ученых с вживленным чипом ИИ подробно опрашивает птиц об экологической и политической ситуации в мире.

Во время работы над языком мы столкнулись с одной сложностью, суть которой станет более понятна ниже, после объяснения грамматического строя вогела. Эта сложность связана с тем, что в речи самих птиц невозможно использовать те правила словоизменения, которые используют в речи люди, потому что многие грамматические значения выражаются не с помощью свиста, а с помощью человеческих звуков (например, приставка be-, суффикс -li и др.). В связи с этим мы должны сделать уточнение:

существует две формы вогела, человеческая и птичья. Птичья форма речи беднее, она чем-то напоминает детскую речь, стремится к максимальному упрощению и избежанию конструкций, ради которых пришлось бы использовать звуки человеческого голосового аппарата. Поэтому в некоторых местах мы будем отдельно уделять несколько слов тому, как по-разному одна и та же фраза может звучать в речи человека и птицы. Такие примеры из речи птиц мы будем отмечать «звездочками» (*).

Также, прежде чем перейти к более детальному рассмотрению строения нашего языка, хотим оговориться, что у нас не было возможности работать над ним продолжительное время, поэтому в языке существуют недоработки. Надеемся, что в будущем мы еще поработаем над вогелом и многое дополним.

Строй языка, части речи и грамматические категории

Vogel — язык априорно-апостериорного типа, склонный к аналитизму и агглютинативности. Порядок слов в вогеле, как и в нидерландском, фиксированный: сказуемое всегда на втором месте; в зависимости от положения подлежащего, которое может занимать первое или третье место, различается прямой и обратный порядок слов.

В языке есть следующие части речи и грамматические категории:

1. Существительное: число, «птичность», определенность/неопределенность;
2. Глагол: время, спряжение, залог, наклонение;
3. Прилагательное: остатки слабого и сильного склонения;
4. Местоимение: разряды («птичь»)/«не-птичь»)
5. Кванторы
6. Наречие
7. Предлог
8. Союз

Про все эти части речи и грамматические категории мы будем говорить подробнее ниже.

Что это значит: язык свиста?

Вогел был создан как язык-пиджин для общения людей и птиц, поэтому в нем есть элементы, привычные для птиц с одной стороны и для людей с другой стороны. Больше всего нас интересует «птичья» часть языка — свист. Принцип изменения нидерландского заключается в том, чтобы заменить все глухие согласные на свист, причем на высвистывание определенных нот и мелодий. Так, в нидерландском языке есть следующие согласные звуки: [p] [b] [t] [d] [k] [f] [w] [s] [z] [l] [m] [n] [r] [h]. Глухие среди них — [p] [t] [k] [f] [s] [h]. Эти звуки заменяются на ноты следующим образом:

P — EF

T — FG

K — GA

F — AB

S — BE

H — EB

Справа — обозначения нот, какие используют музыканты, например, для записи аккордов для игры на гитаре. Можно заметить, что используются не все существующие семь нот, а только пять: ми (**E**), фа (**F**), соль (**G**), ля (**A**), си (**B**). Также в произношении и на письме используются знаки «диез» («#») и «бемоль» («&»). Они рассматриваются как диакритики, и ноты с таким знаком отделяются от других при помощи дефиса: **e-e#-e** «здесь».

Кроме того, свист отличается по интенсивности звука: заглавные буквы означают достаточно громкий и резкий свист, а строчные — более тихий и плавный. Заглавные и строчные буквы (или сочетания громких и тихих нот) могут сочетаться в одном слове, и закономерностей в таком построении нет, но часто тихие ноты используются для обозначения служебных слов. Для того, чтобы не перепутать обыкновенные строчные буквы со строчными буквами, обозначающими ноты, последние выделяются жирным шрифтом.

Стоит сказать, что в нидерландском языке достаточно сложная фонетика, много дифтонгов. Для упрощения создания языка мы руководствовались прежде всего тем, как слово пишется, а не тем, как оно звучит, поэтому можно сказать, что народ-вогел использует правило «как пишется, так и слышится». Но некоторые изменения в нидерландском правописании мы все же сделали: убрали категорию краткости/долготы гласных, поскольку в вогеле каждая гласная долгая, ее надо как бы протянуть, зачастую свист довольно плавно переходит в гласные, если они сталкиваются. В языке Vogel две и более одинаковых нот могут идти подряд, но тогда они должны различаться по интенсивности — иначе, при условиях протяженности, долготы каждой ноты невозможно понять, где начинается одна нота и заканчивается другая.

И все же человеческим голосовым аппаратом невозможно произнести ни одного предложения на языке Vogel, поэтому мы решили эту проблему с помощью фортепиано. Однако все еще неудобным остается тот факт, что настоящий инструмент не всегда рядом, а электронный не передает интенсивность звука. Отчасти этим объясняется наше редкое использование этой смысловозначительной функции нот: зачастую мы забывали, что можем использовать звуки разной громкости и резкости, потому что не имели возможности «опробовать» свой язык на настоящем фортепиано. В связи с использованием этого инструмента в дальнейшем мы будем называть звуки, которые изображали с помощью фортепиано, свистом или, чаще всего, нотами.

При этом есть набор слов, в которых нет «человеческого» элемента, а только ноты. Так произошло потому, что птицы должны уметь составлять самые простые и необходимые для оповещения о ситуации в мире фразы (ведь человеческого голосового аппарата у них нет). Пример такой простой фразы полностью на свисте:

Юг мирный — **g eE E-G#-B GAB-F#-GA.**

Для разных языков существует список М. Сводеша, содержащий перечень базовых лексем, необходимых для общения

на иностранном языке. Такой список составили и мы, но наш перечень отличается, во-первых, тем, что он необходим для общения не на иностранном, а на одном и том же языке между разными видами существ; и во-вторых, состав данного списка не похож на привычный список Сводеша, потому что лексемы должны использоваться птицами и для общения с птицами тоже. При этом соответствий слов на свисте и без свиста нет, то есть если глагол «летать» существует как полностью нотный, то он будет использоваться как в коммуникации между людьми и птицами, так и в коммуникации человека с человеком, без различий.

Вот некоторые примеры лексем, из которых состоит список:

стая (100)	ebge
клин (15–20)	gbeg
гнездо (5–7)	fgef
человек	ABGE-G#-F#-E
птица	ABGE-F#-G#-A / VOGEL
война	B&-A-A&-B&-A
мир	E-G#-BA-F#-E
наводнение	AGA-G#-A#-BA
взрыв	B-B&-E-B&-BF
президент, глава, лидер	E-F#-AG-F#-G
воевать	B-B&-AB-B&
говорить, петь	G-F#-AB-F#

Кроме того, иногда мы использовали принцип фоноэстетики: если сыграть на фортепиано сначала слово «мир», а затем слово «война», то можно заметить, что первое звучит скорее приятно, а второе — скорее неприятно. Этот принцип нам удалось реализовать не везде, потому что, большинство подобранных нами сочетаний нот в указанном диапазоне звучало неприятно, хотя

наше изначальное желание было другим. Нам не хватает знаний по музыкальной грамоте, чтобы объяснить это, но можем предположить, что из-за узкого диапазона большинство мелодий строится на больших и малых секундах, которые обычно неблагозвучны.

Перейдем к описанию грамматического строя языка вогел.

Существительное

Для существительного в языке Vogel есть три грамматических категории: число, «птичность» и определенность/неопределенность.

Категория числа в вогеле достаточно развитая: кроме единственного и множественного, существуют еще стайное, клиновое и гнездовое. Для образования единственного числа используется нулевая форма слова: *тапп* — человек. Для образования множественного неопределенного к нулевой форме прибавляется окончание **а**: *таппа*. Остальные числа были созданы для того, чтобы не усложнять язык, придумывая многочисленные числительные. Стайное число используется для обозначения чего-либо

в количестве примерно 100, клиновое — примерно 15–20, гнездовое — 5–7. Чтобы говорить о тысячах, народ-вогел и птицы просто повторяют показатель стайности дважды, а чтобы говорить о миллионах — повторяют показатель трижды. Для стайного числа к существительному прибавляется окончание *ebge*, для клинового — *gbeg*, для гнездового — *fgef*. Таким образом, словосочетание «двадцать миллионов человек» будет на вогеле звучать так: *manngebeebgeebge*.

Категория «птичности» связана с тем, к кому или чему относится употребляемое существительное. Если оно относится к птице — называет птицу или принадлежащий ей предмет (например, перо) — то будет использоваться другой артикль. То есть эта категория соотносится с категорией рода в других германских и негерманских языках, но вместо женского и мужского различается птичье и не-птичье. Других различий, например, между людьми и предметами или элементами природы — нет.

Категория определенности/неопределенности в языке Vogel выражается с помощью артикля, определенного или неопределенного. Все артикли — ноты, потому что эту категорию используют и птицы. Для самих птиц категории определенности/неопределенности не существует, по отношению к ним используется «птичный» артикль, выражающий уважение. Существует также нулевой артикль — перед именами собственными, названиями стран и городов, перед притяжательными местоимениями, абстрактными понятиями, неисчисляемыми существительными — правила схожи с правилами употребления артиклей в английском языке. «Птичьи» существительные не могут стоять без артикля, они употребляются только с «птичным» артиклем.

Определенный артикль «не-птичный» — **g**: *g mann* — *g manna* (англ. *the man* — *the men*)

Неопределенный артикль «не-птичный» — **e**: *e mann* — *e manna* (англ. *a man* — *men*)

Артикль «птичный» — **GE**: *GE VOGEL* — *GE VOGELA* (англ. *bird* — *birds*)

Глагол

Грамматические категории глагола в языке Vogel — спряжение, время и наклонение.

В нидерландском языке глаголы делятся по классу спряжения на слабые и сильные. В зависимости от типа основы, у сильных и слабых различается способ образования прошедшего времени и причастия второго: слабые глаголы образуют прошедшее время с помощью суффиксов *-te* или *-de*, а сильные глаголы меняют корневую гласную. В языке Vogel эта система полностью сохраняется, мы не вносили никаких изменений, поэтому подробно описывать категорию спряжения не будем.

Система времен в вогеле своеобразная. Существуют следующие времена:

- настоящее мимолетное
- настоящее вечное
- презенс перфект
- плюсквамперфект
- будущее надежды

Многое в системе времен обусловлено картиной мира народа-вогел. Начнем с настоящего времени. Настоящее бывает мимолетным и вечным. Настоящее мимолетное используется людьми и по отношению к людям. Называется оно мимолетным, потому что всякое настоящее для народа-вогел происходит исключительно в данный момент. Психология их жизни заключается в том, что в мире нет ничего устойчивого и неизменного, и даже если кажется, что, например, какое-то действие совершается каждый день, то это лишь когнитивное искажение: в масштабе вечности существует лишь мимолетность.

Настоящее мимолетное образуется способом прибавления к корню слова суффикса *-li*. Корень слова можно получить, отбросив от начальной формы глагола окончание *-en*. Например: *taken* — делать по-нидерландски. *Mak* — корень. *MaGA* — корень на вогеле (глухой согласный заменен на свист).

A maGAli. — Я прямо сейчас делаю.

В *maGAli*. — Ты прямо сейчас делаешь.

Настоящее вечное же используется, когда говорится о птицах или о чем-то связанном с птицами, а также его используют сами птицы в своей речи. Народ-вогел религиозно относится к птицам, поэтому признает их существование как единственно вечное и неизменное. Это единственное исключение из философии о настоящем мимолетном. Настоящее вечное означает настоящее в принципе, как не имеющий начала и конца континуум. Образуется это время с помощью прибавления к корню нот **EAEB**.

Например:

VOGEL zingEAEB. — Птица вечно поет.

ver vallEAEB. — Перо вечно падает.

***g ABGE-G#-F#-EA B-B&-AB-B&-EAEB**. — Люди вечно воюют (вг. **ABGE-G#-F#-E** — человек, **B-B&-AB-B&** — воевать).

Презенс перфект, как и в других германских языках, используется, когда необходимо указать на результативность действия в прошлом. Он используется редко и в основном маленькими детьми, когда они хотят подчеркнуть, что сделали что-то самостоятельно или что их действие имело какой-либо полезный эффект. Например, если ребенку удастся найти пригодный в пищу корень, он скажет что-то вроде: «Посмотрите, я нашел!» В этом случае будет употребляться презенс перфект. Взрослыми же употребление этого времени избегается и считается не очень вежливым, потому что, исходя из их мышления, никакого эффекта человек оказывать на действительность не может и не должен. По отношению к птицам этот глагол тоже использовать невежливо, потому что тогда косвенно указывается, что для птиц существует прошлое и настоящее, а птицы, как мы помним, в сознании народа-вогел вечны.

Презенс перфект образуется с помощью вспомогательных глаголов и причастия прошедшего времени. Вспомогательным глаголом может быть либо *ben*, либо *zejn*. *Ben* используется в большинстве случаев, по умолчанию, а *zejn* — только с действиями, относящимися к природе и с нотными глаголами

в своем неправильном варианте (об этом ниже). Причастие прошедшего времени образуется с помощью сложения приставки *be-*, корня слова и ноты **F**.

Например:

A zejn bloet bepluGAGAF. — *Посмотрите, я сорвал цветок* (нидерл. *plukken* — *срывать*, *bloet* — *цветок*)

Ee ben ver beverliezF. — *Посмотрите, вы потеряли перо* (нидерл. *verliezen* — *терять*, *veer* — *перо*).

Вторая фраза может быть сказана ребенком о ребенке, скорее всего, по наивности или в насмешку, по двум причинам: во-первых, говорить о том, что чьи-то действия, кроме своих, стали результативными — неприлично; во-вторых, указывать на то, что у кого-то выпало перо — так же некрасиво, как если бы мы на празднике указали на чью-нибудь помятую рубашку. В речи птиц это время не используется.

Глаголы, существующие полностью в нотном варианте, в перфекте не используются. Это связано, во-первых, с тем, что необходимо было бы придумать совершенно другой способ образования перфекта от этих глаголов (поскольку ни вспомогательный глагол, ни приставку птицы произнести не смогли бы), а во-вторых, с тем, что чаще всего такие глаголы будут использовать именно взрослые и птицы, а не дети, в речи которых перфект обычно и встречается. У нотных глаголов существует, однако, разговорный, «неправильный» вариант перфекта, который используют те же дети. Он образуется так же, как обычный перфект. Например:

Ee zejn beG-F#-FEF G-F#-AB-F#. — *Посмотри, он(а) закончил(а) говорить/петь* (вг. *G-F#-FE* — *закончить*, *G-F#-AB-F#* — *говорить/петь*).

Строго говоря, такой вариант неграмотен, потому что нотные глаголы изменяются не так, как обычные. Поэтому при ситуации произнесения такой фразы ребенком взрослый должен его поправить и объяснить, что в данном случае перфект использовать нельзя. Вместо него необходимо использовать прошедшее время.

Прошедшее время в языке Vogel существует лишь одно: плюсквамперфект — и оно тоже связано с особенностями мышления народа-вогел. Конечно, сложно говорить о плюсквамперфекте, не имея перфекта, но мы используем это название времени, чтобы подчеркнуть значение его употребления. Для людей-вогел все, что происходит не прямо сейчас, случилось очень давно — не имеет значения, случилось это пять минут назад или пятьсот лет назад. Любое прошлое — глубокое прошлое. Связано это, опять же, с фиксацией народа-вогел на настоящем мимолетном. Все становится глубоким прошлым, потому что имеет значение одно лишь настоящее.

Для образования этого времени тоже используется причастие прошедшего времени, но перед ним ставится последовательность нот **BAgf**. Здесь мы тоже пытались использовать фоноэстетику: ноты спускаются от си к фа и идут от громких к тихим, как бы указывая на погружение в прошлое.

Например:

Aa BAgf beBElaEFF. — *Мы давно поспали* (нидерл. *slapen* — спать).

Ee BAgf bebidF — *Они давно помолились* (нидерл. *bidden* — молиться).

***E BAgf GBEG** — *Они давно родились* (вг. **GBEG** — рождаться).

Будущее время в языке Vogel схоже с тем, что бы мы назвали сослагательным наклонением, и образуется с помощью конструкции, выражающей надежду. Поскольку народ-вогел не считает возможным говорить что-либо определенное о будущем (например, «Я пойду» — это слишком определенно), это время корректно переводить с помощью слов: «Я надеюсь, что...» Категория надежды много значит для народа, который живет ожиданиями того, что в мире закончатся войны и экологические проблемы будут решены, поэтому слово «надежда» существует полностью на свисте, среди других наиболее необходимых, базовых слов для

вогела. Так, надежда — **FBG**. Поэтому будущее время строится так: **FBG**+корень глагола+суффикс *li*.

Например, мать может сказать детям:

A FBG GAoGAli diner. — букв. *Я надеюсь, что приготовлю ужин* (нидерл. *koken* — готовить).

***Bb FBG e-g#-AB-g#**. — букв. *Я надеюсь, что вы полюбите* (вг. **e-g#-AB-g#** — любить).

Первое предложение отнюдь не обязательно будет означать, что шансы детей лечь спать сытыми малы — это лишь значит, что мать признает, что не властна над своей судьбой и теоретически до конца дня может случиться все что угодно. Это похоже с тем, как религиозный человек по-русски бы сказал: «Дай Бог, приготовлю ужин». А на примере второго предложения можно заметить, что **FBG** ставится непосредственно перед глаголом, и даже если подлежащее — второго или третьего лица, при выражении надежды имеется в виду именно первое лицо.

Глагол «быть» в языке Vogel, существуя исключительно в нотном варианте, изменяется следующим образом. В настоящем мимолетном он используется в своей начальной форме: **E-G#-B**. В настоящем вечном к нему прибавляется соответствующее окончание: **E-G#-BEAEb**. В плюсквамперфекте он звучит так: **BAgf E-G#-BF**. В будущем надежды — **FBG E-G#-B**. В перфекте этот глагол, как и остальные глаголы на нотах, не используется, но существует его неправильный вариант: *zejn beE-G#-BF*.

Наклонений существует два: изъявительное и просьбы. Как уже было сказано выше, сослагательное наклонение очень тесно связано с будущим временем, поэтому, по сути, существует, но относится к категории времени. Наклонение просьбы же — замена повелительному наклонению, поскольку в Vogel нельзя никому приказывать, это ассоциируется с насилием, от которого народ-вогел и сбежал в горы, даже если приказание довольно безобидное, вроде: «Накрой на стол» (хотя, строго говоря, человек из народа-вогел такой фразы сказать не может — в их аскетичных условиях нет представления о том, что значит «накрыть

на стол»). Поэтому можно сказать только очень вежливо, что-то вроде: «Пожалуйста, я прошу тебя накрыть на стол». Глагол в наклонении просьбы создается так: приставка *mar*+корень глагола+суффикс **BeaB** (середина слова звучит тише — это попытка еще более смягчить тон просьбы).

Например:

В marmelGABeaB e geiFG. — *Пожалуйста, я прошу тебя подоить козу (нидерл. melken — доить, geit — коза).*

В птичьей форме Vogel, то есть, когда говорят птицы, приставка *mar-* опускается. Однако человек, даже если он использует глагол, который существует только на свисте, обязан использовать эту приставку, потому что выражение вежливости очень важно.

Например:

В G-F#-AB-F#-BeaB (в речи птицы) vs. **В marG-F#-AB-F#-BeaB** (в речи человека) — *Пожалуйста, я прошу тебя говорить/петь (вз. G-F#-AB-F# — говорить/петь).*

Залог существует только активный, что тоже связано со способом мышления народа-вогел: они считают, что человек не должен влиять на действительность, но поскольку они все же срывают цветы и бросают камни, то признают важным брать за это прямую ответственность и ставить себя в предложении в качестве субъекта. Поэтому нельзя сказать: «Цветок был сорван» — такая страдательная конструкция это избегание ответственности, потому что не называется совершающий действие.

Прилагательное

Мы не стали вносить изменений в систему прилагательных в языке Vogel относительно нидерландского, поэтому коротко отметим лишь, что у прилагательного есть две формы: основная и форма на -е. Основная форма используется, когда прилагательное является частью сказуемого и стоит после глагола «быть», когда прилагательное стоит перед «птичьим» существительным (в нидерландском — перед существительным среднего рода) в единственном числе, а также перед существительным

в единственном числе с неопределенным артиклем и без артикля. Форма на *-e* существует как остаток от системы склонения и используется во всех остальных случаях.

Ниже примеры приведены при помощи перевода на английский, поскольку в русском языке формально выраженной категории определенности/неопределенности нет и разницу показать затруднительно.

1. Основная форма:

g zonBEondergang E-G#-B *geweldig*. — *The sunset is wonderful* (нидерл. *zonsondergang* — *закат*; *вз. E-G#-B* — *быть*).

GE *geweldig VOGEL* — *wonderful bird* (с «птичным» артиклем уважения)

geweldig melk — *wonderful milk*

e *geweldige zonBEondergang* — *a wonderful sunset*

2. Форма на *-e*:

e *geweldige zonBEonderganga* — *wonderful sunsets* (неопределенная форма)

g *geweldige zonBEondergang* — *the wonderful sunset*

g *geweldige zonBEonderganga* — *the wonderful sunsets*

geweldig Alpen — *wonderful Alpes*

GE *geweldige VOGELa* — *wonderful birds* (с «птичным» артиклем уважения)

*Полностью нотные прилагательные никак не изменяются и в целом употребляются редко, в основном для того, чтобы показать расстояние или величину чего-либо. Также они очень тесно связаны с наречиями, о которых я отдельно говорить не буду, поскольку их отличие от прилагательных лишь в том, что они никак не изменяются. Например: **EB-A&-E** «далеко, далекий».

Местоимение

Местоимения в языке Vogel, как и в других привычных нам языках, делятся на разряды: личные, притяжательные, возвратные, относительные, вопросительные, неопределенные, взаимные, указательные, восклицательные. Однако в Vogel важнее другая классификация: «свистовое» местоимение или нет. Это

связано с тем, необходимо ли то или иное местоимение для общения на свисте. Здесь при создании языка мы испытали следующие трудности: какие местоимения сделать «свистовыми», а какие нет, так как они не являются часто употребительными? Эта система у нас до сих пор не до конца разработана, вот лишь несколько примеров местоимений на свисте:

Личные местоимения:

я — мы	A — Aa
ты — вы	B — Bb
он она оно — они	E — Ee
я птица — мы птицы	ABA
ты птица — вы птицы	BEb
он птица — они птицы	EFE

Указательные местоимения:

этот эта это	efg
тот та то	efb

Относительные и вопросительные местоимения:

кто, что	b-g#-f#
который, какой	a&-f#-eb
где, как, когда	EFGAB, GAB, FBA

Притяжательные местоимения:

наш, ваш, их	Aaefa, Bbefa, EeEfb
--------------	----------------------------

Можно заметить, во-первых, что в построении некоторых местоимений есть закономерности. Например, чтобы указать на ближайший к говорящему предмет, используется местоимение **efg**, с последней нотой соль. А чтобы указать на нечто далекое от говорящего, используется местоимение **efb**, с последней но-

той си. Соль в нотном регистре стоит ниже ноты си, поэтому воспринимается как обозначающая ближайшее.

Во-вторых, среди притяжательных местоимений на свисте есть только местоимения множественного числа. Это произошло потому, что народ-вогел старается не говорить о предметах как о чем-то лично своем — напротив, человеку ничего не принадлежит. На самом деле самое частотное и приличное притяжательное местоимение, как на свисте, так и в человеческой речи — «их». Мотивация здесь такова: дело не только в том, что человек среди дикой природы оказывается в довольно слабой позиции, но и в том, что он, получив возможность с помощью технического развития влиять на окружающий мир, злоупотребил своей властью, что и привело к экологическим катастрофам, войнам и другим событиям, серьезно ранящим природу. Поэтому человек из народа-вогел, стремящийся противопоставить себя обычным людям, избегает говорить «наше» и, тем более, «мое» — над всем окружающим его властен не он, а природа. Иногда местоимение «их» можно услышать даже вместо артикля.

Например:

A BAGF overzemmF EeEfb rivier. — *Я переплыл их реку* (нидерл. *overzetten* — переплыть, *rivier* — река).

Пример выше будет значить не то, что река принадлежит кому-либо конкретному, но то, что она точно принадлежит не нам, а многоликому могущественному существу — природе.

Местоимения «наше» или «ваше» будут обычно использоваться относительно бытовых вещей и явлений. Здесь, таким образом, все же есть некое разделение на принадлежащее моей группе и чужой группе — так возникает меньше путаницы в бытовых вопросах.

Например:

b-g#-f# BAGF verEFFeBEFGF Aaefa A-F#-ebA? — *Кто испортил наше гнездо?* (нидерл. *verpesten* — испортить, *вг. A-F#-ebA* — гнездо).

Bbefa A-F#-ebA E-G#-B *in orde*. — *Ваше гнездо в порядке* (нидерл. *in orde* — *в порядке*, вг. **E-G#-B** — *быть*).

Кванторы, предлог, союз

Об оставшихся частях речи мы не будем долго говорить, потому что либо не произвели никаких изменений с ними относительно нидерландского языка, либо уже упоминали о том, как они употребляются.

Кванторы в Vogel существуют вместо числительных и для них используются те же нотные обозначения, про которые шла речь при описании категории числа у существительного. Таким образом, число может выражаться как в окончании существительного (см. выше), так и отдельным словом перед существительным. Различия в смысловом наполнении при выборе между использованием квантора как отдельного слова или в качестве окончания существительного состоит лишь в том, является ли количество ремой в данной фразе, то есть делается ли говорящим акцент на том количестве, о котором он говорит.

Например:

verfgef E-G#-B e-e&-fe g FGaBE. — *В сумке пять перьев* (нидерл. *veer* — *перо*, *tas* — *сумка*; вг. **e-e&-fe** — *предлог «в»*).

fgef ver E-G#-B e-e&-fe g FGaBE. — *Перьев в сумке — пять*.

В Vogel такая неразвитая система числительных, потому что при создании языка нам было бы сложно придумать, каким образом может функционировать такая обширная часть речи, как числительные, учитывая, к тому же, что числительные должны существовать в нотном варианте, чтобы птицы могли их использовать при передаче данных о внешнем мире. Мы решили эту проблему тем, что сильно упростили эту систему и убрали возможность называть четкое количество. Кроме того, мы имели в виду тот факт, что, говоря по большей степени о масштабных глобальных процессах — войнах, катастрофах, — птицам и народу-вогел вряд ли очень важно знать точное число погибших и выживших, поэтому можно свести эту категорию к выражению приблизительных количеств.

Предлоги и союзы в Vogel существуют исключительно в нотном варианте и используются так же, как в нидерландском языке.

Например:

нидерл. *hoog in de lucht* — вг. **eBa-F#-G# e-e&-fe g B-B&-B** — высоко в небе (вг. **eBa-F#-G#** — высоко, **e-e&-fe** — предлог «в», **B-B&-B** — небо).

g B-B&-B g#-b g E&-B&-G — небо и земля (вг. **g#-b** — союз «и», **E&-B&-G** — земля).

Возможно, в будущем при доработке языка будет усложняться система кванторов, предлогов и союзов, однако на данный момент она существует в несколько упрощенном виде.

Проблемы перевода: миф о Вавилонской башне

Перейдем теперь к трудностям и аспектам перевода мифа про Вавилонскую башню на Vogel. Как известно, перевод этого мифа — стандартная проверка языка «на прочность». Для перевода мы использовали текст из Евангелия сразу на трех языках: на нидерландском, английском и русском. Английский нам был удобен как германский (то есть близкий к нидерландскому) язык и в то же время как язык, который на котором нам проще понять и смысл, и грамматические конструкции. Русский же текст служил для нас лишь подспорьем для самопроверки. Порой мы, не зная все же нидерландского, сталкивались со сложными для нас конструкциями, которые не были похожи на используемые в английском, и в таком случае мы упрощали грамматику текста на вогеле, передавая смысл понятными для себя конструкциями.

Своеобразие этого перевода заключалось в том, что его оказалось недостаточно, чтобы проверить, как работает Vogel. Как уже говорилось выше, все базовые слова в этом языке существуют только в свистовом варианте. Поэтому при переводе мифа мы столкнулись с тем, что текст представляет собой почти исключительно ноты. Например, вот отрывок на нидерландском, английском и языке Vogel:

Toen zeiden ze:	Then they said,	FBA Ee BAgf beG-F#-AB-F#-F:
«Laten we een stad bouwen met een toren waarvan de top tot in de hemel komt.	“Come, let us build ourselves a city, with a tower that reaches to the heavens	laFGen Aa FBG bouwen e GFE-G#-A f#-b& FGoren b-g#-f# FBG E-F-F#-G#-A g B-B&-B
Laten we er zo voor zorgen dat iedereen ontzag voor ons heeft.	so that we may make a name for ourselves.	laFGen Aa E-F#-AB-F#-A.

Так, поскольку текст состоит из таких слов, как «говорить», «небо», «место», а также местоимений и фразеологизма, о котором мы скажем ниже, этот миф на языке Vogel не похож на то, каким образом мы представляли себе язык изначально: он должен был стать вариантом между свистом и человеческим языком, а не быть преимущественно свистом.

Однако евангельский текст дал нам возможность задуматься об образной части языка и использовать в приведенном выше отрывке фразеологизм. Это произошло потому, что это место на разных языках передано разными лексическими средствами: ср. *рус.* «прославить свое имя и не рассеяться по всей земле», *англ.* «make a name for ourselves», *нидерл.* «Laten we er zo voor zorgen dat iedereen ontzag voor ons heft» — «Давайте убедимся, что все нами восхищаются». Поэтому ради этого предложения нами был придуман первый фразеологизм на вогеле, который суще-

ствуется только на свисте, будучи широко употребляемым: **E-F#-AB-F#-A** — букв. «расправить крылья». Система фразеологизмов в Vogel пока что продумана нами слабо, однако те некоторые крылатые (*подходящее слово для Vogel*) выражения, которые мы уже создали, напрямую связаны со спецификой языка и картиной мира народа-вогел и не произносятся человеческим голосовым аппаратом.

Например:

A#-B-F#-E-AG-B&-F# — букв. «оставлять птенцов чужой птице» — вести себя неосторожно, доверять чужому.

Для того, чтобы еще раз проверить функционирование языка Vogel, мы решили перевести другой текст, в котором не будет большого количества базовой лексики и, следовательно, не будет необходимости использовать только нотные слова.

Проблемы перевода: текст о Нидерландах

Итак, для новой попытки перевода мы не хотели использовать совершенно случайный отрывок. Нам хотелось, чтобы он каким-то образом был связан с историей народа-вогел, поскольку эти люди, будучи очень практичными и избегающими сохранения лишних знаний, не стали бы хранить в записанном виде текст, не имеющий важности. Поэтому мы использовали отрывок страноведческого текста на русском языке [7], который описывает Нидерланды и нидерландцев, несколько видоизменили его, перевели на нидерландский, а затем перевели на язык Vogel. Так выглядит фрагмент нового перевода:

De inheemse bevolking van Nederland is pragmatisch, zuinig en punctueel.	Коренные жители Нидерландов прагматичны, экономны, пунктуальны.	g inEBemBEe bevolGAing e-e&-fe Nederland E-G#-Bli EFragmaFGis, zuinig g#-b EFunGAFGuel.
--	---	--

In communicatie waarderen ze hoffelijkheid, rechtlijnigheid en eerlijkheid,	В общении они ценят вежливость, прямолинейность и честность,	e-e&-fe GAommuniGAaFGie warderli Ee EBoABABelijGAEBeid, reGAFGlijnig EBeid g#-b erlij GAEBeid,
met diep respect voor het standpunt van hun gesprekspartners.	с глубоким уважением относятся к точке зрения своих собеседников.	f#-b& EB-b&-eA re BEEFeGAFG gab-b& g BEFGandEFunFG Eefb ge BEEFreGABEEFarFGnerA.

Можно заметить, что на этот раз в переводе на Vogel больше элементов из человеческого языка. Это произошло потому, что здесь много прилагательных и описательных существительных, которые не являются базовой лексикой в вогеле, поскольку нет необходимости для передачи данных о внешнем мире. Этот вариант перевода более похож на то, каким мы представляли себе вид Vogel. В то же время такой текст менее интересно переводить, поскольку перевод по большей части состоит из замены глухих согласных на ноты.

В заключение нашей работы хочется отметить, что в системе языка Vogel остается много лакун, над которыми нам еще предстоит работать. Слабо продумана реальность, в которой живет народ-вогел: их быт, внешний вид, питание, религия, общественный строй. Остается не до конца решенным вопрос о словоизменении глаголов, существующих только в свистовом варианте. Все еще существует проблема системы местоимений и стоит вопрос о том, какие из них совершенно необходимы для употребления птицами. Наконец, мы осознаем, что из-за наших пробелов в знании нидерландского языка могут возникать трудности и ошибки как в произношении, так и в грамматической системе при переводе. Над всем этим нам предстоит работать.

Надеемся, что язык продолжит развиваться, а мир вокруг народа-вогел начнет наделяться живыми подробностями.

От автора

Опыт создания Vogel открыл для меня несколько мыслей. Во-первых, я поняла, что изобретение собственного языка может стать чем-то большим, чем детской мечтой, и для этого не обязательно посвящать лингвистике всю свою жизнь. Вторая мысль тесно связана с первой: можно разбираться в том, как функционирует язык, непосредственно создавая его, а не только читая огромное количество научной литературы для подготовки к созданию. В-третьих, изобретение языка — это и процесс самопознания, в течение которого понимаешь, что тебя привлекает, а что отталкивает. Я училась прислушиваться к себе и спрашивать себя, чего бы мне хотелось в контексте абсолютной свободы творчества и полета фантазии. Я благодарна этому опыту и моему преподавателю, доценту кафедры общего и сравнительно-исторического языкознания МГУ О. Н. Шуваловой, которая руководила мной, направляла в нужную сторону и призывала смело творить.

Литература

1. Вайсгербер Й. Л. Родной язык и формирование духа / перевод с нем. и комментарии О. А. Радченко. М., 2004.
2. Залевская А. А. Что там — за словом? Вопросы интерфрейсной теории значения слова: монография / А. А. Залевская. М.-Берлин, 2014.
3. Кузнецов С. Н. К вопросу о типологической классификации международных искусственных языков // Проблемы интерлингвистики. Типология и эволюция международных искусственных языков, М., 1976.
4. Леонтьев А. А. Языковое сознание и образ мира // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. М., 1993.
5. Сидорова М. Ю., Шувалова О. Н. Интернет-лингвистика: вымышленные языки. М., 2006.
6. URL: <https://dedalvs.com> (дата обращения: 27.11.2025).

7. URL: <https://1000guides.com/articles/holland/traditsii-niderlandy.html> (дата обращения: 27.11.2025).

8. URL: <https://zompist.com> (дата обращения: 27.11.2025).

Об авторе проекта

Лобова Мария, студентка 4 курса романо-германского отделения филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. Изучаю норвежский и французский языки, свободно владею английским языком. Интересуюсь функционированием и преподаванием языков, зарубежной литературой, театральным и писательским мастерством, птицами и природой в целом. *Vogel* — мой первый опыт лингвоконструирования.

Иллюстрации для этой работы создала художник Виктория Голикова, выпускница ВГИКа и мой дорогой друг (<https://readymag.website/u3609736802/dearvictoria/>).

Александра Ильинична Ливкина
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова
saushka3@gmail.com

Анна Юрьевна Шпицбург
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова
annashp2003@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ УНИВЕРСАЛЬНОЙ СВЯЗКИ СУБЪЕКТ-ПРЕДИКАТ В РАМКАХ СОЗДАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО БЕССУБЪЕКТНОГО ЯЗЫКА «ЗОЛОТОЙ ВЕК»

В статье представлены материалы, связанные с разработкой сконструированного языка «Золотой век». Презентация работы была проведена в рамках цикла круглых столов, посвященных лингвоконструированию на филологическом факультете МГУ имени М. В. Ломоносова в 2023–2024 гг. Материалы исследования предваряет общий краткий обзор истории развития искусственных языков. Целью исследования являлось изучение функционирования в языке универсальной связки субъект-предикат на примере создания бессубъектного языка. В рамках данного проекта были разработаны фонологическая, морфологическая, грамматическая и синтаксическая системы языка «Золотой век», сформированные таким образом, чтобы удовлетворять условиям исследования. Также рассматриваются проблемы перевода и создания полноценного текстового материала на искусственном языке. Кроме того, был произведен соответствующий опыт перевода художественного текста с естественного языка на искусственный, что отражено в данной статье. В Приложении содержатся результаты эксперимента, проведенного создателями языка «Золотой век», и включающего в себя опрос респондентов.

Ключевые слова: лингвоконструирование, сконструированный язык, бессубъектный язык, «Золотой век», Рай, универсалия, гекзаметр

Aleksandra Ilinichna Livkina

Moscow State University
saushka3@gmail.com

Anna Iurevna Schpitsburg

Moscow State University
annashp2003@mail.ru

THE STUDY OF THE UNIVERSAL SUBJECT-PREDICATE RELATION IN THE FRAMEWORK OF THE CREATION OF AN ARTIFICIAL SUBJECTLESS LANGUAGE “GOLDEN AGE”

The article presents materials related to the development of the constructed language “The Golden Age.” The presentation of this work was delivered as a part of a series of “round-table discussions” on language construction, held at the Faculty of Philology of Lomonosov Moscow State University in 2023–2024. The research materials are preceded by a brief general overview of the history of constructed languages. The aim of the study was to examine the functioning of a universal subject–predicate linkage in language through the example of creating a subjectless language. Within the framework of this project, the phonological, morphological, grammatical, and syntactic systems of “The Golden Age” language were developed in such a way as to meet the conditions of the study. The article also addresses issues related to translation and the creation of fully developed textual material in an artificial language. In addition, an experiment involving the translation of a literary text from a natural language into the constructed language was carried out and is reflected in this article. The Appendix contains the results

of an experiment conducted by the creators of “The Golden Age” language, including a survey of respondents.

Keywords: linguistic constructing, constructed language (conlang), subjectless language, «Golden Age», Paradise, universal, hexameter

Развитие лингвоконструирования стало актуальным в конце прошлого века, однако интерес к созданию искусственного языка у человека присутствовал всегда. Сейчас данная область ассоциируется с фантастикой: клингонский язык вымышленной вселенной сериала «Звездный путь», дотракийский язык племени кочевников из «Игры престолов», языки вселенной Дж. Р. Р. Толкина. Однако в лингвоконструктологии существует много разных направлений, и она не скована определенной исторической эпохой. Так, в XII веке монахиня Хильдегарда Бингенская создала мистический язык, назвав его *lingua ignota* «неизвестный язык», который фрагментами описан в трактате «*Lingua ignota per simplem hominem Hildegardem prolata*» [10]. Он представляет собой список из приблизительно 1000 лексем, расположенных в иерархическом порядке и, предположительно, его основной целью являлось создание особого кода для общения с Богом (однако медиевисты до сих пор спорят по поводу его предназначения). В 1868 году французский лингвист Ж. Пирро в Париже опубликовал международный язык «*Universalglot*», который в своей сути являлся синтезом германских и романских языков с большим упором на латынь, ибо слова латинского языка наиболее известны и легко произносимы. В 1879 католическим священником Иоганном Шлейером был представлен «мировой язык» — *Volapük* (от *vol* «мир» в форме родительного падежа и *pük* — язык, т.е. «язык мира»). Несмотря на то, что создание международного искусственного языка продиктовано необходимостью упрощения межкультурной и межъязыковой коммуникации, на волапюке оказалось невозможным воспринимать и передавать информацию, и сейчас он используется как

ироническая метафора для непонятной, бедной речи. Самым распространенным языком считается международный искусственный язык Esperanto, придуманный варшавским окулистом Людвиком Лазарем Заменгофом в 1887 году. На данном языке написано много: статьи, журналы, книги и учебные пособия по эсперанто, первым среди которых стал труд «Международный язык. Предисловие и полный учебник». Однако несмотря на его распространенность, эсперанто не был внедрен в международную коммуникацию, в том числе по причине того, что преобразует и упрощает преимущественно романские и германские языки, а подобная модель не подходит для, например, сино-тибетских языков, таких как китайский.

Помимо языков, которые направлены на общение и взаимодействие, присутствуют и философские искусственные языки, задача которых, в первую очередь, систематизировать знания. Среди них выделяются философский язык британского священника Джона Уилкинса, описанный в работе «Опыт о подлинной символике и философском языке» [9], опубликованной в 1668 году, и появившийся в 2004 году в интернете ифкуиль, автором которого является американский лингвист Джон Кихада (сейчас также выпускаются дополнения, например, в 2023 году вышел «Новый Ифкуиль»). Несмотря на разные намерения создания, эти два языка характеризуются универсальностью и наполненностью системными лексическими классификациями, что, в свою очередь, требует сознательных операций для построения высказывания. Такие языки стремятся к искоренению двусмысленности, что приводит к возникновению большого списка корней.

Искусственный язык определяется интенцией создателя. Конструирование собственного искусственного языка и его последующий анализ открывает перед нами, молодыми исследователями в области лингвистики, множество возможностей: в сущности, мы копируем и преобразуем для конкретно нашей ситуации незримые связи языка и мышления, языка и культуры,

все языковые уровни. Основная наша цель в условиях обращения науки к антропоцентризму — определить, насколько универсален субъект и, следовательно, связка субъект-предикат, и можно ли формулировать мысль, редуцируя в ней говорящего-думающего. Представляемая нами далее экспериментальная работа — это попытка увидеть, насколько преломляется смысл высказывания при отсутствии в нем человека и как близко язык без субъекта в нем может быть приближен к реальности.

Пролог в лаборатории

**Все иллюстрационные материалы были взяты из открытых источников (в частности, из “Pinterest”) и отформатированы для создания единого стилевого оформления.*

Этот материал представляет собой синтез взглядов творца и исследователя на создаваемый проект искусственного языка. Авторам показалось важным не только отразить субъективный опыт изменения и структурирования рабочей коммуникативной (в нашем случае скорее описательной) модели, но и показать механизмы взаимодействия, «разотождествления» и слияния элементов внутри неё, что возможно сделать только находясь в позиции третьего лица. Таковы факторы, определяющие особенности стиля подачи материала.

Цель создания такого специфического искусственного языка заключается не только в академической необходимости и требованиях университетской программы, но и в попытках разобраться в когнитивных и лингвистических универсалиях. Чтобы доказать фиксированность, необходимо прибегнуть к разрушению и к перестроению фундамента, что может показаться дерзким нарушением существующих структурных и логических законов, но при этом видится крайне важным для их доказательства или опровержения. Заявленная идея не нарушающей системы бес-субъектности требует кардинального изменения всего: мира, воспринимающего человека-субъекта, языка. Собственно, её реализация ставит перед нами комплексные задачи, о которых в дальнейшем и будет идти речь. В ходе эксперимента шаг за шагом выстраивалась система во многом парадоксальная, но не лишенная внутренней логики. Создателям искусственного языка приходится нередко пересматривать собственные представления о структуре мироздания. Та внутренняя трансформация, которую нам, как авторам, довелось испытать, служит лучшим показателем того, в какой мере язык определяет жизнь говорящего на нем.

Мир как текст

Проект «Золотой век» представляет собой попытку создания искусственного языка, уникальной чертой которого является

редукция субъекта на всех языковых уровнях. Сравнительно-историческое языкознание и последующее изучение искусственных языков выявили универсальные элементы, встречающиеся в каждой языковой модели вне зависимости от причины возникновения оной. Связка субъект–предикат считается фундаментальным основанием мысли и высказывания, так как субъект — это формальное и/или когнитивное выражение говорящего по отношению к объекту, а предикатом является суждение о субъекте. Иными словами, денотативное значение высказывания можно назвать предикатом и относящимся к нему, а субъект и относящееся к нему — это коннотативное значение, то есть эмоциональная и оценочная часть. Лингвистами и ранее предпринимались попытки преодоления связки субъект/предикат. Среди них заслуживает внимания проект «kelen» [8] 1998 года американского исследователя Сильвии Сотомайор, попытавшейся создать язык без глаголов. Она провела эксперимент, в ходе которого заменила глагол как знаменательную часть речи на служебные отглагольные частицы, так называемые реляционные, которые, как предполагалось, должны были взять на себя основные семантические функции глагола. Проект «Золотой век» концептуально следует за «kelen», однако редуцирует именно субъект с сохранением структуры остальных языковых ярусов.

Реализация идеи бессубъектности требует не только реструктуризации языка, но и создания специфического мира. Лингвисты и филологи XVIII и XIX века исследовали взаимосвязь экстралингвистической реальности и языковой структуры, в то же время сформировалась Женевской лингвистической школой, представителями которой были Ш. Балли или А. Сеше (указывавшие не просто на существование универсальной языковой модели, но выделявшие национальные особенности языка как главный фактор формирования мысли) и была предложена гипотеза лингвистической относительности Сепира-Уорфа с её «строгими» и «мягкими» интерпретациями. Несмотря на современную

полемику, важная роль окружающего мира на формирование языка не отрицается лингвистами, и исходя из этого, радикальная новизна проекта «Золотой век» должна бытькреплена спецификой мира и его философией. Бессубъектность языка достигается и обуславливается тем, что язык существует принципиально вне общества, так как это необходимое условие для отсутствия осознания говорящим себя. Одиночное существование позволяет ликвидировать субъектно–объектные отношения. В представленном проекте художественным обоснованием для такой ситуации служит концепт Золотого Века в средневековой интерпретации — Человек живет один в Райском Саду. Такой Человек не имеет пола и возраста, собственных желаний, кроме биологических потребностей. Для Человека Одинокого невозможны понятия о морали, красоте и уродстве, а мысль его носит описательный характер. Ему недоступна ни одна из социальных эмоций. Человек способен к суждению и эмпирическому умозаключению, но не формирует мнения, так как не мыслит оценочными категориями. Каждое предложение представляет собой простую констатацию факта. Это позволяет нам заключить, что он не осознает себя субъектом, не выделяет себя из общего природного ландшафта, именно это и необходимо для определения бессубъектного характера языка. Такое положение оказывает значительное влияние на набор функций языка. В этом случае невозможна коммуникативная и аккумулятивная функции, зато приобретает особое значение ритуальная. Таким положением определяются и особенности лексического наполнения языка. В нем отсутствуют обозначения артефактов, строений, абстрактных понятий, связанных с отношениями между людьми, несуществующих денотатов. В то же время наиболее широко представлено в языке биологическое разнообразие, окружающее Человека.

Перед тем, как приступить непосредственно к описанию лингвистической системы, важно отразить некоторые особенности лежащей в основе философии. Точкой опоры для создания

и, что главное, *обоснования* существующего являются четыре причины возникновения и изменения, описанные ещё Аристотелем:

- Материальная причина: из чего сделано?
- Действующая причина: кто сделал?
- Формальная причина: то, из чего сделано?
- Конечная причина: зачем сделано?

Ответы на поставленные вопросы способствуют пониманию сущности мира. Религиозный концепт мира переплетается с французским постструктурализмом и идеей «мертвого слова», недвижимого слова, произнесенного Богом. Несмотря на лингвоцентричный характер конструируемой реальности, текст неживой. Попытка передать материю не представляется возможной из-за разницы формы, попытка передать абстракцию невозможна, так как вторичность при выборе слов для описания рождает пустоту, которая не может быть заполнена первичными переживаниями, а заполняется чем-то другим — художественными приемами иронии, сравнения, преувеличения (уменьш.). В мире «Золотого века» слово взято не из материи, а сразу из Пустоты — она форма, которая связывает и Слово, и материю, и Бога, и человека. Она и пространство, в котором все существует, она и пронизывает все сущее. Описанное Словом является концептом, замкнутым процессом без результата и видимого влияния. Слово «лошадь» включает в себя не только название, но и факт его существования, которое является процессом во времени. Но возможно ли существование вне связи со смертью, ведь последней в Райском саду нет? Это может быть только в том случае, если Пустота абсолютна. Слово приравнивает лошадь и дерево, жизнь и камень как вещи пустые и сугубо концептуальные, и имеющие одну суть — единая форма. А различные, безусловно, парадигмы бытия, не имеют никакого значения, ибо они не меняют пространство и пространство не меняет их, а время отсутствует как тако-

вое. Однако этот порядок вещей присутствует до тех пор, пока не появляется человек, который запускает движение материи. Процессы не влияют на пространство, однако с появлением человека появляется осмысление, которое вносит хаос, протекающий в оживление «существования», следствием которого будет неизбежный переход к смерти.

Таким образом, Человек становится вторым творцом окружающего. Путь грехопадения в проекте «Золотой век» — это не отказ от Бога и его заветов, а приравнивание себя Ему, причем в данном случае это приравнивание является не наигранным, а более чем оправданным. Человек является *противоречием* между Предписанием и Пустотой. Противоречие получается реально единственной действующей и меняющей силой, которая является реакцией на неразрешимое в реальности. Она возникает из мертвого и пустого изначально Слова и требованием этого Слова. Если Слово — перформатив — то обозначаемое им должно возникнуть, однако, как раннее было доказано, мертвое и неподвижное не может родить живое и движущееся. Отсюда проистекает противоречие в основе мира. И так рождается человек, чье Бытие многоформенное, но, в сущности, приводящее к одному — к смерти. Цель человека — разрешить противоречие, однако это противоречие и составляет его форму, заключенную во внутренней диалектике человеческого существования. Человек возник из проблемы и при этом является её решением. Однако на начальном этапе развития искусственного языка Человек не осознает своей роли и витальности, и из этого неосознания себя как субъекта в языке существует бессубъектность. Грехопадение же в свою очередь есть обретение человеком субъектности как на лингвистическом, так и на экстралингвистическом уровне.

Язык как система

В структурном отношении проблема бессубъектности описывается с помощью концепта «Воли». Субъект заменен абстрактной Божественной Волей. По Воле существует все, по Воле существует человек и может говорить, по Воле существуют конкретные явления и события. Таким образом, с человека субъектность снимается. Ни экстралингвистически, ни на уровне языковых конструкций субъект не может быть выражен отчетливо, так как фактически действующим лицом каждого предложения оказывается именно Воля, выраженная эксплицитно в особой частице.

В традиционной лингвистике принято выделять четыре уровня, находящиеся в строгой иерархии: фонетический — морфологический — лексический — синтаксический. Внутри каждого яруса также прослеживается строгая иерархичность взаимодействия элементов. Однако учитывая то, что язык проекта «Золотой век» обладает усложненной синтетической структурой, понимание которой необходимо для более цельного восприятия как замысла проекта, так и его реализации, мы позволим себе вывести синтетический уровень в число первых, представленных в этой работе.

Синтаксическая организация языка «Золотой век». Одной из основных особенностей этого уровня является метрическая

система. Каждое простое предложение, в том числе и простое в составе сложного, реализуется в виде гекзаметрической строки. Этим определяется не только строгий порядок слов, но и позиционная обусловленность принадлежности словоформы к той или иной части речи. Часть речи определяется количеством слогов, местоположением ударения и позицией в предложении.

Каждое предложение имеет следующую структуру в соответствующей последовательности:

- **Particula (I)** — частица воли, указывающая на абсолютное лицо, всегда ударная, односложная, связанная, показывает на существование объекта и существование его признаков. Наличие такой частицы позволяет перенести субъектное значение на абстрактную единицу, для которой грамматическая роль субъекта невозможна, коим образом и решается проблема бес-субъектности. На русский язык ее можно переводить как «есть воля на то, чтобы...». Состоит из одного слога, начинается любое предложение, в том числе и простое в составе сложного.

- **Nomen deverbativum** — 3 слога, 3 ударный. Представляет собой девербатив в основной для нашего языка пропозиции цели, так как язык лишен субъектно–объектных отношений. Избежать субъектности не только человека, животного или иного существа, или предмета можно выразив акциональное действие неизосемическим существительным (девербативом) со значением действия, которое, несмотря на то, что является объектом, формально будет выполнять синтаксическую роль подлежащего, являясь при этом формой реализации глагола.

- **Adjectivum** — 5 слогов 3 ударный. Может представлять собой как непосредственно прилагательное, так и неизосемическую единицу, перешедшую из существительного. В этом случае к существительному будут добавлены слоги, один из которых будет являться формантом, указывающим на неизосемичность, ударение же останется на прежнем месте. На русский язык это

будет переводиться существительным. Есть воля на то, чтобы ловля рыбы осуществлялась человеком.

- **Particula (II)** — частица воли, указывающая на абсолютную модальность, 2 слога 1 ударный, связанная, показывает на совершение действия.

- **Verbum** — 2 слога, 2 ударный.

- **Nomen substantivum (II)** — 3 слога 3 ударный. Мена местоположения и ударения указывает на то, что существительное стоит в одной из второстепенных для нашего языка пропозиций (instrumentum/locativum/substantia). Кроме того, в этой позиции в основном стоит изосемическое существительное.

- **Показатель множественности/конкретности/отрицательная частица** занимает позицию пиррихия, не несет на себе ударения.

Нетрудно заметить, что предложение представляет собой чрезвычайно цельное единство, практически не допускающее вариативности. Более наглядно эту систему можно представить следующим образом:

Позиция в пред- ложении	Часть речи	Количество слогов	Положение ударения
1	Частица первая	Один	Первый слог
2	Девербатив	Три	Третий слог
3	Прилагательное	Пять	Третий слог
4	Частица вторая	Два	Первый слог
5	Глагол	Два	Второй слог
6	Существительное	Три	Третий слог
7	Показатель множе- ственности/ вопро- сительная/отрицатель- ная/ частица	Один/два/три	Отсутствует

Каждое предложение состоит из неизменяемого и постоянного набора членов, каждый из которых выражен конкретной частью речи. Вариативное использование допускает только показатель отрицания/аналитической множественности. Таким образом, исходя из определения Якобсона, согласно которому грамматическим в языке можно назвать то, что нельзя не выразить, в отношении языка «Золотого века» уместно говорить о новой грамматической категории, которую можно условно назвать «*статуацией*». Свою грамматическую сущность статуация реализует в следующей оппозиции: шестизначная статуация (шесть членов предложения, отсутствие пиррихия) — семизначная статуация (семь членов предложения, пиррихий присутствует).

В качестве примера приведем несколько предложений, отражающих как шестизначную, так и семизначную статуацию:

Particula (I)	Nomen deverbativum	Adjectivum	Particula (II)	Verbum	Nomen substantivum	Показатель
[An']	[il'vezEr']	[il'hokkn'E-saer']	[Al']	[al'm'In']	[s'en'm'atEr']	—
Есть воля на то, чтобы	восход	быстрый	—	есть	у луны	—

Particula (I)	Nomen deverbativum	Adjectivum	Particula (II)	Verbum	Nomen substantivum	Показатель
[An']	[il'vezEr']	[il'hokkn'Esaer']	[Al']	[al'm'In']	[s'en'm'atEr']	[kus']
Есть воля на то, чтобы	восход	быстрый	—	есть	у луны	нет

Основная идея бессубъектности реализуется в нашем языке благодаря невариативности использования пропозиций, что, ко всему прочему, является следствием строгого порядка слов.

Формальное подлежащее, выраженное девербативом, стоит в пропозиции цели, а не субъекта. Так как подлежащее представляет собой неизосемическое существительное, к тому же концептуальное и внутренне процессуальное (то есть внутри самого концепта есть действующие лица, поэтому сам он бес-субъектен), в пропозиции субъекта оно стоять не может ни когнитивно, ни грамматически. Вторичный актант — изосемическое существительное во второстепенной пропозиции всегда реализуется в косвенном падеже.

Функция формального субъекта передана двум частицам, одна из которых начинает каждое предложение и выражает абсолютное лицо, а вторая предшествует глаголу и выражает абсолютную модальность.

В то же время перед нами стояли и более общие задачи, связанные с особенностями синтаксической структуры проекта. Первая из них состояла в принципиальном вопросе — возможно ли изъясняться, используя гексаметрическую структуру. С целью выяснить этот вопрос, был проведен эксперимент, в ходе которого текст описания мира «Золотого века» был переведен в гекзаметр. Оказалось, что при широте лексического набора это возможно и для языков, не предназначенных в своей исходной сущности для ритмического выражения мысли, не представляющей художественной ценности. Текст, полученный в ходе исследования — тому подтверждение.

«Путь постановки того, кто действие совершает, в позицию лишь безвольного орудия провидения, избран был нами для развития эксперимента.

*Это на языке терминов лингвистических мы называем здесь пропозицией *instrumentalis*.*

Функция же субъекта передана нами частице особой в начале и середине фразы.

Там, где по-русски скажем «Кто-то свершает дело», там же отметим в проекте — «Есть воля на это свершение».

Цель же поставлена ясно — есть ли возможность субъект нам из языка исключить.

Целью такой обусловлено особое положение нашего человека в мире, где он один.

Принципиально вне общества он существует на лоне природы, к нему равнодушной.

Себя осознать он не может и отделить не способен собственное движение от мира вокруг него.

Один среди Райского сада он не имеет пола, возраста и желаний, кроме тех, что природа властно ему диктует.

Мораль, красота и уродство значения не имеют для человека, который в воде лишь увидеть может того, кто ему подобен, но осознать это сходство выше его стремленья.

Мысль такова, что простое отображение в ритме, в метре и слове мира — вот и одно только поле для языка применения.

Не формирует суждения, не выражает оценки тот, кто во всем лишь волю высшую разумеет, тот, кто в своей природе волей всегда покорён.

Это позволит нам сделать следующий вывод — выразить словом то, что сознанию и разуму чуждо есть невозможность, а значит мира структура сама нам бессубъектность пророчит.

Сам же язык сакральное приобретает значение, каждый акт говорения по сути молитва есть.

Ярче всего представлено в лексическом наполнении, жизни живое биение, виды земных существ.

Нет выраженья абстрактному, сложному, небывалому, тому, что не видит око, не осязает рука».

Следующей проблемой, встретившейся на пути усложнения синтаксической структуры, была затрудненность понимания смысла текста. На этом этапе вновь пришлось прибегнуть к эксперименту. Текст В. И. Бианки, переведенный на язык логических структур проекта «Золотой век» был предложен 9 респондентам разного пола и возраста. Их задачей было пересказать содержание прочитанного. Абсолютное большинство справилось с этой

задачей, что позволило сделать вывод о пригодности структуры проекта для восприятия носителем русского языка. Желаящие из числа читателей могут ознакомиться с результатами опроса в приложении к статье, где приведен также и сам текст, что позволит каждому почувствовать себя участником эксперимента.

Теперь, когда основная структура, в соответствии с которой строится предложение, разъяснена, этот материал больше не позволит себе отступлений от привычного порядка описания языка.

Следующий важнейший уровень — *фонетический*. Главной особенностью этого структурного уровня является смена консонантной парадигмы: вокализм как самый звучный влияет на окружающие его консонанты, однако в искусственном языке сонорный — наиболее звучный консонант — всегда палатальный, что влияет на предшествующий гласный. Этим обуславливается особое плавное звучание языка, подкрепленное в свою очередь ритмической организацией.

Фонетическая структура искусственного языка проекта «Золотой век» представлена в следующем виде: таблица консонантизма и таблица вокализма:

		Губные	Переднеязычные		Среднеязычные	Заднеязычные
Шумные	Взрывные	[b] [b`] [p] [p`]	Однофкусные	Двухфкусные		
			[d] [d`] [t] [t`]			[k] [k`] [g] [g`]
			[c]	[č]		
	Щелевые	[f] [f`] [v] [v`]	[s] [s`] [z] [z`]	[š] [š`:] [ž] [ž`:]		[h] [h`]

Сонанты	Взрыв- ные	[mʼ]	[nʼ]			
	Щеле- вые		[ɭ]			
	Дрожа- щие		[rʼ]			

Подъем Ряд	Верхний	Средне- верхний	Нейтраль- ный	Средне- нижний	Нижний
Перед- ний	[i] [y]	[e]		[ɛ]	[a] [æ]
Средне- передний		[ø] [ɹ]			
Средний	Из-за отсутствия редукции в среднем ряде нет необходи- мости				
Задний	[u]	[o]			[ɑ]

Ярус *морфологический* представлен тремя знаменательными частями речи (имя существительное, имя прилагательное, глагол) и одной служебной (частица). Указанный набор обусловлен спецификой бессубъектности, из-за которой пришлось полностью редуцировать местоимения, как логически несоответствующие отсутствию в мире *Другого*. *Другой* представляет собой отражение человека говорящего, максимально близкое но, в то же время, искаженное. *Другой* дает субъекту возможность увидеть себе подобного, обретается понимание себя через тождество и различие. Приход в мир *Другого* — это грехопадение, так как оно сопровождается обретением самопонимания и значимости, о чем говорилось выше.

Имя существительное обладает грамматическими категориями числа, рода и падежа. Энциклопедический характер языка наиболее полным образом отражен в системе рода имени существительного. Род представляет собой словоизменительную частично номинативную категорию. В зависимости от лексического значения слово имеет или не имеет родовой парадигмы.

Сама эта парадигма представлена четырьмя родами: средним, андрогинным, мужским и женским. Употребление того или иного рода обуславливается значением предложения и находится в тесной связи с функционально–семантической классификацией глаголов. В языке представлено шесть способов глагольного действия — экзистенциальный, биологически-пассивный — им соответствует средний род, биологически-активный, пассивно-половой, — им соответствует андрогинный род, активно–половой (мужской), активно-половой (женский) — маркирующиеся соответственно мужским и женским родом. При выборе рода говорящий ориентируется на то, какую функцию выполняет денотат в данной ситуации. Следовательно, высшие животные имеют полную родовую парадигму, растения и низшие животные — частичную парадигму, а неживые предметы родовой парадигмы не имеют и маркируются средним родом, что соответствует его основной задаче — отделению живого от неживого. Родовая парадигма представлена нижеследующей таблицей:

Род	Способ глагольного действия	Пример
Средний род	1. Экзистенциальный способ глагольного действия — определяет существование объекта в мире и/или его положение в пространстве. 2. Биологически-пассивный способ глагольного действия — определяет движение, производимое под воздействием внешних обстоятельств неживым объектом.	1. <i>Есть воля на то, чтобы существование воробья было в мире.</i> 2. <i>Есть воля на то, чтобы падение камня было с горы.</i>

Род	Способ глагольного действия	Пример
Андрогинный род	1. Биологически-активный способ глагольного действия — определяет осуществление биологических функций живыми организмами, реализация парадигм существования. 2. Пассивно-половой способ глагольного действия — определяет описание полового процесса у существ, которые не имеют полового поведения (гидры, растения, грибы).	1. <i>Есть воля на то, чтобы поедание травы осуществлялось антилопой.</i> 2. <i>Есть воля на то, чтобы деление амебы происходило клетками.</i>
Мужской род	1. Активно-половой способ глагольного действия (мужской) — определяет описание полового поведения и дальнейших взаимодействий в рамках создания потомства.	1. <i>Есть воля на то, чтобы главенство льва было в прайде.</i>
Женский род	1. Активно-половой способ глагольного действия (женский) — определяет описание полового поведения и дальнейших взаимодействий в рамках создания потомства.	1. <i>Есть воля на то, чтобы рождение потомства производилось львицей.</i>

Род выражается синтетически с помощью окончания и выбирается контекстуально. В языке проекта представлен следующий набор родовых окончаний:

- мужской — [ir']
- женский — [il']
- экзистенциальный (средний) — [er']
- андрогинный — [f'yan't]

Падежная парадигма представлена шестью косвенными падежами (эллиатив, иллатив, иннесив, аблатив, генитив, датив). Каждое предложение организовано таким образом, что в прямом падеже (*абсолютиве*) изосемическое существительное стоять не может, в чем читатель, уже знакомый с синтаксической структурой, мог убедиться выше. Исключение составляет лишь

словарная статья (см. Приложение 1). Особенность системы косвенных падежей обусловлена структурными семантическими требованиями для формального расширения слова в языковом контексте. Учитывая описательность искусственного языка, важным было закрепить не только основные выражаемые роли объекта, но и направление действия.

Падежное значение выражается префиксом. Набор падежных префиксов представлен в следующей таблице изменения по падежам слова *[m`ater`]* — луна:

Падеж	Префикс	Пример
Генитив	<i>[S`en`]</i>	<i>[S`en`m`ater`]</i>
Иллатив	<i>[Far`]</i>	<i>[Far`m`ater`]</i>
Иннесив	<i>[Ver`]</i>	<i>[Ver`m`ater`]</i>
Эллатив	<i>[Vo]</i>	<i>[Vom`ater`]</i>
Датив	<i>[Kwar`]</i>	<i>[Kwar`m`ater`]</i>
Аблатив	<i>[M`el`]</i>	<i>[M`el`m`ater`]</i>

Грамматическая категория множественности выражается аналитической частицей или синтетически, то есть регулярной перегласовкой. Представлено единственное, множественное и двойственное число. Способ выражения множественности зависит от семантического аспекта. Обычная конструкция множественного числа: *Есть воля на то, чтобы рост деревьев был на горе + мн. част.* В примере «деревья» используется как совокупность, однако конкретная — это отражается благодаря лексеме в иннесиве. Регулярная перегласовка используется при употреблении лексем в так называемом двойственном числе: *Есть воля на то, чтобы существование ног было у человека.* В данном же случае изменение корня лексемы «ног» будет следующим: *[il`siker`]* — *[il`seker`]*. В условиях, когда в высказывании описывается конкретная нога, используется инвариант слова.

Глагол. Любой глагол в предложении реализуется как аналитическая конструкция, состоящая из глагола связки и носителя лексического значения — девербатива в пропозиции цели.

То есть, существительное выступает, как форма глагола. Глагол связка представлен в двух вариантах, примерно соответствующих русскому *быть/становиться*. Связка — спрягаемая часть глагола, изменяется только по времени и аспекту, личная парадигма отсутствует. Сама временная система сильно редуцирована в связи с особенностями мира. Представлен перфект в двух вариациях, соответствующих традиционному обозначению «Presens Perfekt» и «Past Perfekt» и нейтральное время для описания определительных конструкций характеризующихся второстепенной ролью временных отношений. Нейтральное время формально совпадает с настоящим, однако служебная частица, выражающая конкретность, способствует различению. Девербатив в связи с особым своим положением в предложении не имеет падежной парадигмы (всегда стоит в абсолютиве), а в связи с функцией в описании внеязыковой ситуации — родовой парадигмы (всегда среднего рода). Система изменения глагола по временам наглядно представлена ниже:

Язык	Инфинитив	Presens Perfekt		Past Perfekt		Перевод
Германская система (английский язык)	<i>To go</i>	Спрягаемая часть	Именная часть	Спрягаемая часть	Именная часть	Идти
		<i>has</i>	<i>gone</i>	<i>had</i>	<i>gone</i>	
Проект «Золотой век»	<i>[Vezden']</i>	<i>[al'm'in']</i>	<i>[il'vezer']</i>	<i>[al'ves]</i>	<i>[il'vezer']</i>	Восходить (о светилах)

Имя прилагательное представлено двумя группами: изосемические и неизосемические прилагательные. Изосемические прилагательные, перешедшие из существительных, имеют самостоятельную родовую парадигму. Изосемические прилагательные родовой парадигмы не имеют, в предложении всегда стоят в среднем роде, согласуясь с девербативом. Обе группы прила-

гательных согласуются с девербативом по падежу, следственно, в предложении реализуются в форме абсолютива, не имеют падежной парадигмы. В каждом прилагательном выражено значение нейтральной, компаративной или суперлативной степени сравнения. Это касается и неизосемических прилагательных, для которых возможна только нейтральная степень сравнения. С формами, которые может принимать прилагательное искусственного языка проекта «Золотой век», можно ознакомиться в следующей таблице:

Группа	Слово	Род	Падеж	Компаратив	Суперлатив	Перевод
Изосемическое прилагательное Показатель — [n`es]	[il`hokkn`e-saer`]	С	Абсолютив Показатель — [il`]	[il`hokkn`es`i-er`]	[il`hokkn`eswaer`]	быстрый
Неизосемическое прилагательное Показатель — [is]	[il`oft`i-sail`]	Ж	Абсолютив Показатель — [il`]	—	—	совиная (совы)

Особую роль играют в структуре языка служебные части речи, а именно частицы. Частицы выполняют следующие функции: синтаксическую функцию отрицания выражает частица [kus`], частица конкретности, отражающая настоящее время и конкретную ситуацию, составная — [al`] вбирает в себя семантические и когнитивные категории субъекта, обосновывая существование метафизической воли и происходящего, [an`] показывает на синтаксические функции субъекта — модальность, о чем уже было сказано выше.

Лексический уровень языка «Золотой век» крайне обширен и номинативен, что оправдано энциклопедичностью мира и восприятия человеком действительности. Это соотносится

с существующими искусственными философскими языками. Одним из первых, кто описывал концепцию философского языка, был Рене Декарт, предполагающий системность лексического пласта, его конкретность, номинативность и рациональность. Для каждого существующего понятия есть отдельная лексема. Таким образом, словарный состав становится настолько большим, что это создает проблемы при коммуникации. Именно это является причиной для того, чтобы Декарт называл философские языки *утопией*. Язык «Золотого века» в этом смысле соответствует определению французского математика и философа, так как для каждого предметного понятия существует свое слово, потому что оно является обоснованием существования предмета. Однако слово обозначает только материальные, предметные объекты, такие как растения, животные, природные элементы. В лексическом составе отсутствуют описания абстрактных существительных, таких как дружба, ненависть, любовь, слова с лежащими в основе коннотативным значением. Это еще одно отражение бессубъектности, уже на лексическом уровне.

Словарь языка иерархичен и легко поддается классификации, разделению и слиянию. Спектр значений ограничен. Семантические поля пересекаются в очень редких случаях из-за отсутствия в языке полисемии и предметности значений, превалирующего денотата. Однако, при переводе различных текстов, появляется требование отразить концепт с отсутствием конкретного слова в языке. Таким образом, рождается метафора, но метафоризация ограниченная, сугубо номинативная. Так, если есть необходимость описания человечества, проводится визуальная ассоциация, которая уже преобразует существующее слово, в нашем случае ассоциация с муравейником. Процесс создания номинативной метафоры не распространен, но при этом все же возможен.

Говоря о лексическом пласте, важно указать и особенности *лексикографии* языка «Золотой век». В словаре графически отражены четкие гипо/гиперонимические отношения. Глаголы

в словаре представлены в инвариативном виде, который никогда не используется в предложении. Прилагательные так же графически разделены на изосемические и неизосемические, что упрощает изучение и понимание словарного состава.

Мир и текст

Следующий этап после описания структуры языка представляет собой создание текстов, в которых эта структура могла бы обрести полноценную реализацию. С особенностями условий лингвистического эксперимента связаны определенные пласты переводческих проблем.

Проблема лексической структуры. При переводе с русского на язык, разрабатываемый в рамках этого эксперимента, мы столкнулись с обилием безэквивалентной лексики. Человек проекта «Золотой век» существует вне общества и не выделяет себя из общего природного ландшафта, он не способен к умозаключению, не испытывает социальных эмоций и живет в парадигме реализации весьма ограниченных биологических потребностей. Следовательно, в лексическом наполнении языка отсутствуют обозначения артефактов, строений, абстрактных понятий, связанных с отношениями между людьми, несуществующих денотатов. В то же время наиболее широко представлено в языке биологическое разнообразие, окружающее Человека. Огромный набор смыслов, связанный в первую очередь с созданием артефактов и прочей человеческой цивилизационной деятельностью,

не доступен к выражению на языке проекта. Взявшись за перевод истории о Вавилонской башне — традиционный эксперимент, позволяющий оценить жизнеспособность искусственного языка на уровне связного текста — мы поняли, что для этого нам придется пойти на чрезмерные уступки, противоречащие логике нашего языка, в котором не могут существовать слова «кирпич», «дом», «башня» или понятия об обжиге глины. В ходе исследования были опробованы различные подходы к проблеме — ассоциации строительства с животным миром (в первую очередь со сложно организованной колонией муравьев), остранение, то есть имитация описательной деятельности дикаря, никогда не видевшего башни и воспринимающего ее с помощью ассоциаций, через призму знакомых ему предметов — ствола дерева, ставшего каменным или того же муравейника, удивительно увеличившегося в размерах. Однако в конечном итоге пришлось отказаться от мысли перевести этот традиционных для вымышленных языков текст и найти для проекта «Золотой век» нечто более подходящее. Такой язык может обслуживать ограниченный набор смыслов, только некоторые тексты, созданные на естественном языке, могут быть представлены в материалах проекта «Золотой век». Основными признаками таких текстов является:

- бессобытийность, описательность;
- исключительно биологическая тематика (тексты о природе, тексты о животных);
- простота структуры, отсутствие развитого набора средств художественной выразительности;
- прозаический тип организации художественной речи.

Исходя из этих критериев для проекта был подобран подходящий материал. В таком качестве выступил Виталий Бианки, широко известный русскому читателю своими рассказами о животных. В нем есть все, что нужно для «Золотого века» — практически полная описательность, доходящая до бессюжетности, отсутствие людей или признаков их деятельности, сосредоточенность на проявлениях природного мира. Для перевода мы

выбрали рассказ «Голубой зверек» [2]. Однако подобный выход из сложной ситуации не повлиял на те проблемы, которые требовали решения для создания полноценного текста.

Проблема грамматической структуры. Язык проекта «Золотой век» обладает специфическим синтаксическим строем, где строго закреплён не только порядок слов в предложении, но и их частеречная принадлежность, обусловленная местом в предложении. Перевод с русского языка требует тем самым использования того приема, который в классификации элементарных типов переводческих трансформаций Л. С. Бархударова называется «заменой» [1, с. 190]. На морфологическом уровне переводчик регулярно сталкивается с заменой существительного на прилагательное, прилагательного на отглагольное существительное, глагола на отглагольное существительное. Кроме того, на постоянной основе производится замена грамматического времени, обусловленная практически полным несовпадением временных парадигм. Особую сложность представляет также адекватная передача падежных значений, так как язык проекта «Золотой век» обладает обширной падежной парадигмой, причем категория падежа является номинативной. Отдельно внимания заслуживает проблема изосемии/неизосемии, регулирующая частеречные трансформации. Такая усложненная структура обуславливает то, что при переводе с русского или любого другого естественного языка на язык проекта «Золотой век» речь не может идти о художественности в любом ее проявлении, передаче особенностей стиля автора или красоты его слога. Перевод в данном случае представляет собой простую передачу смысла в его словарной интерпретации.

Проблема синтаксической структуры. О том, что искусственный язык, которому посвящен данный материал, имеет ритмическую структуру и совершенно особую форму строения предложения, описываемую грамматической категорией статуйации, уже было сказано выше. При переводе с русского языка эти черты обуславливает следующее положение: одно предложение

на языке проекта «Золотой век» описывает одну ситуацию с заданными параметрами, в то время как в естественном языке со свободным порядком слов количество ситуаций, поданных в одном предложении, может быть весьма обширно. Для передачи смысла одного предложения на русском языке требуется несколько предложений, связанных определенными логическими отношениями, на языке искусственном. Таким образом, при переводе требуется дополнительная операция по разложению слитной ситуации на логические составляющие, что обуславливает использование приема «членения предложения» при переводе с русского языка. Особенности синтаксической структуры требуют также использования «перестановок». Пример такого семантического разложения демонстрирует следующая таблица:

Предложение	Семантическая ситуация				
	Ситуация 1	Ситуация 2	Ситуация 3	Ситуация 4	Ситуация 5
В густом лесу на горе было темно, как под крышей.	Существование густоты леса в природе	Существование темноты леса в природе	Существование густого леса на горе.	Существование темного леса на горе.	Существование темноты как под крышей.
	<i>[An` il`oin`er` il`sual`isaer` al`al`m`in` ver`afer`]</i>	<i>[An` il`hauter` il`sual`isaer` al`al`m`in` ver`afer`]</i>	<i>[An` il`oin`er` il`sual`isaer` al`al`m`in` ver`kor`er`]</i>	<i>[An` il`hauter` il`sual`isaer` al`al`m`in` ver`kor`er`]</i>	<i>[An` il`hauter` il`sual`isaer` al`al`m`in` kwar`fin`er`]</i>

Очевидно, что представленный текст многократно увеличился в объеме, что вызывает при переводе и чтении дополнительные трудности. Однако, как уже многократно было сказано выше, язык проекта «Золотой век» не имеет коммуникативной функции, а потому не может стремиться к упрощению, его структура обусловлена задачами эксперимента и самодовлеющими обстоятельствами развития и существования художественного мира.

В результате был получен следующий текст, приведенный здесь в форме таблицы параллельно с оригиналом. Кроме того, следует подчеркнуть, что фрагмент на искусственном языке записан в условной транскрипции и орфографии, так как разработанной самостоятельной письменности он не имеет, сама возможность ее наличия представляет собой предмет для дискуссий, по причинам, в которых читатель не ошибется. Строфика организована с целью облегчить восприятие ритмической структуры. Заглавными буквами обозначены модальные частицы и союзы, характеризующие отношения между частями сложного предложения. Такое обозначение также вводится из соображения удобства при чтении и членении:

Русский язык	Язык проекта «Золотой век»
В густом лесу на горе было темно, как под крышей. Но вот вышла луна из-за тучи, и сейчас же засверкали, заблестели снежинки на ветках, на елях, на соснах и засеребрился гладкий ствол старой осины. У вершины её чернела дыра — дупло.	<i>[An` il`oin`er` il`sual`isaer` al` al`m`in` ver`afer` R`e An` il`oin`er` il`sual`isaer` al` al`m`in` ver`kor`er` R`e An` il`hauter` il`sual`isaer` al` al`m`in` ver`afer` R`e An` il`hauter` il`sual`isaer` al` al`m`in` ver`kor`er` R`e An` il`hauter` il`sual`isaer` al` al`m`in` kwar`fin`er` N`u An` il`tiaer` il`m`at`isaer` al` al`m`in` votuer` Son` An` il`isker` il`fr`od`isaer` al` al`m`in` ver`afr`er` Son` An` il`siker` il`fr`od`isaer` al` al`m`in` ver`afr`er` R`e An` il`l`aker` il`fr`od`isaer` al` al`m`in` ver`sul`er` R`e An` il`l`aker` il`fr`od`isaer` al` al`m`in` ver`el`er` R`e An` il`l`aker` il`fr`od`isaer` al` al`m`in` ver`oser` An` il`veier` il`sin`isaer` al` al`m`in` ver`afer`. R`e An` il`veier` il`str`uisaer` al` al`m`in` sen`sin`er`pa R`e An` il`veier` il`sin`isaer` al` al`m`in` ver`sual`er`pa R`e</i>
Вот по снегу мягкими, неслышными прыжками подбежал к осине тёмный длинный зверёк. Остановился, понюхал, поднял вверх острую мордочку. Верхняя губа приподнялась, — мелькнули острые, хищные зубы.	
Это куница — убийца всех мелких лесных зверей. И вот она, чуть шурша когтями, бежит уже вверх по осине.	

	<i>An`il`gl`aer`il`sul`isaer`al`al`m`in`sen`sin`er`pa</i> <i>R`e</i> <i>An`il`gl`aer`il`sul`isaer`al`al`m`in`voser`er`pa</i> <i>An`il`veier`il`oir`isaer`al`al`m`in`ver`qfer`.</i> <i>R`e</i> <i>An`il`ober`il`l`oun`esaer`al`al`m`in`sen`veier`pa</i> <i>R`e</i> <i>An`il`ober`il`haun`esaer`al`al`m`in`sen`veier`pa</i> <i>An`il`stuper`il`veiisaer`al`al`m`in`m`el`kwoer`pa</i> <i>R`e</i> <i>An`il`waer`il`kwoisaer`al`al`m`in`ver`sual`er`].</i>
--	---

Проект «Золотой век», несомненно, имеет широкие перспективы. Получен лишь первый вариант текста, сделан пробный шаг в опыте перевода на данный вымышленный язык художественного материала. В дальнейшем предусмотрена разработка письменности, чьи особенности будут обусловлены теми параметрами, которые задает ход данного лингвистического эксперимента. Еще только предстоит определить то, как будет выглядеть знаковый ряд для записи, каковы будут инструменты, применяемые для передачи слов языка «Золотого века» в письменном виде. Так же планируется проследить влияние на язык изменений мира, появления в нем Другого. Возможность диалога может стать катализатором как усовершенствования, так и уничтожения языка такого типа. Так или иначе, будущее «Золотого века» даст возможность на практике рассмотреть действие лингвистических универсалий в меняющемся контексте. Авторы выражают надежду, что дальнейшие исследования будут проходить в такой же дружественной обстановке научного энтузиазма, которая способствовала зарождению этого проекта.

Литература

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М., 1975.
2. Бианки В. В. Голубой зверек. М., 1981.
3. Брутян Г. А. Гипотеза Сепира-Уорфа. Ереван, 1968.

4. Гумбольдт В. Избранные работы по языкознанию / В. Гумбольдт. М., 1984.
5. Реформатский А. А. Введение в языковедение: учебник. М., 2000.
6. Сидорова М.Ю., Шувалова О. Н. Интернет-лингвистика: вымышленные языки. М., 1989.ру, 2006.
7. Whorf B. L., Language, thought and reality: Selected writings of Benjamin Lee Whorf. Ed. John B. Carroll. London, 2012.
8. URL: <https://www.terjemar.net/kelen/kelen.php> (дата обращения: 15.10.2023).
9. URL: <https://ithkuil.net/> (дата обращения: 24.03.2025).
10. URL: <https://linguaignota.bandcamp.com/> (дата обращения: 27.03.2025).

Об авторах проекта

Ливкина Александра Ильинична, студент I курса магистратуры филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Спектр интересов: философия, лингвофилософия, лингвopsихология, лингвосoциология, семиология.

Шпицбург Анна Юрьевна, студент I курса магистратуры филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Спектр интересов: литература, история и теория тетра, история зрелищных форм искусства конца XIX – первой половины XX века.

Приложение 1

Эксперимент «Проблематика восприятия структуры Золотого века»

Исходный текст В. И. Бианки:

В густом лесу на горе было темно, как под крышей. Но вот вышла луна из-за тучи, и сейчас же засверкали, заблестели снежинки на ветках, на елях, на соснах и засеребрился гладкий ствол старой осины. У вершины её чернела дыра — дупло.

Вот по снегу мягкими, неслышными прыжками подбежал к осине тёмный длинный зверёк. Остановился, понюхал, поднял кверху острую мордочку. Верхняя губа приподнялась, — мелькнули острые, хищные зубы.

Это куница — убийца всех мелких лесных зверей. И вот она, чуть шурша когтями, бежит уже вверх по осине.

Перед вами текст, который представляет собой перевод с русского на логические конструкции искусственного языка проекта «Золотой век». Особенность нашего языка заключается в том, что каждое высказывание имеет метрику, для воплощения которой в нем есть фиксированный набор частей речи, находящихся на конкретном месте в предложении. Таким образом, перед тем как показывать перевод на искусственный язык, нам необходимо было перевести исходный текст на русский язык, сохраняя смысл, но изменив структуру предложений.

Мы просим вас изложить его смысл и указать непонятные семантические (смысловые) моменты. Вопросы, связанные с синтаксической структурой языка можно уточнить в соответствующем разделе статьи или связавшись с авторами по почте saushka3@gmail.com, annashp2003@mail.ru. Нам необходимо проверить коммуникативную функцию нашего языка, то есть, насколько четко может передаваться и пониматься информация. Свои ответы вы можете сравнить с результатами, полученными в ходе эксперимента.

Мы просим не заглядывать в оригинал для чистоты эксперимента.

Поскольку время не выражается синтаксически в данном случае, мы предлагаем вам небольшое приложение, объясняющее семантические аспекты времени:

Уровни абстракций временных значений:

Актуальное — действие конкретное, происходит сейчас.
Я подняла голову!

Узуальное — действие, повторяющееся в определенных условиях. *Зимой холодно. Завтра дождь. Осенью опадают листья.*

Гномическое — вневременные генерализующие признаки.
Вода мокрая. Земля круглая. Лев — хищник.

Авторы благодарят за помощь и желают удачи!

Текст

Есть воля на то, чтобы густота (абсолютив) лесная (абсолютив) существовала в мире (ИННЕСИВ)
(гномическое время)

И есть воля на то, чтобы густота лесная была на горе (ИННЕСИВ)

(сочинительная связь, узуальное время, пропозиция места)

И есть воля на то, чтобы темнота лесная существовала в мире (ИННЕСИВ)

(сочинительная связь, гномическое время)

И есть воля на то, чтобы темнота лесная была на горе (ИННЕСИВ)

(сочинительная связь, узуальное время, пропозиция места)

И есть воля на то, чтобы темнота лесная была как под кроной (ИЛЛАТИВ)

(сочинительная связь, узуальное время, пропозиция сравнения)

Но есть воля на то, чтобы выход лунный был из-за тучи (ЭЛАТИВ)

(сочинительная союзная закрытая связь, узуальное время)

Следовательно, есть воля на то, чтобы сверкание снега было на земле (ИННЕСИВ)

(подчинительная связь следствия, актуальное время)

Следовательно, есть воля на то, чтобы блеск снега был на земле (ИННЕСИВ)

(подчинительная связь следствия, актуальное время)

И есть воля на то, чтобы положение снега было на ветках (ИННЕСИВ)

(сочинительная связь, актуальное время)

И есть воля на то, чтобы положение снега было на елях (ИННЕСИВ)

(сочинительная связь, актуальное время)

И есть воля на то, чтобы положение снега было на соснах. (ИННЕСИВ)

(сочинительная связь, актуальное время)

Есть воля на то, чтобы существование осины было в мире (ИННЕСИВ)

(гномическое время)

И есть воля на то, чтобы существование старости было у *этой* осины (ГЕНЕТИВ)

(сочинительная связь, гномическое время) (пиррихий конкретности)

Есть воля на то, чтобы стояние *этой* осины было в лесу (ИН-НЕСИВ)

(бессоюзная сочинительная связь, узуальное время) (пиррихий конкретности)

И есть воля на то, чтобы гладкость ствола была у *этой* осины (ГЕНЕТИВ)

(сочинительная связь, узуальное время) (пиррихий конкретности)

И есть воля на то, чтобы гладкость *этого* ствола была в серебре. (ЭЛАТИВ)

(сочинительная связь, актуальное время)
(пиррихий конкретности)

Есть воля на то, чтобы существование зверя было в мире (ИН-НЕСИВ)

(гномическое время)

И есть воля на то, чтобы обличие длинное было у *этого* зверя (ГЕНЕТИВ)

(сочинительная связь, гномическое время) (пиррихий конкретности)

И есть воля на то, чтобы обличие темное было у *этого* зверя (ГЕНЕТИВ)

(сочинительная связь, гномическое время) (пиррихий конкретности)

Есть воля на то, чтобы передвижение *этого* зверя было прыжками (АБЛАТИВ)

(сочинительная бессоюзная связь, актуальное время) (пиррихий конкретности)

И нет воли на то, чтобы слышимость прыжка была в лесу. (ИН-НЕСИВ)

(сочинительная связь, актуальное время, отрицательная семантика)

Есть воля на то, чтобы *это* движение быстрое было к осине.
(ИЛЛАТИВ)

(актуальное время) (пиррихий конкретности)

Нет воли на то, чтобы непрерывность *этого* движения была у зверя (ГЕНЕТИВ)

(условие, отрицательная семантика, актуальное время) (пиррихий конкретности)

Тогда есть воля на то, чтобы нюханье звериное было в воздухе.
(ИННЕСИВ)

(следствие, подчинительная связь, актуальное время)

Есть воля на то, чтобы морда острая существовала у *этого* зверя
(ГЕНЕТИВ)

(гномическое время) (пиррихий конкретности)

И есть воля на то, чтобы положение *этой* морды было кверху.
(ЭЛАТИВ)

(сочинительная связь, актуальное время) (пиррихий конкретности)

Есть воля на то, чтобы существование губ было у зверя (ГЕНЕТИВ)

(гномическое время) (пиррихий парности)

И есть воля на то подъем одной из губ был *этим* зверем. (АБЛАТИВ)

(актуальное время, сочинительная связь) (пиррихий конкретности)

Есть воля на то, чтобы существование клыков было у *этого* зверя (ГЕНЕТИВ)

(гномическое время) (пиррихий конкретности)

И есть воля на то, чтобы отношение *этого* зверя было к хищникам (ДАТИВ)

(сочинительная связь, гномическое время) (пиррихий конкретности)

И есть воля на то, появление клыков было при *его (этом)* оскале
(АБЛАТИВ)

(актуальное время, сочинительная связь) (пиррихий конкретности-внезапности)

Есть воля на то, чтобы отношение *этого* зверя было к кунице.
(ДАТИВ)

(гномическое время) (пиррихий конкретности)

Есть воля на то, чтобы размер маленький бывал у куницы (ГЕ-
НЕТИВ)

(гномическое время)

И есть воля на то, чтобы существование зверей было в лесу
(ИННЕСИВ)

(сочинительная связь, гномическое время)

Есть воля на то, чтобы поедание зверей осуществлялось куни-
цей. (ДАТИВ)

(бессоюзная связь, гномическое время)

Есть воля на то, чтобы движение *этой* куницы было на верх
(ЭЛАТИВ)

(актуальное время, пропозиция места) (пиррихий конкретности)

И есть воля на то, чтобы движение *этой* куницы было по осине
(?)

(сочинительная связь, актуальное время) (пиррихий конкрет-
ности)

Есть воля на то, чтобы слышимость звука существовала в мире
(ИННЕСИВ)

(бессоюзная связь, гномическое время)

И есть воля на то, чтобы нарушение тишины было *этой* куницей
(АБЛАТИВ)

(сочинительная связь, актуальное время) (пиррихий конкрет-
ности)

Есть воля на то, чтобы существование когтей было у *этого* зверя (ГЕНЕТИВ)

(бессоюзная связь, гномическое время)

И есть воля на то, чтобы слышимость звука была из-за *его* (*этих*) когтей. (ЭЛАТИВ)

(сочинительная связь, актуальное время) (пиррихий конкретности)

Результаты эксперимента

Женщина, 21 год¹

«Автор текста говорит о некой воле, наличие или отсутствие которой формирует мир и заставляет его работать по общеизвестным законам. Так через эту волю он описывает природу: погодные явления, фауну, флору, течение времени.

Событий я не вижу здесь

Это просто описание каких то законов мироздания отдельной религии.

Она перекрывает смысл.

Но так с нуля я использую правила из своего обычного языка
А они не работают для вашего».

Женщина, 21 год

«Текст повествовательный, про темный заснеженный лес, находящуюся в лесу старую но гладкую осину, про куницу, поедаящую других животных и на момент повествования забирающуюся на осину со скрипом когтей, тем самым нарушающая тишину леса.

За счет однотипной, но большой конструкции в начале каждого предложения и ломаной структуры текст теряет любой художественный шарм. Структурированность на 4+/5, легко найти изменяющийся параметр в каждой строке. Тем не менее, в восприятии язык крайне неудобен и в речи бы не прижился, но кому оно надо...».

¹ Пунктуация респондентов сохранена

Женщина, 17 лет

«В густом горном лесу от кроны дерева падает тень. Но когда из-за тучи вышла луна, снег на земле, на ветвях елей и сосен засверкал. В лесу росла старая осина, её гладкий ствол покрывался серебром. Темный длинный зверек бесшумно прыгал в лесу среди деревьев. Оказавшись вскоре у осины, зверек вдруг остановился и принялся. Он запрокинул морду и оскалился, обнажив хищные клыки. Это была маленькая куница — лесной хищник. Куница вскарабкалась по осине, цепляясь когтями за ствол и нарушая лесную тишину».

Мужчина, 22 года

«На горе произрастает лес — густой и оттого темный. Но когда из-за тучи выходит луна, снежный покров сверкает. Блестит снег и на еловых, сосновых ветвях, серебрится и гладкий ствол старой осины. Слышно — к осине прыжками движется темный длинный зверь. Остановившись, он принялся, повернув свою острую морду к верху. Из-под поднятой губы выглядывали клыки — оскалившаяся хищница была маленькой куницей, поедавшей зверей этого леса. Она кинулась по осине вверх, нарушив тишину звуком когтей».

Женщина, 59 лет

«На горе была лесная густая темнота. Была зима. В лесу были и сосны и ели. И там в лесу стояла старая осина. Эту осину облюбовала куница. Она была хищницей маленького размера, скакала вверх по этой осине, очень неслышными, беззвучными прыжками, несмотря на когти».

Мужчина, 53 года

«В темном густом лесу на горе растут сосны и ели и другие деревья. На них лежит снег и все вокруг сверкает под светом луны и стволы у деревьев из серебра. В этом лесу растет старая гладкая осина, вокруг осины бегают и прыгают мелкий черный острый зверек, куница. Она очень длинная. Они хищница и питается другими зверями и поэтому у нее острые зубы, большие

клыки. И куница визжит, так что ее слышно. Она бежит вверх по деревьям, цепляясь когтями».

Мужчина, 37 лет

«Кроны деревьев виднелись ночью на горе. Все кругом было завалено снегом на ветках и на полу (земле...). И там еще стояла старая осина, у которой был ствол. По этому стволу все время прыгал зверь с острыми зубами и долгим телом. Зверь поднимал голову, чтобы понюхать воздух. Этот зверь был хищником и имел какое-то отношение к куницам. Куницы тоже были хищниками и поэтому ели разных других зверей, которые тоже жили в этом лесу. И одна куница стучала когтями по дереву, потому что бежала».

Женщина, 39 лет

«Ночью на полянке стояли деревья и снег. По осине, по ее старому стволу бегало животное коричневого цвета. оно показывало зубы, потому что было голодное и хотело кого-нибудь съесть. И маленькие зверюшки там тоже были, вот их оно хотело съесть. Оно стучало когтями по осине и прыгало и бегало. Это было хорошо слышно, потому что была ночь».

Женщина, 30 лет

Текст не понят даже в общих чертах. (Кажется, происходит в деревне...)

Нейросеть. Чат GPT

Текст представляет собой философское размышление о гармонии природы, ее элементах и их взаимосвязях. Через упоминание леса, осин, зверей, их движений и звуков, он исследует существование вещей как результат “воли” — некоей высшей силы или принципа, который определяет порядок в мире.

Основные темы:

1. Природа как система бытия: Лес, звери, деревья, снег и их особенности показаны как нечто, что существует по “воле”. Это подчеркивает зависимость существования каждого элемента природы от чего-то высшего или неизменного закона.

2. Гармония и противоречия: Хотя текст изобилует утверждениями о существовании и расположении элементов, также появляются отрицания (например, “нет воли на слышимость прыжка”). Это создает баланс между наличием и отсутствием.

3. Движение и взаимодействие: Важное место занимает динамика — движение зверя, куницы, звуки, принюхивание. Это акцентирует внимание на связи элементов природы, их изменчивости.

4. Конкретность и детализация: Автор уделяет внимание мельчайшим деталям — гладкость ствола, подъем губы зверя, прыжки. Это делает текст почти медитативным, побуждающим задуматься над каждой гранью бытия.

5. Философский подтекст: Использование слова “воля” намекает на философию, связанную с детерминизмом (Шопенгауэр?) или некой предначертанностью.

По сути, текст — это гимн бытию, природе и ее устройству, где каждая мелочь, от звука когтей до морды зверя, связана в единую картину мира.

Екатерина Руслановна Кинжаева
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова
katrin_kin_03@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ АПОСТЕРИОРНОГО ЛИНГВОПРОЕКТИРОВАНИЯ И ТРУДНОСТИ РАБОТЫ НАД ВЫМЫШЛЕННЫМ ЯЗЫКОМ (НА ПРИМЕРЕ ПРОЕКТА «ИРКИЙСКИЙ ЯЗЫК»)

В рамках проекта «Иркийский язык» были созданы различные уровни языка (фонетический, морфологический, лексический и синтаксический) и языковой структуры и составлен словарь базовых лексем (в соответствии со списком М. Сводеша). Работа над проектом «Иркийский язык» показала, что большое количество апостериорного материала на разных языковых уровнях системы языка может быть аккумулировано в стабильно функционирующий язык. Главная особенность проекта заключается в том, что становится возможным переплетение различных аспектов естественных языков и преобразование их в стройную систему.

Ключевые слова: лингвоконструирование, апостериорность, агглютинация

Ekaterina Ruslanovna Kinzhaeva
Moscow State University
katrin_kin_03@mail.ru

FEATURES OF A POSTERIORI CONLANG AND DIFFICULTIES OF WORKING ON AN ARTISTIC LANGUAGE

While working on the Irkish Language conlang, various levels of language (phonetic, morphological, lexical and syntactic) and language structure were created and a dictionary of basic lexemes

was compiled (in accordance with the list of M. Swadesh). The work on the Irkish Language has shown that a large amount of a posteriori material at different linguistic levels of the language system can be accumulated into a stable functioning language. The main feature of the project is that it possible to intertwine various aspects of natural languages and transform them into a coherent system.

Keywords: conlangs, a posteriori language project, agglutination

Данный проект является научной экспериментальной работой, основанной на идее создания грамматически апостериорного вымышленного языка, т.е. такого языка, элементы которого заимствованы из существующих естественных языков. Проект «Иркийский язык» разрабатывался в течение двух с половиной лет. В рамках работы над этим проектом были созданы различные уровни языка (фонетический, морфологический, лексический и синтаксический) и языковой структуры, составлен словарь базовых лексем (в соответствии со списком М. Сводеша). Также мы опирались на «строгую» версию гипотезы лингвистической относительности, известной как гипотеза Сепира-Уорфа, которая постулирует, что поведение человека и культура его народа в определенной степени (или же полностью) определяется языком, на котором он говорит. Э. Сепир и Б. Уорф не были первыми учеными, высказавшими эту мысль — о влиянии языка на жизнь человека рассуждал в начале XVIII в. известный немецкий филолог и философ Вильгельм фон Гумбольдт. В своей статье «О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества» он писал, что «каждый язык описывает вокруг народа, которому он принадлежит, круг, откуда человеку дано выйти лишь постольку, поскольку он тут же вступает в круг другого языка» [1, с. 80].

За основу «апостериорности» были взяты следующие языки: русский, японский, норвежский, французский, грузинский, арабский, корейский и монгольский. Главная особенность проектов, подобных этому, заключается в том, что в них становится

возможно переплетение различных аспектов естественных языков и преобразование их в стройную систему.

Таким образом, получился языковой проект со следующими характеристиками:

Иркийский язык — язык иркийцев и государственный язык Иридоны. Является агглютинативным языком номинативного строя, основанном на смеси германских, сино-тибетских и некоторых изолированных языков (японский, языки народов Америки).

Порядок слов: V2 и SVO, в зависимости от региона, V2 предпочтительнее.

Самоназвание: *Om iireumhwaram*

Число носителей: около нескольких миллионов.

Письменность: консонантно-вокалическая

Регулирующая организация: отсутствует

Диалекты: основные — южный и северный

В рамках работы над проектом мы столкнулись со следующими сложностями:

- Построение падежной системы в агглютинативных языках;
- Попытка абстрагироваться от падежного управления в русском языке;
- Наслоение аффиксов и, как следствие, отсутствие возможности выразить больше грамматических показателей;
- Создание новых грамматических категорий;
- Неточное определение фонетических законов вследствие объединения большого количества фонетических систем и словотворчества;
- Попытка абстрагироваться от грамматик, грамматических способов, синтаксических конструкций и морфологии языковых источников.

В рамках работы над проектом были разработаны созданы тестовые задания для проверки коммуникативности апостериорной грамматической структуры языка.

Краткая история иркийцев

Иркийцы — название народа «*iireum*», населяющего центральную и южную часть континента Хакос (ирк. *Habrage*: им. собств. от слова *habrage* — *земля*). Государство иркийцев Иридон является сильнейшей абсолютной монархией, имеющей влияние на всем континенте. Цивилизация иркийцев насчитывает многовековую историю. Территориальное деление Иридона представляет собой испокон веков разделение на две большие провинции — юго-западная Аддала и северо-восточная Шурагва. До прихода к власти в Аддале первого короля, Аддала и Шурагва были двумя отдельными торговыми союзами городов (*напоминающими Ганзейский союз*), располагающимися по двум великим иркийским рекам Ягьхё и Садах. Столица Иридона — Корна — отнюдь не самый крупный город в государстве, но исторически это место заложения первого храма короля-объединителя иркийских земель.

О влиянии экстралингвистических факторов на язык

Как и в случае с естественными языками, окружающий мир влияет и на язык иркийцев. Примером этому могут послужить несколько культурных концептов:

- Считают возраст по песчаным бурям;
- Вода и все, связанное с нею, имеет магическое значение;
- Пятерка (по числу дневных светил) — священное число;
- Четкое деление на «свой/чужой» в грамматике — следствие воинственности народа.

Просодика

В иркийском языке ударение и просодическая система функционируют по принципу смеси древнегерманских языков (древнескандинавского, готского) и русского. Доминирует корневое ударение (на первый слог) с плавным переходом в свободное. Относится к динамическому типу.

Фонетика

Консонантизм						
По месту образования						
	Переднеязычные			Дорсальные		Ларингальные
По способу образования	Губные	Альвеольные	Палатальные	Лабиевелярные	Велярные	Увулярные
Носовые	m	n	ɲ		ŋ	
Взрывные	p, b	t, d			k, g	
Аффрикаты	pʰ, bʰ	tʃ, tʃʰ, ʈ			gʰ, kʰ	
Фрикативные	f	s, ʃ			x	h
Аппроксиманты			j	w		
Одноударные		ɾ				
Вокализм						
Подъем/Ряд	Передний	Средний	Задний			
Верхний	i, ø		u, ʊ, jʊ			
Средний	e		o			
Нижний		ä	ʌ			

Фонологические процессы

Краткий список существующих процессов в фонологии:

- Палатализация согласных перед ⟨i⟩, ⟨ø⟩ и ⟨e⟩;

Примеры: *təgwa* — *блеск*, *keuri* — *говорить*

- Удлинение гласных — удлиниться может любой гласный, что на письме будет показано его повтором;

Пример: *kesaa* — *говори*

- Назализация [ŋ] после [ŋ];

Пример: *angarag* — *ставить*

- Звонкие парные звуки [g] — [g^h], [b] — [b^h], [d] — [d^h] появляются только в окружении двух гласных;

Звук [s] перед йотированными гласными превращается в [ɕ:]

Фонема может быть представлена определенным звуком в следующих условиях:

- ⟨s⟩ озвончается в [z] после сонорных;
- ⟨n⟩ встречается только в середине и конце слова;
- ⟨h⟩ встречается только в абсолютном начале и абсолютном конце слова;

- ⟨r⟩ в интервокальной позиции читается как [ɾ];

Пример: *Sadah* — *Cadah* (одна из великих рек Иридоны)

- Сочетание «*juu*» читается как [ʃ].

Морфология существительного

Грамматические категории: падеж, число, определенность\неопределенность, одушевленность\неодушевленность, род.

Категория рода

Является обязательной. В иркийском языке существует три рода (с учетом подвидов):

1. Духовный род — к нему относятся все абстрактные существительные: прим., *любовь*. Подвидов не имеет.

2. Материальный род — все предметные существительные, прим: *стол, стрела, иркиец*; Материальный род имеет два подвидов: одушевленное и неодушевленное, маркируемые разными парадигмами изменениями по падежам.

3. Смешанный род — слова типа *ночь, день, луна, солнце, болезнь, пьянство* (все слова, которые как бы объекты, меняющие действительность, но потрогать и почувствовать их нельзя), подвидов также не имеет.

Категория падежа

Наличествует 9 падежей: именительный (при глаголе первого типа), именительный (при глаголе второго типа), родительный, дательный, винительный, творительный, местный, звательный, совместный.

Изменение по падежам подразделяется на несколько парадигм в зависимости от рода и исхода основы изменяемого существительного (согласная или гласная основа):

Пример изменения существительных духовного рода (*adri* — жизнь, *hwar* — язык):

Падеж	Лексема	Флексия	Лексема	Флексия
Именительный (при активном глаголе)	<i>shiadri</i>	shi-	<i>shihwar</i>	shi-
Именительный	<i>adriam</i>	-am	<i>hwaram</i>	-am
Родительный	<i>adrire</i>	-re	<i>hwarre</i>	-re
Дательный	<i>adrine</i>	-ne	<i>hwarne</i>	-ne
Винительный	<i>adriso</i>	-so	<i>hwarzo</i>	-so
Творительный	<i>adrikem</i>	-kem	<i>hwarkem</i>	-kem
Вокатив	<i>adriya</i>	-ya	<i>hwar'ya</i>	-ya
Локатив	<i>teadria</i>	te- -a	<i>tehvara</i>	te- -a
Совместный	<i>adritswan</i>	-tswan	<i>hwaritswan</i>	-itswan

Пример изменения существительных материального рода одушевленного склонения (*karba* — ильяна, *tseleh* — тростник):

Падеж	Лексема на согл.	Флексия на согл.	Лексема на гл.	Флексия на гл.
Именительный (при глаголе первого типа)	<i>shitseleh</i>	shi-	<i>shikarba</i>	shi
Именительный	<i>tselehi</i>	-i	<i>karbagi</i>	-gi
Родительный	<i>tselehe</i>	-e	<i>karbae</i>	-e
Дательный	<i>tselehne</i>	-ne	<i>karbane</i>	-ne
Винительный	<i>tselehso</i>	-so	<i>karbaso</i>	-so
Творительный	<i>tselehkem</i>	-kem	<i>karbakem</i>	-kem
Звательный	<i>tseleh'ya</i>	-ya	<i>karbaya</i>	-ya
Местный	<i>tetseleha</i>	te- -a	<i>tekarbaa</i>	te- -a
Совместный	<i>tselehitswan</i>	-itswan	<i>karbatswan</i>	-tswan

Пример изменения существительных материального рода одушевленного склонения (*taran* — лошадь, *daru* — птица):

Падеж	Лексема на согл.	Флексия на согл.	Лексема на гл.	Флексия на гл.
Именительный (при глаголе первого типа)	<i>shitaran</i>	shi-	<i>shidaru</i>	shi-
Именительный	<i>tarana</i>	-a	<i>daruari</i>	-ari
Родительный	<i>tarane</i>	-e	<i>darue</i>	-e
Дательный	<i>taranne</i>	-ne	<i>darune</i>	-ne
Винительный	<i>taranzo</i>	-so	<i>daruso</i>	-so
Творительный	<i>tarankem</i>	-kem	<i>darukem</i>	-kem
Звательный	<i>taran'ya</i>	-ya	<i>daruya</i>	-ya
Местный	<i>tetarana</i>	te- -a	<i>tedarua</i>	te- -a
Совместный	<i>taranit Swan</i>	-itswan	<i>derutswan</i>	-tswan

Пример изменения существительных смешанного рода (*iyau* — ночь, *sure* — болезнь):

Падеж	Лексема на согл.	Флексия на согл.	Лексема на гл.	Флексия на гл.
Именительный (при глаголе первого типа)	<i>shiiyan</i>	shi-	<i>shisure</i>	shi-
Именительный	<i>iyanha</i>	-ha	<i>sureh</i>	-h
Родительный	<i>iyane</i>	-e	<i>suree</i>	-e
Дательный	<i>iyanne</i>	-ne	<i>surene</i>	-ne
Винительный	<i>iyanzo</i>	-so	<i>sureso</i>	-so
Творительный	<i>iyankem</i>	-kem	<i>surekem</i>	-kem
Звательный	<i>iyau'ya</i>	-ya	<i>sureya</i>	-ya
Местный	<i>teiyana</i>	te- -a	<i>tesurea</i>	te- -a
Совместный	<i>iyanit Swan</i>	-itswan	<i>suretswan</i>	-tswan

Категория числа

Множественное число образуется путем прибавления показателя -ni к падежной флексии единственного числа.

Категория одушевленности/неодушевленности

К одушевленным существительным относятся следующие классы объектов: *боги и оружие, иркийцы, домашние животные и птицы, корабли, реки, священные тексты.*

К неодушевленным объектам — всё остальное.

Категория определенности/неопределенности

В иркийском языке существует категория определенности/неопределённости, выражающаяся четырьмя артиклями *om*, *um*, *hom* и *hem*, среди которых:

Om — неопределенный, единственное число;

Um — определенный, единственное число;

Hom — неопределенный, множественное число;

Hem — определенный множественное число.

Примеры: *om hwaram* — *hom hwaramni*, *um tarana* — *hem taranani*

Морфология глагола

Грамматические категории: время, наклонение, залог, форма вежливости, эвиденциальность.

Основы иркийских глаголов и формообразование

Иркийский глагол образуется от основы другой части речи (существительного, наречия или прилагательного) путем прибавления суффикса словарной формы *-uag* для глаголов первого типа, для глаголов второго типа во флексии всегда будет *-ag*, однако приосновный гласный будет варьироваться в зависимости от глагола, основы второго типа запоминаются. Диахронически, суффикс *-uag* когда-то был глаголом со значением «делать», но в современном иркийском для обозначения самостоятельного глагола «делать» используется другая лексема.

От типа глагола зависит падежное управление.

Лицо и число в иркийских глаголах выражаются по согласованию с подлежащим или по контексту.

Первый тип — «вторичные глаголы», глаголы, образованные от других частей речи путем прибавления суффикса *-uag*. Это

самый многочисленный тип глаголов в языке. Примеры глаголов первого типа: *keurag* — *говорить* (исторически *ke* обозначало слово «речь», а *urag* было глаголом делать — т. е. «производить речь» = говорить), *albrurag* (высок.) — *писать* (от сущ. *albira* — *письмо* (как *буква*) и глагола «делать» — «делать письмо» = писать), *agwaurag* — *готовить* (*еду*), соответственно от слова *agwa* — *еда, пища* и глагола «делать».

Второй тип — «истинные глаголы», непроеизводные глаголы исторически имевших в основе наименование действия. Примеры глаголов второго типа: *tegarag* — *есть* (принимать пищу), *tsubirag** — *дышать*, *ag'yorag*** — *ехать* (верхом или на телеге), *kapnerag* — *плыть*, *mutrag* — *крепить*.

**tsubi* — это исторически слово, которым описывалось движение грудной клетки при дыхании (т. к. люди не представляли, что есть некая газовая смесь, которой они дышат, и слова «воздух» технически в языке не было, тем не менее, с развитием науки появилось современное слово *аиуо* — *воздух* (смешанный род, гласное склонение).

***ag'yo* — это наречие «вперед».

Инфинитивы иркийского глагола

Инфинитив в иркийском языке нефинитный, т. к. не обладает ни одной из категорий, присущих глаголу. Составного предикативного предложения не существует как концепта, поэтому составные глагольные сказуемые по типу русских «придется сделать» или «зашел поговорить» будут переводиться на иркийский язык глаголом в финитной форме и субстантивированной словарной формой. Таким образом сказуемое станет полуименным.

Примеры: *Gwima hanaheta rhimaso keurae yonitswan*. (дословно на ирк. *Он зашел вести со мной речь о работе.*) — *Он зашел поговорить со мной о работе.*

Мы отправили их собирать тростник — *Shigil taerheta kurae tselehso ineuryae*.

Категория времени

В иркийском языке грамматически существуют три времени: прошедшее, настоящее и будущее, разделяющиеся на несколько подтипов.

В прошедшем времени выделяются: прошедшее однократное, прошедшее продолженное завершённое, прошедшее продолженное незавершённое, прошедшее неопределённое и прошедшее совершенное.

Настоящее время подразделяется на: настоящее продолженное и настоящее неопределённое.

Будущее также имеет два подтипа: будущее неопределённое и будущее однократное.

Основы иркийских глаголов:

Время	Основа
Сущностно- грядущая основа (наст-буд. вр.)	Для глаголов первого и второго типа на гласную — основа инфинитива без конечного «аg». Для глаголов второго типа на согласную вставляется гласный «а» ради компенсации консонантности основы.
Прошедшая основа (прош. вр.)	Для прошедшего однократного, неопределённого и совершенного у всех типов глаголов с любым конечным звуком основа от инфинитива без «rag» (NB: основы второго класса на согласную будут оканчиваться на вставную «а»). Для обоих прошедших продолженных применяется сущностно-грядущая основа у всех типов глаголов.

Глагол «быть»

Учитывая относительно материалистическую концепцию мира иркийцев, как такового глагола «быть» в языке нет. Самый похожий на него по значению глагол — «находиться» (в физическом смысле). Это глагол *radrag* (2). Этот же глагол служит

для аналитического способа образования времен в языке (для прошедшего, в большинстве случаев), в особенности на севере и северо-востоке Иридоны. Парадигма спряжения глагола *radrag* в значении «быть» немного отличается от остальных глаголов (в исходном значении «находиться» спрягается как обычный глагол второго типа) и имеет всего три формы:

Наименование времени	Форма глагола <i>radrag</i>
Настоящее (в общем смысле, как русское «есть»)	<i>reur</i>
Прошедшее (в общем смысле, как русское «было»)	<i>ru: m</i>
Будущее (в общем смысле, как русское «будет»)	<i>ra</i>

Парадигмы спряжения глагола в настоящем времени:

Наименование времени	Морфологическое строение
Настоящее неопределенное	Для глаголов первого типа (разговорная форма): <i>keurag</i> — <i>keur</i> Для глаголов второго типа (разг. ф.): <i>tegarag</i> — <i>tegar</i> <i>mutrag</i> — <i>mutar</i>
Настоящее продолженное	Для глаголов первого типа (разг. ф.): <i>tegarag</i> — <i>tegarima</i> Для глаголов второго типа (разг. ф.): <i>keurag</i> — <i>keurima</i> <i>mutrag</i> — <i>mutarm</i>

Парадигмы спряжения глагола в будущем времени:

Наименование времени	Морфологическое строение
Будущее неопределенное	Для глаголов первого типа (разг. ф.): <i>keurag</i> — <i>keureu</i> Для глаголов второго типа (разг. ф.): <i>tegarag</i> — <i>tegarau</i> <i>mutrag</i> — <i>mutareu</i>
Будущее однократное (в зависимости от региона бывает аналитическим!)	Для глаголов первого типа (разг. ф.): <i>keurag</i> — <i>(ra) keura(eu)</i> *для севера региона Шурагва характерно <i>ra keureu</i> , для региона Аддала <i>keuraeu</i> ** Для глаголов второго типа (разг. ф.): <i>tegarag</i> — <i>(ra) tegara(eu)</i> <i>mutrag</i> — <i>(ra) mutara(eu)</i>

Парадигмы спряжения глагола в прошедшем времени:

Наименование времени	Морфологическое строение
Прошедшее однократное	Для глаголов первого типа (разг. ф.): <i>keurag</i> — <i>keuheta</i> Для глаголов второго типа (разг. ф.): <i>tegarag</i> — <i>tegaheta</i> <i>mutrag</i> — <i>mutheta</i>
Прошедшее неопределенное	Для глаголов первого типа (разг. ф.): (юг) <i>keurag</i> — <i>keuse</i> (север) <i>keurag</i> — <i>ru: m keu</i> Для глаголов второго типа (разг. ф.): (юг) <i>tegarag</i> — <i>tegase</i> , <i>mutru</i> — <i>mutse</i> (север) <i>tegarag</i> — <i>ru: m tega</i> , <i>mutru</i> — <i>ru: m mut</i>
Прошедшее совершенное	Для глаголов первого типа (разг. ф.): <i>keurag</i> — <i>keujwa</i> Для глаголов второго типа (разг. ф.): <i>tegarag</i> — <i>tegajwa</i> <i>mutrag</i> — <i>mutjwa</i>
Прошедшее продолженное завершенное	*редко можно встретить в устной речи, в основном на письме из-за сложного образования* Для глаголов первого типа (разг. ф.): <i>keurag</i> — <i>ru: m keuriman</i> Для глаголов второго типа (разг. ф.): <i>tegarag</i> — <i>ru: m tegariman</i> <i>mutru</i> — <i>ru: m mutariman</i>
Прошедшее продолженное незавершенное	*редко можно встретить в устной речи, в основном на письме из-за сложного образования* Для глаголов первого типа (разг. ф.): <i>keurag</i> — <i>ru: m keurimaj</i> Для глаголов второго типа (разг. ф.): <i>tegarag</i> — <i>ru: m tegarimaj</i> <i>mutrag</i> — <i>ru: m mutarimaj</i>

Категория наклонения

Наклонение	Аффикс	Примеры употребления	Примечания
Императив (повелительное наклонение) + опта- тив	-sa:	(разг.) <i>keuragsa:</i> — говори! рассказывай! (нейтрал-вежлив.) <i>keuragdriša:</i> — говорите! рассказывайте! (высок.) <i>nekeuragsa:</i> <i>go</i> — будьте так добры сказать/рассказать (точный перевод на русский язык невозможен)	Постфикс наклонения <i>sa:</i> в древнеирскийском языке был существительным со значением «приказ», однако, в современном языке для этого есть слово <i>sa: mur</i> (<i>sa:</i> в корне). Как такового слова «пожалуйста» в иркийском языке тоже нет, что-то похожее, переводящиеся на русский язык как «пожалуйста», это выражение <i>sa: ya</i> (во внутренней форме существительное «приказ» в вокативе), технически означает что-то вроде «прошу тебя», речевой регистр — нейтральный. Часто употребляется после императива или как самостоятельное выражение: прим. <i>Keurusa:, sa: ya</i> — <i>расскажи, прошу тебя</i> . Временем и числом не обладает.

Наклонение	Аффикс	Примеры употребления	Примечания
Гортатив	-gwi	(разг.) <i>keurgwi</i> , <i>tegargwi</i> , <i>mutargwi</i> — да- вай говори, да- вай ешь, давай крепи (нейтрал- вежлив.) <i>keurgwidri</i> , <i>tegargwidri</i> — давайте гово- рите, давайте кушайте (высок.) <i>nekeurgwigo</i> , <i>netegarugwigo</i> — давайте гово- рите, давайте кушайте	Гортатив в иркийском встречается очень ча-сто в разговорной речи, в нейтрально-вежливом и высоком стилях его встретить достаточно сложно. Работает как гортатив в корейском языке.
Юссив	Анали- тически <i>agi + sa:</i>	(разг.) <i>agi</i> <i>keuragsa:</i> — го- вори! рассказы- вай! (нейтрал- вежлив.) <i>agi</i> <i>keuragdri:</i> — говорите! рас- сказывайте! (высок.) <i>agi</i> <i>nekeurusa:</i> <i>go</i> — будьте так добры сказать/ рассказать	Слово <i>agi</i> частично эк-вивалентно русскому «пусть». В диахронии, <i>agi</i> происходит от древ-него глагола <i>aginrag</i> , означающего «допу-скасть», «позволять». Сам глагол в современ-ном языке употребле-ется только в высоком письменном стиле.

Наклонение	Аффикс	Примеры употребления	Примечания
Прохибитив (отрицательно-просительное наклонение)	-dwe	(разг.) <i>keuragdwe!</i> <i>tegaragdwe!</i> — не говори! не ешь! (нейтрал-вежлив.) <i>keuragdridwe</i> , <i>tegarunagidwe</i> — не говорите, не ешьте (высок.) <i>nekeurudwego</i> , <i>netegarudwego</i> — будьте так добры не говорить, не есть	Само слово <i>dwe</i> по-ир-кийски обозначает «нет», и оно же является отрицательной частицей «не». Временем и числом не обладает.
Индикатив (изъявительное наклонение)	нет	(разг.) <i>keur</i> , <i>tegar</i> , <i>mutar</i> — говорит, ест, крепит* (нейтрал-вежлив.) <i>keurdri</i> , <i>tegardri</i> — гово- рите, едите (высок.) <i>nekeurigo</i> , <i>netegarigo</i> — го- ворите, едите	Приводятся глаголы в настоящем неопределенном времени т.к. инфинитив в иркийском языке в чистом виде не имеет грамматической категории наклонения и является просто словарной формой. *без контекста перевести форму иркийского глагола невозможно, т.к. лицо и число в иркийских глаголах выражаются по согласованию с подлежащим или по контексту.

На момент публикации материала условное наклонение не было разработано.

Категория залога

Находится в разработке. Планируется: действительный, страдательный, возвратный, взаимный, причинительный.

На данный момент присутствуют:

Тип залога	Способ выражения
Актив (действительный залог)	Чистый финитный глагол
Пассив (страдательный залог)	Морфологический — суффикс <i>h</i> прибавляется к основе глагола. Существуют глаголы исключительно страдательного залога.

Категория эвиденциальности

Показатели данного грамматического значения считаются аффиксами, однако на деле являются конструкцией, зависимой от наклонения и залога глагола. Несмотря на то, что иркийская культура отдает приоритет общественному, превосходящему индивидуальное, иркийцы все-таки не берутся судить о том, что думают или делают окружающие их люди. Утверждение чего-либо в таком контексте может показаться неуместной фамильярностью в случае, если речь идет о собеседнике или человеке, который не является близким говорящему.

Название категории *по действию того, о ком говорят	Способ сообразования	Пример в предложении
Свидетельства	Глагол <i>knadrag</i>	<i>Я видел, как он пошел спать</i> Иркийцы считают, что объективно утверждать можно только то, что ты видел или делал сам, поэтому для них сказать точно, что же сделал человек из примера, невозможно (да он пошел спать, но может он просто лежал, не уснул, а может он потом книгу читал). Если человек, о котором идет речь, совершил какое-то физическое действие, о котором упоминает говорящий, это конструируется через глаголы восприятия: видеть, слышать, чувствовать и т.д.
Волеизъявления		<i>Я считаю\думаю\полагаю, что он хочет спать</i> Иркийцы также уверены, что точно знать что-либо о желаниях другого человека невозможно, поэтому всегда опираются только на собственные ощущения в таких заявлениях.
Намерения		<i>Я знаю, что он собирается спать</i> Планы на будущее — сложный концепт в иркийской фаталистичной культуре, поэтому немногие даже берутся утверждать, что же они сами собираются делать, не то, что говорить за других. В таких случаях опираются на источник информации (самостоятельность!!!)

Название категории *по действию того, о ком говорят	Способ собразования	Пример в предложении
Чувственного восприятия		<i>Я чувствую, он разочарован</i> Еще одна культурологическая трудность в иркийском языке заключается в том, что иркийцы верят, что чувственное постигается только чувственным, в результате чего в языке это отзывается отсутствием когнитивной категории при объекте чувственного содержания. То есть по-иркийски сказать «я знаю, что он разочарован» просто невозможно. Таким образом, категория чувственного восприятия является как бы категорией «сочувствия» тому, о ком идет речь.

Форма вежливости

Согласно своему менталитету, иркийцы не считают формальности важными, поэтому в повседневной речи используют, как правило, разговорные формы. Всего в иркийском языке три уровня вежливости, выраженные соответствующими аффиксами. Формы подразделяются на: разговорную, нейтрально-вежливую и высокую-литературную. Касательно последних двух надо отдельно заметить, что использование нейтрально-вежливой формы никак не регламентировано и выбирается исключительно говорящим в зависимости от контекста и ситуации. Обращаться только на нейтрально-вежливые формы настоятельно рекомендовано в случае, если человек ведет диалог с: королем и его семьей, высшими военными чинами и священнослужителями. Нейтрально-вежливое обращение часто используется в рамках общения ровесников в качестве сарказма и иронии, но также

может употребляться как действительный показатель уважения (например, молодое поколение аристократии обращается к учителям). Высокая литературная форма к устному употреблению запрещена. Ее произнесение равносильно богохульству. Такая форма употребляется исключительно на письме и в богослужебных текстах или письменных молитвах. За употребление данной формы устно и публично можно получить суровое наказание.

Образование	Аффиксы	Примеры	Примечания
Разговорная	-	<i>keur, tegar, mutar</i>	Глаголы в заданной грамматической форме (в примере: индикатив настоящего времени)
Нейтрально-вежливая	<i>dri</i>	<i>keurdri, tegardri, mutardri</i>	Присоединяется напрямую к основе инфинитива и наслаивает на себя грамматические показатели. Когда-то было существительным со значением «благоволение», но в современном языке больше не употребляется подобным образом.
Высокая литературная	<i>ne-, -igo</i>	<i>nekeurigo, netegarigo, nemutriggo</i>	Конфикс. Присоединяется напрямую к основе глагола. Морфологически, суффикс « <i>-(i)go</i> » пропускает перед собой грамматический показатель, таким образом становясь постфиксом. Как правило, высокая литературная форма с грамматическими показателями конструируется из разговорной формы с прибавлением к ней конфикса « <i>ne-, -(i)go</i> »

**«I» возникает, когда форма времени или наклонения глагола заканчивается на согласный.*

Морфология прилагательного

Грамматические категории: время, род, падеж.

По своему внешнему виду представляет собой стяженное словосочетание «существительное + глагол» (прим. *красный — есть краснота, городской — тот, что принадлежит городу*). Из этого следует, что иркийское прилагательное также имеет временную форму. В предложении время прилагательного условно согласуется со временем действующего глагола.

Краткая форма отсутствует.

Группы прилагательных

Иркийские прилагательные подразделяются на несколько групп по признаку отношения к получению информации об объекте.

Первая чем-то напоминает русские качественные прилагательные, однако не в полной мере. Сюда относятся все исключительно видимые признаки объекта (*большой, красный, широкий, ровный и т. д.*).

Вторая группа представляет собой осязательные, вкусовые и обонятельные характеристики (*жесткий, горький, твердый и т. д.*).

Третья группа небольшая и представляет собой исключительно характеристику слуховой информации (*громкий, звенящий и т. д.*).

Четвертая группа похожа на русские притяжательные прилагательные, однако здесь эта группа гораздо шире (пример: *разговорный — принадлежащий/характеризующий речь, городской — принадлежащий городу*).

Пятая группа, куда относятся прилагательные, обозначающие характеристики, полученные путем умозаключения.

Группа	1	2	3	4	5
Словарная форма	<i>øgreur</i> <i>øgru: m</i> <i>øgra</i>	<i>tannareur</i> <i>tannaru: m</i> <i>tannara</i>	<i>yunareur</i> <i>yunaru: m</i> <i>yunara</i>	<i>allereur*</i> <i>alleru: m</i> <i>allera</i> <i>*ri</i> от <i>alleri</i> стягается с глаголом <i>reur</i> в силу столкнове- ния основ и благозвучия	<i>swenreur</i> <i>swenru: m</i> <i>swenra</i>
Аффикс	- <i>nwa</i>	<i>p-</i> - <i>e</i>	- <i>haf</i>	- <i>jyu</i>	- <i>ti</i>
Способ образования	<i>Øgreurnwa</i> — широкий <i>øgru:</i> <i>mtwa*</i> — был широ- кий <i>øgranwa</i> — будет ши- рокий	<i>ptannareure</i> — горький <i>ptannaru:</i> <i>te</i> — был горький <i>ptannarae</i> — будет горь- кий	<i>yunareurhaf</i> — громкий <i>yunaru:</i> <i>thaf</i> — был громким <i>yunarahaf</i> — будет гром- ким	<i>allereurjyu</i> — городской <i>alleru:</i> <i>tjyu</i> — был городским <i>allerajyu</i> — будет го- родским	<i>swenreurti</i> — умный/ая <i>swenru:</i> <i>mti</i> — был(а) ум- ный/ая <i>swenrati</i> —бу- дет умный/ ая

Степени сравнения иркийских имен прилагательных

Для всех пяти групп прилагательных сравнительная степень образуется одинаковым образом — прибавлением префикса *sap-* основе прилагательного и сравнительной частицы *ke* (буквально переводится как «более»):

- *sanswenreurti ke shiyon* — умнее меня
- *sanyunareurhaf ke shigwim* — громче его

Если нужно будет отрицание, то будет то же самое, только прибавится отрицательная частица *dwe*:

- *dwe sanswanreurti ke shiyon* — (он) не так умён, как я, (он) не умнее меня
- *dwe sanyunareurti ke shigwim* — (я) не так громок, как он, (я) не громче его

Превосходная степень прилагательных тоже образуется одинаково для всех пяти групп путем прибавления вспомогательного слова *gann* (досл. перевод: высший, от ирк. прил. *gannreurnwa* — *высокий*):

- *gann swenreurti* — *самый умный (высший умом)*
- *gann yunareurhaf* — *самый громкий (высший шумом)*
- *gann gannreurnwa* — *самый высокий (высший высотой)*

Морфология числительного

Система счисления в иркийском языке восьмеричная.

Наличествуя следующие классы числительных: порядковые, дистрибутивные, дробные, неопределенно-количественные и собирательные. Вероятно, из всех частей речи иркийского языка числительные образуются проще всего. Классы числительных разделяются исключительно аффиксами с разными значениями, основы не меняются. Однако основа числительного на такая уж простая. Дело в том, что по внутренней форме большинство иркийских числительных имеют диахроническое значение, тесно связанное с миром, окружающим иркийцев, и их культурой.

Иркийские числительные от 1 до 8:

Числительное	Значение	Комментарий
<i>khudi</i>	один, единица	Происходит от ассоциации с древнеиркийским <i>khudis</i> — <i>бог</i> (самый близкий эквивалент). Логика заключается в том, что «божественный дух един», поэтому формально это слово обозначает единицу, но по внутренней форме не имеет никакого отношения к числительному.
<i>mø/syun</i>	два, двойка	Как обычно, две формы, разные на севере и юге. На севере число «два» пошло от двуликого дневного светила, поэтому они используют число «два» как «светящийся/блестящий», производного от <i>tøgwa</i> — <i>блеск, свечение</i> . Южане же ближе «к земле», чем северяне, и для них прямая ассоциация с чем-то двойным это тоже земля, а не небо. Поэтому в корне южной «двойки» слово <i>syun</i> 'ya — <i>река</i> , напрямую отсылающее к двум Великим рекам Иридона — Ягхъё и Садах.

Числительное	Значение	Комментарий
<i>irdu</i>	три, тройка	Происходит от глагола <i>irdurag</i> — <i>заводить семью*</i> , быть семейным человеком (от устар. <i>ird</i> — <i>род, корень, семья</i>) *в Иридоне супружеская пара без детей семьей не называется, для этого есть отдельная лексема. Лексемой «семья» обозначаются исключительно трое или более человек, кровно связанных в отношении «родители — дети».
<i>iyagwi</i>	четыре, четверка	Происходит от словосочетания <i>iyap tögwa</i> — <i>светила ночи</i> и напрямую отсылает к Четырем лунам Иридоны.
<i>tanama</i>	пять, пятерка	Происходит от глагола <i>tanurag</i> — <i>объединять, соединять, совмещать</i> (<i>tan</i> — <i>сумма</i>). Подразумеваются все пять небесных светил. Священное число для иркийцев.
<i>fner</i>	шесть, шестерка	Технически, <i>fner</i> — это инд. наст. вр. изъяв. накл. от глагола <i>fnerag</i> (2) — <i>завоевывать</i> . Здесь подразумевается поход первого иркийского короля с пятью спутниками за реку Ягхъё. Священное число для иркийцев.
<i>yuso</i>	семь, семёрка	Технически, происхождение неизвестно, но существует версия, что происходит от выражения <i>fnerne sögine khuditswan yusoreur</i> — <i>досл. шести рукам еще одна полезна будет</i> . Это выражение в переводе на русский будет означать «тянуть семью», «работать на благо семьи» и т.д. Прилагательное <i>yusoreur</i> — происходит от слова <i>yusop</i> — <i>польза</i> .
<i>pwagyu</i>	восемь, восьмерка	Происходит от иркийского слова <i>pwagyu</i> — <i>песок</i> , что имеет непосредственную связь с Падением песков раз в 8 лет. Священное число для иркийцев.

Образование числительных

16 — *pwagyuṁṁ*, но в устной речи все будут сокращать по первому слогу *pwatṁ*.

14 — *pwagyuṁṁdwemṁ*, следовательно, здесь *pwatṁdwemṁ* или *pwitsfner* (*pwagyuṁṁswanfner*).

35 — *pwagyuṁṁiyagwitswanirdu* и здесь *pwaitsir*.

Примечание: «плюсы» и «минусы» иркийцы могут расставлять произвольно. Т.е. число «35» одновременно может быть представлено как «четырежды восемь плюс три» или «пятью восемь минус пять». Как правило, «большую величину минус что-то» чаще употребляют на севере, на юге разницы нет.

Формально, числительных больше значения восьмью восемь (64) + восемь (72*) не бывает. Но, поскольку их каким-то образом надо выражать, придумали следующий способ:

72 — *pwarpwitspwagyu* (8*8 +8) — самое большое число, потому что в иркийском языке двойное соединение корней через «its» или «itswan» (аффикс совместного падежа) невозможно.

Из этого, логично предположить, что следующим шагом (в сотни) будет увеличение кратное восьми, то есть восемь раз по 72 становится следующим самым большим числом — 576 — *pwagyu pwarpwitspwagyu*.

Морфология местоимений

Система местоимений иркийского языка чрезвычайно богата и разнообразна. Иркийские грамматики выделяют семь классов местоимений в языке: личные, относительные, указательные, определительные, отрицательные, неопределенные (включая неопределенно-личные) и взаимные местоимения.

На данный момент разработаны системы личных, относительных и словарные формы указательных местоимений.

Личные местоимения

Состав личных местоимений иркийского языка невелик, зато имеет большое количество нюансов в использовании. Как и существительные, местоимения в иркийском языке изменяются по падежам. Парадигма личных местоимений содержит 12 лексем, подчиняющихся концепции «свой/чужой» и обозначению действующего субъекта. Таким образом, наличествуют два местоимения личного действующего субъекта и десять местоимений, отвечающих концепции «свой/чужой» (ирк. *hayura/eunge*).

Все личные местоимения вне зависимости от окончания склоняются по парадигме материального рода на согласную (парадигма будет приведена ниже).

Относительные местоимения

Состав относительных местоимений в иркийском языке крайне беден и ограничен по употреблению. Причиной этому послужил факт того, что придаточные относительные предложения в большинстве случаев строятся грамматически без местоимения. Выделяют два различных типа построения придаточного относительного и его обусловленности. Первый: когда подлежащим является лексема материального рода — в таком случае придаточное формируется посредством местоимения, примерно переводящегося на русский как «что» или местоимением, частично соответствующим русскому «который». Также присутствует местоимение «чей», но оно употребляется редко. Важно понимать: в иркийском языке существующие относительные местоимения — глаголы по внутренней форме. Второй способ образования придаточного определительного — составное определение, подобное тому, что существует в японском. Такая грамматика используется только с существительными духовного и смешанного рода. По падежам местоимения не изменяются.

Примеры (только материальный род):

Местоимение	Примерный перевод на русский	Комментарий относительно внутренней формы
<i>rarmi</i>	что (дословно с ирк. «существующий в таком-то состоянии»)	Происходит от глагола <i>radrag</i> — <i>быть</i> с добавлением субстантивационного суффикса -mi
<i>urmi</i>	который (дословно с ирк. «делающий что-либо»)	Происходит от глагола <i>urag</i> — <i>делать</i> , с добавлением субстантивационного суффикса -mi

Местоимение	Примерный перевод на русский	Комментарий относительно внутренней формы
<i>ginarmi</i>	чей (дословно с ирк. «имеющий что-то ИЛИ характеризующийся какой-то чертой»)	Происходит от глагола <i>ginrag</i> — иметь, с добавлением субстантивационного суффикса -mi

Примеры (придаточное определительное для существительных духовного и смешанного рода):

Лексема	Предложение	Комментарий
<i>iyaŋ</i> — ночь (смешанный род, согласное склонение)	<i>Yona jyuŋ gwima ag'yoheŋa</i> <i>iyaŋzo</i> — я помню ночь, когда* он уехал	*тут «когда» в смысле «ночь, в которую он уехал»

Указательные местоимения

В иркийском языке за всю историю его развития было две системы указательных местоимений: северная (шурагвийская) и южная (аддалийская). Эти системы отличаются количеством дейктических категорий: на севере их 4, на юге 3. На данный момент наиболее распространена южная система указательных местоимений, но в языковедческих описаниях обычно рассматриваются обе т.к. в северном диалекте вполне можно встретить употребление таких дейктических категорий. Все указательные местоимения имеют свои падежные формы, но не в полном объеме.

Южная система:

Падеж	Близко от говорящего	Близко от адресата	Далеко и от говорящего, и от адресата
Словарная форма	<i>shem</i> (= «здесь у меня»)	<i>sheb</i> (= «там у тебя»)	<i>sheg</i> (= «где-то там»)

Северная система:

Падеж	Близко от говоря- щего	Близко от адресата	Близко и к гово- рящему, и к адресату	Далеко и от гово- рящего, и от адре- сата
Словарная форма	<i>shet</i> (= «здесь у меня»)	<i>sheb</i> (= «там у тебя»)	<i>sheh</i> (= «здесь у нас»)	<i>sheg</i> (= «где-то там»)

Заключение

Работа над проектом «Иркийский язык» показала, что большое количество апостериорного материала на разных языковых уровнях системы языка может быть аккумулировано в стабильно функционирующий язык. Таким образом, можно заключить, что, хотя полная апостериорность и является недостижимой, совмещение существующих языковых категорий в рамках вымышленного языка значительно отдаляет проект от мнимой априорности. В рамках дальнейшей работы над языковым проектом планируется разработка новых частей речи, более четкой системы морфологии и синтаксиса, а также их структурирование. Кроме того, планируется дальнейшая разработка мира и сознания носителей языка.

Литература

1. Гумбольдт В. фон. О влиянии различного характера языков на литературу и духовное развитие. В кн.: Избранные труды по языкознанию. М., 1984.
2. Ершова И. А. Введение в германскую филологию. Лексика древнегерманских языков. М., 1997.
3. Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 2004.
4. Рыбин В. В. Фонетика японского языка. СПб., 2012.
5. Стеблин-Каменский М. И. История скандинавских языков. — М., 1953.

6. Сидорова М.Ю., Шувалова О. Н. Интернет-лингвистика: вымышленные языки. М., 2006.

7. Peterson David J. The Art of Language Invention: From Horse-Lords to Dark Elves, the Words Behind World-Building. New York, 2015.

Об авторе проекта

Кинжаева Екатерина Руслановна, магистрант романо-германского отделения филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. На данный момент занимаюсь лингвоконструкторской деятельностью четыре года, а интересуюсь ею со школьных времен. Изучаю норвежский, английский, японский, немецкий и французский языки. Являюсь поклонником произведений Дж. Р. Р. Толкиена, лингвоконструкторских работ Д. Пи-

терсона и компьютерных игр. Планирую использовать материалы проекта в рамках написания своего художественного произведения.

Приложение 1

Тестовые задания, основанные на материале проекта (созданы при участии Фатьяновой И. Р.)

№ 1

Заполните предложенную таблицу грамматического рода существительных:

Духовный род	Материальный род	Смешанный род

Слова: жизнь (*adri*), еда (*agwa*), речь (*ke*), река (*syun'ya*), память (*juudra*), песок (*pwagyu*), польза (*yusop*), болезнь (*sure*), возраст (*ahog*), буква (*albira*), ночь (*iyap*), понимание (*swen*), сияние (*tøgwa*), город (*alleri*), семья (корень) (*ird*)

№ 2

Переведите предложенные предложения на иркийский язык, используя материалы «справочника».

- Мы проехали широкую реку. (местный падеж)
- Я помню ночь, когда они уехали.
- Не говорите мне! (родительный падеж)
- Они думали, что вы расстроены.

№ 3

Пройдите тест на понимание показателей форм вежливости в иркийском языке.

1. Сколько форм вежливости в устном иркийском языке?
а) 2 б) 3 в) 4
2. Какой формой глагола *juirag* (помнить) следует обращаться к королю?

а) jyuragdri б) jyur в) nejyurigo

3. За употребление какой формы глагола *ag'yorag* (ехать) в устной речи ирикеец будет наказан?

Примечание: -sa — показатель повелительного наклонения.

а) neag'yoragigosa: б) ag'yoragdrisa: в) ag'yoragsa:

№ 4

Переведите предложенный текст с иркийского на русский, используя материалы «справочника», и ответьте на вопрос.

Om stønbam hem taranneni

Shiird ahogar hom taraneni, rarmi pwagyuirduwemø ginar.

Hnaa shigil stønbarheta iyagwi taraneni. Teae ginar hem?

Словарь к заданиям:

Грамматические конструкции и показатели см. в описании языка.

№ 2

1. yon — я
2. im/tsura — вы (свои или чужие)
3. gil' — мы
4. kura/kureb — они (свои или чужие)
5. ag'yorag — ехать (2 тип)
6. jyudrag — помнить (1 тип)
7. keurag — говорить (1 тип)
8. knadrag — казаться (1 тип)
9. øgreur — широкий (1)
10. dhareur — расстроенный (5)
11. syun'ya — река
12. iyan — ночь

№ 4

1. ird — семья (см. р., согл. скл.)
2. taran — лошадь (мат. р., согл. скл.)
3. stønbr — торговля (дух. р.; согл. скл.)
4. ahograg — выращивать (1 тип)

5. ginarag — владеть (2 тип)
6. stønbragg — продавать (1 тип)
7. rarmi — который
8. hnaa — недавно
9. teae — сколько

Ответы на задания

№ 2

1. *Gila ag'yoheta om tesyun'yaa øgru: mnwa*

Пояснения: местоимение в номинативе глагола 2 типа; глагол в прошедшем однократном; обстоятельство в локативе с неопределенным артиклем и «прилагательное» (1 группа) в прошедшем времени.

NB: Прилагательное согласуется по времени с ближайшим глаголом!

2. *Yona jnur akura ag'yoheta iyanso*

Пояснения: местоимение (я) в номинативе гл. 1 типа, глагол в настоящем времени; местоимение (они (свои/чужие)) в номинативе глагола 2 типа; глагол в прошедшем однократном; обстоятельство времени в винительном падеже.

NB: особенностью синтаксиса этого предложения является глагольный описательный оборот «ag'yoheta iyanso». Грамматически «ag'yoheta» — это простой глагол, но, в данном случае, он служит описанием для существительного «iyanso» (досл. «их уеханная ночь»)

3. *Yone keuragdridwe!*

Пояснения: местоимение (я) в дательном падеже и глагол 1 типа в прохибитиве.

4. *Kura/Kureb ru: m knadriman ima/tsuna dhar: umti*

Пояснения: местоимение (они) в номинативе глагола 1 типа; глагол в прошедшем продолженном завершенном времени; местоимение (вы) в номинативе глагола 2 типа; «прилагательное» (5 группа) в прошедшем времени.

№ 3

Вопрос № 1: ответ А (потому что третья запрещена к устному использованию)

Вопрос № 2: ответ А (см. пояснение к вопр.1)

Вопрос № 3: ответ А (см. пояснение к вопр.1)

№ 4

Текст:

*Om stønbram hem taranneniShiird ahogar hom taraneni, rarmi
pwagyuirdudwemø ginar. Hnaa shigil stønbarheta iyagwi taraneni.
Teae ginar hem?*

Перевод текста:

Продажа лошадей

*(Моя) семья разводит (выращивает) лошадей, которых у нас
22. Недавно мы продали 4 лошади. Сколько у нас (теперь) лошадей?*

Как рассуждать: $pwagyuirdwemø — (8*3) — 2 = 22$,
 $iyagwi — 4, 22-4 = 18$, 18 по-иркийски либо $pwagyumøtswanmø$
($pwamøtswanmø$) — $(8*2) + 2 = 18$, либо « $pwagyuirdwefner$ »
($pwairdwefner$) $(8*3) — 6 = 18$

Правильный ответ: *pwagyumøtswanmø/pwagyuirdudwefner
ginar taraneni/hem*

Научное издание

**Сборник материалов круглых столов кафедры общего
и сравнительно-исторического языкознания,
посвященных вопросам лингвоконструирования**

**28 апреля 2023 г.,
27 ноября 2023 г.,
25 февраля 2025 г.**

Книга издается в авторской редакции

ООО «КнигИздат»
Москва, 125319, ул. Черняховского, д. 16
+7 (495) 507-68-86; +7 (499) 343-72-79
info@knig-izdat.ru
www.knig-izdat.ru

Формат 60×90/16. Подписано в печать 10.08.2026

Печать цифровая.

Тираж 100 экз. Усл. печ. л. 14,5